

Восточный архив

2023

Дополнения 1

«*Восточный архив*» издаётся Институтом востоковедения РАН с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Н.Г. Романова
М.Р. Рыженков
А.Д. Васильев

Редколлегия

В.В. Беляков – главный редактор
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев
Ю.Н. Тихонов

Вёрстка

Г.М. Абишева

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста «**Восточного архива**» в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.

При цитировании ссылка на журнал «**Восточный архив**» обязательна.

Журнал на сайте Института востоковедения РАН: <https://ivran.ru/vostochnyj-arhiv>

Адрес редакции:
103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 213
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

© Авторы, 2023
© Институт востоковедения РАН, 2023

Подписано в печать 15.05.2023
Объем 14,0 п. л. Тираж 80 экз.

Отпечатано в типографии «Cherry Pie»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12.
Цена в розницу договорная

СОДЕРЖАНИЕ

Дополнения 1, 2023

Слово редактора	3
Грушевой А.Г. Внутренние проблемы Антиохийского патриархата глазами консулов Российской империи в Дамаске	4
Гоков О.А. Экспедиция В.А. Соханского 1899–1900 гг. в контексте железнодорожного вопроса в Персии	22
Божинская Л.В. (Арандаренко), Борошко С.Л. Официальные реляции и реальности в преодолении последствий Андижанского землетрясения 1902 года	61
Шмидт, Вальдемар. Архивные документы фонда рейхсканцелярии R 43/141 федерального архива Германии по вопросу эмиграционного движения российских немцев в 1920-е – 1930-е годы	99
Наши авторы	112

DOI: 10.31696/2072-5795-2023-1a-3

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие коллеги!

Вашему вниманию предлагается первый выпуск сборника «Восточный архив. Дополнения». Дело в том, что четверть века журнал публиковал статьи размером меньше авторского листа. А тут в считанные месяцы четыре автора прислали материалы, значительно превышающие по объёму те, что мы обычно печатаем в журнале. Пришлось создавать новое издание «Восточного архива» – «Дополнения».

Авторы этого выпуска не раз печатались в нашем журнале. Все они хорошо известны в редакции. Причём никто из них не живёт в Москве: А.Г. Грушевой – из Петербурга, супруги Л.В. Божинская (Арандаренко) и С.Л. Борошко – из Ростова-на-Дону, О.А. Гоков – из Харькова (Украина), где ему как русскому запрещают писать по-русски, и В. Шмидт, немец, перебравшийся из Казахстана в Германию после развода Советского Союза.

Словом, авторы разные, и темы их статей тоже разные. А.Г. Грушевой приводит письма российских консулов в Дамаске о внутренних проблемах Антиохийского патриархата. О.А. Гоков рассказывает о планах строительства железнодорожного полотна в Иране. Л.В. Божинская (Арандаренко) и С.В. Борошко подробно анализируют последствия сильного Андижанского землетрясения 1902 года. Наконец, В. Шмидт выделяет группу немцев в России, отказавшихся вступать в колхозы и покинувших СССР в 1930-х годах. Все эти материалы, как обычно, пополняют коллекцию архивных документов.

В.В. Беляков

DOI: 10.31696/2072-5795-2023-1a-4-21

А.Г. Грушевой

ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХАТА ГЛАЗАМИ КОНСУЛОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДАМАСКЕ

В статье приводятся донесения в Константинополь двух российских дипломатов с изложением их понимания основных проблем экономической жизни Антиохийского патриархата. Взаимоотношения Российской империи и арабов-христиан к началу XX века насчитывали уже несколько десятилетий. Поэтому представляется необходимым сказать несколько слов об эволюции этого процесса.

В середине XIX века контакты населения Российской империи с арабами-христианами из ближневосточного региона становятся регулярными в связи с появлением там первых дипломатических представительств России, а также с возрастанием числа российских паломников на Ближнем Востоке.

Первые контакты, первые взаимодействия относятся к 1830–1850 гг. и были в сфере проповеди. Первые попытки заняться православным просветительством среди арабов-христиан связаны с именами А.Н. Муравьёва, К.М. Базили и несколько более успешного в этой работе Порфирия Успенского (1846–1848 гг.)¹. Он стал основателем первых учебных заведений, куда брали детей арабов-христиан.

Иной, более широкий подход к арабскому христианскому населению был сформулирован десятью годами позже. Б.П. Мансуров в 1858 году в своей работе общего плана о Палестине в политике европейских стран высказал мысль о необходимости внятного отношения к арабам-христианам как одному из народов в сфере интересов Российской империи. Мансуров исходил из того, что русские потребности в Палестине и Сирии станут предлогом к прямому воздействию на арабское население, а оно является потенциальным союзником Российской империи и её опорой в регионе².

Проводником воплощения интересов России среди арабской паствы на Ближнем Востоке мыслилась миссия в Иерусалиме, причём планировалось воздействие её как религиозное, так и политическое. Под последним понималась всесторонняя и прежде всего финансовая поддержка Патриархов Иерусалимского и Антиохийского, а также в целом обеих Патриархий. Не случайно на Министерство иностранных дел возлагалась надежда в плане определения пределов и возможностей расширения российского влияния в регионе, ибо это будет существенным моментом.

¹ См.: Смирнова И.Ю. Переписка А.Н. Муравьёва с российским генконсулом в Бейруте К.М. Базили как источник по истории связей России с православным Востоком в 1830–1840 гг. // ППС. Вып. 103. 2005. С. 21–41; Смирнова И.Ю. Переписка Константина Михайловича Базили и Андрея Николаевича Муравьёва (1839–1852) / Подготовка текста и примечания И.Ю. Смирновой // ППС. Вып. 103. 2005. С. 42–101. Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX в. Церковные отношения на Православном Востоке. М., 2015. С. 161–183. «Уврачевание» Иерусалимской церкви в мыслях и действиях Порфирия Успенского // Петербургский исторический журнал. 2020, № 1. С. 75–85.

² Мансуров Б.П. Отчёт о палестинской командировке // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2015. С. 489–559. Взаимоотношениям Российской империи и арабов-христиан посвящён восемнадцатый раздел (с. 554–555) «Отчёта» Б.П. Мансурова. Ему принадлежит чёткая формулировка необходимости для России такой политики. Первым же идею желательности этого сформулировал А.Н. Муравьёв. См.: Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля. С. 162. Речь, правда, шла о создании в Палестине монастыря, который мог бы играть роль не только духовную, но и политическую. Эта идея далее проекта не пошла.

По словам Б.П. Мансурова, для успешного воздействия православной церкви на местное христианское (православное) население арабское приходское хозяйство должно быть на полном обеспечении России. В этой связи Б.П. Мансуров также писал о том, что на полном содержании России должно быть и арабское частное хозяйство. Их нужно будет обеспечивать всем тем, что им недостаёт. Ввиду бедности арабов-христиан им от России нужно будет много, но количество арабских христианских приходов невелико, и их содержание не станет тяжким бременем для бюджета.

Б.П. Мансуров писал, что от России зависит развитие общественной жизни арабской пасты в духе, «согласном с нашими потребностями и интересами нашей политики». Иными словами, для реализации интересов Российской империи в среде арабов-христиан требовалась организация православного просвещения и всемерная финансовая поддержка арабов-христиан на Ближнем Востоке.

При жизни Б.П. Мансурова его призывы к осмысленной политике по отношению к восточным христианам стали обретать конкретные формы. Для российского правительства основные сложности в обеспечении интересов империи на Ближнем Востоке были связаны с Иерусалимским Патриархатом и в несколько меньшей степени – с Антиохийским. В финансовом обеспечении обоих Патриархатов при Александре II главную роль играли бессарабские имения Святого Гроба – монастыри, часть доходов которых поступала в распоряжение монастырей Иерусалимской Патриархии, Антиохийской и Афона³.

С 1873–1874 гг. ради наведения надлежащего порядка в финансовом обеспечении Афонских монастырей, Иерусалимского и Антиохийского Патриархатов из имений Святого Гроба российское правительство стало осуществлять соответствующие выплаты из казны⁴. Итогом преобразований стала стабилизация финансового обеспечения монастырей, но одновременно и заметное уменьшение денежных сумм, поступавших в их распоряжение. Отдалённым, но, видимо, неизбежным следствием этого стала хроническая задолженность Иерусалимского Патриархата, которая прослеживается по документам с рубежа XIX–XX веков⁵.

Осознание необходимости в очередной раз изменить практику денежного обеспечения патриархов в соответствии с интересами Российской империи складывается лишь на рубеже веков под влиянием жизненной необходимости. Патриархи обеих патриархий встретили новый век с большими долгами и фактически без возможности их оплатить.

Экономическое положение Антиохийского Патриархата имело одно существенное отличие от Иерусалимского. В структуре его доходов на первом месте были не деньги из России, а финансовая помощь Греческого королевства – 17 920 руб. в год. Доходы от имений в Бессарабии (12 940 руб. в год) для Антиохийского Патриархата были на втором месте⁶.

³ См.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006. С. 315. *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М., 2013. С. 332-333. *Смирнова И.Ю.* А.Н. Муравьёв и Афонский вопрос. М., 2022. С. 180-206. *Смирнова И.Ю.* Реформа в управлении имениями восточных монастырей в Бессарабии (1873–1874): причины, задачи, следствия // Руслан. 2022, № 67. С. 113-130.

⁴ О механизме организации этих выплат см. подробно: *Смирнова И.Ю.* Реформа в управлении... С. 113-130; *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие... С. 315.

⁵ О росте задолженности Иерусалимского Патриархата см.: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты... С. 350-352. Во второй половине XIX в. бюджет Иерусалимской Патриархии составлял несколько меньше 450 тыс. руб. в год, из которых 372 тыс. шли из России. В этих денежных средствах российского происхождения на первом месте стояли средства из бессарабских имений (138 тыс. руб.), затем пожертвования из России (110 тыс.) и сборы с русских поклонников (80 тыс.). См.: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты... С. 349.

⁶ *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты... С. 353.

Первые поступления денег из Петербурга на нужды Антиохийской церкви относятся, судя по документам, к 1835–1841 годам⁷. В целом же финансовое положение Антиохийского Патриархата во второй половине XIX века в меньшей степени, по сравнению с ситуацией в Иерусалимском Патриархате, беспокоило руководящую элиту Российской империи.

Общим явлением для обеих патриархий на рубеже XIX–XX веков стало резкое увеличение числа людей, вовлечённых в процессы политической жизни христианского населения вследствие выборов Патриархов в Антиохийском Патриархате. Эти выборы так или иначе затронули всех православных христиан Ближнего Востока в 1898–1899 гг. и в 1906 году.

В первом случае речь шла о низложении патриарха Спиридона, последнего этнического грека на Антиохийском престоле, и избрании патриархом Мелетия Думани, первого этнического араба в истории Антиохийской Патриархии⁸. В 1906 году происходили выборы Григория IV Хаддада, сохранявшего свою должность до 1928 года. Участие в такого рода голосовании требовало конкретного выбора, что вызывало у выборщиков серьёзные затруднения.

По свидетельству А.А. Гагарина, генерального консула в Бейруте в 1905–1911 гг., участники выборов патриарха в 1906 году часто шли к русскому консулу с просьбой разъяснить, кого конкретно хочет видеть патриархом российское правительство, готовые голосовать за того, кого назовет дипломат. А.А. Гагарину оставалось только повторять, что он в выборах патриарха не участвует⁹.

Вовлечению христианского населения в политическую жизнь региона способствовали и экономические сложности Антиохийского Патриархата на рубеже XIX–XX веков. Они прекрасно описаны Б.Н. Шаховским, консулом в Дамаске в 1907–1914 годах, в двух посланиях послу в Константинополе Н.В. Чарыкову от 9 декабря 1909 года и 1 мая 1910 года¹⁰.

Консул писал, что у Патриархии и Патриарха много обязательных расходов, которые крайне обременительны в связи с тем, что Патриарху никто не оказывает поддержки для осуществления целого ряда платежей. Это жалованье штату Патриархии, множество пособий благотворительным обществам, бакшиши в вилайете, суде и полиции. Много денег идёт на почтово-телеграфные расходы, на разъезды вне города и в городе.

Патриарху нередко приходится выплачивать пособия разным просителям, которым не всегда можно и не всегда хочется отказывать. Дело в том, что национальная патриархия должна идти навстречу многим нуждам своей паствы, об удовлетворении которых греческая патриархия совсем не заботилась¹¹. Увеличивала расходы Патриархии посылка учеников в Россию и в Константинополь. Этим ученикам приходилось выделять не только деньги на дорожные расходы, но и стипендию.

Русские дипломаты не могли не реагировать на эти процессы. Достаточно эффективные меры были предложены Б.Н. Шаховским по согласованию с посольством и Министерством иностранных дел. Они заключались в продуманной схеме распределения получаемых из Петербурга денег на нужды Антиохийской Патриархии¹². Суть нововведения была в том, что Патриарх и все митрополиты получали раз в год вполне определённые фиксированные сум-

⁷ Там же. С. 330–331.

⁸ См. подробно: *Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие...* С. 236–251; *Якушев М.И. Первый Патриарх-араб на Антиохийском престоле // Восточный архив*, 2006. № 14–15. С. 99–106; *Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты...* С. 200–208.

⁹ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 17об., 18об. (письмо И.А Зиновьеву от 20 апреля 1906 г.). По словам А.А. Гагарина, в ряде случаев иерархи просили его приказать им, за кого конкретно следует голосовать.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Л. 99–105об. Письмо от 9 декабря 1909 г.; там же. Л. 77–88об. Письмо от 1 мая 1910 г.

¹¹ Текст данного письма приведён ниже.

¹² Схема распределения денег сама по себе не является изобретением Б.Н. Шаховского. Об этой схеме см. подробно ниже.

мы, которые – насколько мы можем судить – в ряде случаев могли стать существенным подспорьем в жизни и деятельности митрополитов, ввиду того, что экономическое положение епархий было различным, а все митрополиты, как и Патриарх, обеспечивали себя сами, по принципу кормления – паства содержала своего духовного лидера.

Все митрополиты при этом лично приходили в консульство в Дамаске для получения денег, что подтверждалось расписками. Б.Н. Шаховской считал, судя по всему, справедливо, что такой способ распределения денег и гарантия их регулярного поступления «привяжет» митрополитов к консульству.

Возрастание долгов вместе с неумением и даже нежеланием искать самостоятельно выход из сложного положения вынудило официальные власти Российской империи в очередной раз заняться регулировкой выплат денег патриархам для соблюдения государственных интересов Российской империи в регионе. Здесь невозможно не отметить элемент потребительского отношения к России у обоих Патриархов – Иерусалимского и Антиохийского¹³.

Проблема долгов патриархов была решена двумя путями. Основная часть денежных средств поступала от государства. Решение о выплатах визировал император. Не случайно эти денежные средства зафиксированы в документах как «высочайшая субсидия». Вторым путём финансирования нужды православных патриархов на Востоке стало сотрудничество государства и частных лиц. Инициатива в таких случаях шла «снизу», но всегда находила поддержку в правительственные кругах.

1. 26 февраля 1910 года митрополит Неофит, настоятель Антиохийского патриаршего дворца в Москве, поместил в Государственный банк 16 000 рублей, проценты с которых шли на нужды школ Антиохийского Патриархата¹⁴.

2. 30 ноября 1913 года Св. Синод определил отпускать сроком на три года по 500 рублей на открытие и содержание школ в епархиях Диарбекирской, Хаурянской и Алеппской. Деньги шли по смете специальных расходов Синода. Источником же денежных средств должен был стать капитал надворного советника Вишневского, переданный в распоряжение Св. Синода в пользу церквей, обуреваемых магометанством¹⁵.

Другим вариантом стал государственный контроль распределения на местах выделяемых центральной властью средств.

Действие системы распределения высочайшей субсидии Антиохийскому Патриархату лучше всего известно на основе донесений Б.Н. Шаховского, адресованных в Константинополь, в посольство. Внедрённая им схема распределения денег, поступавших из Петербурга, заключалась в хорошо организованном контроле прохождения денег и распределения их.

В момент получения денег консул делил сумму на две равные части. Одна отдавалась Патриарху для его персональных нужд и потребностей окружения Патриарха, для финансирования Белеменда – основного учебного заведения Антиохийского Патриархата, а также для финансовой поддержки всех остальных учебных заведений, находящихся на террито-

¹³ См.: АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Донесение от 21 октября 1909 г. в Константинополь, послу Н.В. Чарыкову. Л. 185. «Блаж. Григорий доказал свою несостоятельность в денежных делах, небрежность в них и расточительность, а также, что он, быть может, сделал это намеренно, желая следовать системе Иерусалимской Патриархии, каковую систему он мне сам объяснил два года назад, а именно: тратить как можно больше и делать долги, чтобы доказать крайнюю бедность и нужду в деньгах, и таким образом тянуть их из России. Критикуя так резко Патриарха Григория, я не могу не допустить, что он отчасти так расточает деньги и по доброте, желая помочь вся кому, кто обращается к нему из низшего духовенства – черта, конечно, очень желательная, но нельзя же всем помочь, в особенности, когда нет лишних денег, а также по легкомыслию, не сознавая, что так он тратит деньги на пустяки; всем всегда было известно, что он очень добр душой и всегда всем помогал, будучи еще Митрополитом, и потому еще и тогда страдал хроническим безденежьем».

¹⁴ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 29–30. Документ от 26 февраля 1910 г.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Л. 9–9об.

рии, подконтрольной Антиохийскому Патриархату. Вторая половина средств высочайшей субсидии оставалась в консульстве, и эту сумму Б.Н. Шаховской лично распределял среди митрополитов.

Раздача высочайшей субсидии происходила раз в год. Критерием для определения суммы выдачи митрополитам Антиохийской Церкви являлась для консула оценка благосостояния каждой епархии. Б.Н. Шаховской располагал достаточным количеством статистического материала для оценки экономического состояния каждой отдельной взятой епархии, но, к сожалению для современного исследователя, консул в своих документах состояние хозяйственной жизни каждого региона определял одним словом – «епархия богатая», «епархия бедная». На основе своих оценок Б.Н. Шаховской и назначал к выдаче в каждую епархию суммы размером в 50, 60, 90 или 120 наполеонов¹⁶. То есть, в пересчёте на франки консул раздавал 1000, 1200, 1800 или 2400 франков. За деньгами митрополиты должны были являться лично в российское консульство, писать расписку в получении денег и в дальнейшем представлять отчёт о произведённых тратах¹⁷.

Интересно отметить, что сложившаяся схема распределения высочайшей субсидии устроила обе стороны. Б.Н. Шаховской с удовлетворением отмечал возрастание зависимости митрополитов и Патриарха от российского консула в Дамаске.

Обеспечение митрополитов денежными средствами через консульство оказалось, судя по всему, идеальным вариантом решения финансовых сложностей Антиохийского Патриархата. Есть основания думать, что митрополиты ценили стабильность поступления денег как по сумме, так и по факту. В нашем распоряжении нет прямых подтверждений, но всё же достаточное количество косвенных свидетельств того, что денежные средства, поступавшие из России, были важны для митрополитов как свидетельство их признания Россией. Судя по всему, выдача денежных средств под расписку от генерального консула России в Дамаске Б.Н. Шаховского была в глазах митрополитов стабильнее и надёжнее, чем получение этих же сумм от патриарха. Внимательное отношение сирийских митрополитов к денежным средствам из России случайным быть не могло.

Могла ли быть получаемая митрополитами сумма существенным подспорьем? Скорее, всё же нет, ибо сумма, выдаваемая в консульстве, должна была использоваться не только на личное потребление, но и на епархию в целом – на строительство и обновление церквей, на нужды школ¹⁸.

Созданная Б.Н. Шаховским система распределения денег Российской империи, выделяемых на нужды Антиохийского Патриархата, оказалась вполне работоспособной и удовлетворяла обе стороны – тех, кто денежные средства распределял, и тех, кто их получал. Начало Первой мировой войны радикально изменило все политические процессы в регионе. Развивавшиеся более или менее стабильно с середины XIX века взаимоотношения Российской империи с арабским христианским населением прекратились.

Что касается отношения арабов-христиан к дотациям из Петербурга, то ответ на этот вопрос в источниках есть, но он не никак не отражён в донесениях Б.Н. Шаховского. Возможно, дело в том, что для профессионального дипломата соответствие взаимоотношений с местным населением требованиям МИДа было несколько важнее эмоционального восприятия местной православной паствой многочисленных проявлений конкретной помощи России.

¹⁶ Наполеон (наполеондор) – французская золотая монета в 20 франков, Б.Н. Шаховской в своих донесениях часто называл наполеон просто «золотой».

¹⁷ См., например, расписку на двух языках Патриарха Мелетия, адресованную А.П. Беляеву, о получении 1057 фунтов 3 пенсов, составляющих 10 тыс. руб. // АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3440. Л. 10, 38. Дата расписки о получении денег – 4 мая 1901 г.

¹⁸ См. ниже.

Другой группой документов, содержащих существенную информацию о хозяйственной жизни Антиохийской Патриархии начала XX века, являются многочисленные письма Антиохийских Патриархов российским властям. В настоящее время эти документы по-настоящему не изучались и не издавались, хотя они доступны. Так, в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) в делах РИППО (опись 517/1, дела 516 и 517) содержится несколько десятков писем Патриархов Мелетия и Григория IV в Дамасское консульство, в посольство в Константинополе или в МИД, в Петербург. Все письма сопровождаются переводом либо на французский, либо на русский. Письма эти ценные в том плане, что показывают восприятие арабами-христианами представителей Российской империи разных уровней.

Образцом, передающим, на наш взгляд, менталитет авторов этих посланий, является письмо Игнатия Лабруса от 10 июня 1913 года, адресованное в Константинополь послу Российской империи М.Н. Гирсу¹⁹. Игнатий Лабрус просит извинить Патриарха, который, находясь в Константинополе, не в силах по причине нездоровья сойти на берег и лично встретиться с послом. Наиболее значимой фразой письма являются следующие слова: «Просьба оказывать своё высокое покровительство нашему народу, так искренно любящему своих Великих Благодетелей и Покровителей».

Об арабском восприятии российской благотворительности (российских мер политического характера по отношению к арабскому христианскому населению) в обобщённом плане пишет также А.А. Дмитриевский, глава инспекции всех институтов Палестинского общества на Ближнем Востоке в первые месяцы 1910 года. Материалы, собранные А.А. Дмитриевским, показывают, что арабы-христиане во время встреч с представителями Российской империи всячески подчеркивали свою признательность и благодарность России за любую помощь, которую оказывала богатая Россия бедным христианам Сирии и Палестины, и надеялись на получение этой помощи в дальнейшем²⁰. Иными словами, позицию арабов-христиан можно описать как готовность получать помощь и готовность всячески выражать признательность России за оказываемые благодеяния.

Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты продолжали оставаться лояльными и союзными России политическими образованиями. Лояльность эта стоила России дорого в прямом смысле слова, и всё же идеологическая значимость дружественных по характеру отношений христиан Святой земли значила для Российской империи больше, чем издержки от такого союза.

Краткая характеристика документов

По своему жанру оба воспроизведимые ниже документа являются деловой корреспонденцией – письмами дипломатов либо в посольство в Константинополь, либо в различные инстанции в Петербурге. Все привлекаемые документы находятся в Архиве внешней политики Российской империи.

В полной мере мы можем судить лишь о взглядах Б.Н. Шаховского, так как они представлены тремя весьма обстоятельными документами²¹.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3446. Л. 14. Данное письмо написано на русском языке.

²⁰ См. подробно: Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты / Сост., вступит. статья и науч. ред. Н.Н. Лисового. М., 2014. С. 226-260, 345-349.

²¹ Основные статьи о Б.Н. Шаховском и Григории IV: Померанцев И. Блаженнейший Григорий IV – новый Патриарх Антиохийский // СИППО. Т. 18. 1907. С. 115-159. Сарабьев А.В. Роль российского консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского в поддержке межрелигиозного мира накануне Первой мировой войны // Вестник Института востоковедения РАН. 2020, № 4. С. 162-178.; Иларион (Дэни) Бешара // Патриарх Григорий IV Хаддад и его роль в Антиохийской церкви // Христианство на Ближнем Востоке. 2019, № 4. С. 55-73.

Среди посланий Б.Н. Шаховского для характеристики экономики Антиохийского Патриархата наибольшее значение имеют следующие три письма, написанные по просьбам И.А. Зиновьеву и Б.Н. Чарыкова, послов Российской империи. Из этих писем в настоящий момент издано лишь одно:

1. АВПРИ, РИППО. Оп. 8733/1, д. 435, л. 65–70 – письмо Б.Н. Шаховского И.А. Зиновьеву от 23 мая 1908 года с характеристикой финансового и экономического положения Антиохийского Патриархата²².

2. Некоторые разделы письма от 21 октября 1909 года Н.В. Чарыкову в посольство в Константинополь, являющегося своего рода историей Антиохийского Патриархата на рубеже XIX–XX веков²³.

3. Два письма Б.Н. Шаховского Н.В. Чарыкову от 9 декабря 1909 года и от 11 мая 1910 года. Документы содержат ценную информацию о внутренней организации и финансовом положении Патриархии на рубеже XIX–XX веков²⁴. Ниже с комментариями воспроизводится первое из этих донесений – письмо от 9 декабря 1909 года.

Б.Н. Шаховской не был первым дипломатом, обстоятельно занимавшимся внутренними проблемами жизни христианского населения Сирии. В архиве АВПРИ в настоящее время доступен один документ с существенной информацией о хозяйственной жизни Антиохийского Патриархата на рубеже XIX–XX веков. А.П. Беляев, генеральный консул Российской империи в Дамаске в 1898–1903 гг., перечислял в письме от 17 февраля 1900 года, адресованном в Константинополь, послу И.А. Зиновьеву, целый ряд проблем экономической жизни Антиохийской Патриархии, требующих вмешательства российских властей²⁵.

А.П. Беляев писал, что не будет в данном письме перечислять все нужды Антиохийской патриархии, но сделает это позже, так как рассчитывает, благодаря доверию патриарха Мелетия, составить обстоятельный доклад. Мы не знаем, был ли представлен такой доклад. В фондах АВПРИ такой документ найти на данный момент пока не удалось. На наш взгляд, нельзя исключать возможности того, что он может быть обнаружен.

По контексту письма видно, что А.П. Беляев был прежде всего обеспокоен финансовым положением патриархии. Он выдвигал также предложение по преодолению сложной ситуации. По его мнению, для этого следовало наладить поддержку патриархатов путем передачи денежных средств из России. Дипломат особо отмечал, что без российской финансовой поддержки Патриарху не справиться с решением всех насущных проблем²⁶. Однако А.П. Беляев считал, что такую помощь Патриарху Россия должна оказывать негласно, не привлекая внимания других иерархов Антиохийской церкви. Текст письма также показывает, что помочь, согласно А.П. Беляеву, надо оказывать конкретно Патриарху, но не Патриархии в целом.

У нас есть все основания считать, что меры, предлагавшиеся А.П. Беляевым, либо не были реализованы, либо оказались недостаточными. Через 10–12 лет, как будет показано ниже,

²² Документ издан. Две записки князя Б.Н. Шаховского (1908 и 1909 гг.) об Императорском Православном Палестинском Обществе и его задачах / Публикация и комм. А.Г. Грушевого // ППС. Т. 119. 2021. С. 278–307. Рассматриваемый далее документ приведен на с. 285–290 данной публикации.

²³ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Л. 171–188.

²⁴ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Л. 177–188об., а также л. 99–102 того же архивного дела. Финансы и финансовое положение христианских патриархий на Ближнем Востоке всегда имели большое значение для российских дипломатов по чисто политическим причинам.

²⁵ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3346. Л. 26об.–32об. (в особенности – л. 27). Текст документа воспроизводится ниже.

²⁶ Список обязательных расходов Патриархии на нужды Патриарха и Патриархии в целом составлен Б.Н. Шаховским в послании Н.В. Чарыкову от 23 мая 1908 г. (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 65–65об.). Он достаточно длинный, так как включал в себя расходы на Патриарха, на штат Патриарха и на все функции управления Патриархии.

о том же самом, но гораздо более подробно, писал Б.Н. Шаховской, генеральный консул Российской империи в Дамаске в 1907–1914 гг.

Своеобразие посланий А.П. Беляева и Б.Н. Шаховского определяется прежде всего жанром этих документов. Это официальная корреспонденция дипломатов достаточно высокого уровня, сопровождающаяся пометками о секретности и особой значимости сообщаемых сведений. Оба дипломата располагали необходимой полнотой информации обо всех сторонах хозяйственной жизни Антиохийской Патриархии.

Специфической чертой писем обоих дипломатов являются резкие высказывания о политике патриархов и рассуждения о нежелании фиксировать письменно некоторые проблемные моменты с тем, чтобы обсудить их лично при встрече с послом. Так, А.П. Беляев считал возможным договариваться о финансовой поддержке патриарха только тайно, с очевидной задачей сократить до минимума число тех, кто мог бы узнать о субсидии Мелетию со стороны России.

Б.Н. Шаховской 7 сентября 1912 года писал в Константинополь, в посольство, М.Н. Гирсу о необходимости личной встречи в связи с хаосом в делах Антиохийской Патриархии. По контексту документа видно, что все внутренние проблемы патриархии Б.Н. Шаховскому хорошо известны и понятны. Дипломат хотел рассказать обо всех проблемах именно лично, так как опасался, что содержание письма быстро станет известно Патриарху. Это было, с точки зрения Б.Н. Шаховского, нежелательно²⁷.

ПИСЬМА

1. АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, д. 3346, л. 26–32об.

Дамаск, 17 февраля 1900 г. [Донесение А.П. Беляева²⁸ И.А. Зиновьеву²⁹]

Весьма секретное

Милостивый Государь

Иван Алексеевич

В дополнение к секретной телеграмме моей от 12 числа с.м. о желательности продолжения выдачи наших негласных субсидий Патриарху и архиереям в Антиохийской Патриархии, имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства нижеследующие соображения.

Из неоднократных бесед со мной Патриарха Мелетия³⁰ я воочию убедился в том, что Его Блаженство находится в весьма стеснённых денежных обстоятельствах. Правда, Патриарх

²⁷ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3446. Л. 3–4об.

²⁸ Беляев Алексей Петрович (1859–1906) – арабист, консул в Дамаске с момента открытия консульства в 1893 г. по 1902 г. В 1903–1906 гг. был секретарём Императорского Православного Палестинского общества. А.П. Беляев – автор как многочисленных отправленных в посольство донесений о различных проблемах сирийского региона, так и предложений о решении тех или иных важных для Российской империи задач. А.П. Беляев был одним из вдохновителей смещения с Антиохийского престола Патриарха Спиридона, оказавшегося последним этническим греком во главе Антиохийского Патриархата. Следующим Патриархом стал этнический араб Мелетий Думани.

²⁹ Зиновьев Иван Алексеевич (1835–1917). По образованию востоковед-иранист. Учился в Лазаревском институте восточных языков. Дипломат. Был чрезвычайным послом и полномочным министром в Персии. С 1883 г. – директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел. С 1897 по 1909 г. – посол в Османской империи. После возвращения в Петербург был членом Императорской Петербургской Академии наук.

³⁰ Мелетий (Мелетий Думани), 1837–1906. Патриарх Антиохийский и всея Востока в 1898–1906 гг. Добился в 1900 г. открытия школы при Баламандском монастыре, ставшей основным учебным заведением Антиохийского патриархата. Данное учреждение существует и в наши дни – Баламандский университет.

получил хранящийся во вверенном мне консульстве депозит в 1300 золотых³¹, составившихся, как известно Вашему Высокопревосходительству, из задержанных доходов Антиохийской Патриархии за смутный период патриаршего избрания³². Но деньгами этими частью был покрыт неоплаченный долг Патриархии, который поспешил сделать Митрополит Герман уже за короткое время своего местоблюстительства, частью были уплачены неотложные долги архиереев, занимавших деньги у частных лиц для производства необходимых расходов по патриаршему избранию; частью, наконец, они пошли в уплату издержек на содержание в Патриархии проживавших в Дамаске архиереев и их прислуги³³. По восшествии на патриарший престол Блаженнейшему Мелетию пришлось немедленно произвести разные расходы, из коих значительная доля была должна быть отнесена на раздачу необходимых бакшишей³⁴. Поэтому не удивительно, что Его Блаженство нашёлся вынужденным прибегнуть к займам³⁵. Ввиду расчётливости Патриарха Мелетия частичные займы эти, к счастью, невелики. Тем не менее, сказанного достаточно, чтобы убедиться в невозможности для патриарха просто даже сводить концы с концами. А ему ведь надлежит петься об удовлетворении текущих нужд Патриархии.

В настоящем донесении я не буду делать перечня тех нужд, которые относятся до общего улучшения положения Антиохийской Патриархии. Самая обширная по размерам, Антиохийская Патриархия есть в то же время самая бедная по обеспеченности дела православия в её епархиях. А посему нынешнему предстоятелю Антиохийской церкви, если только он не последует примеру своих предшественников, придётся брать на себя тяжкое бремя всяческих забот и трудов, чтобы провести целительные реформы в сильно расшатанный строй местного церковного управления. Так как патриарх Мелетий в моих глазах представляет счастливейшее исключение в ряду иерархов не только Сирии, но и Палестины как святитель, воодушевлённый истинно благими намерениями ради подъёма местных интересов православия, то я надеюсь, что уже в недалёком будущем мне удастся, благодаря тому доверию, которым дарит меня Его Блаженство, быть в состоянии представить Императорскому Посольству обстоятельный доклад о действительных неотложных нуждах Антиохийской Патриархии³⁶.

В этом специальном донесении я почтительнейше обращаю благосклонное внимание Вашего Высокопревосходительства на необходимость, как она мне представляется, прийти на помощь Патриарху Мелетию продолжением выдачи ему нашей негласной субсидии и при этом в большем против прежнего размерах³⁷. И вот почему.

В силу традиционно установившегося порядка вещей в Антиохийской Патриархии, Патриарх далеко не властен распоряжаться по своему личному усмотрению поступающими в Патриархию денежными средствами. Если в других патриархиях существует известный контроль над денежными ресурсами патриаршой казны, то в Антиохийской Патриархии установлен над её казной самый зоркий и, так сказать, тесный. Он диктует свою волю патриарху и надзор со стороны как епархиальных архиереев, так в особенности со стороны дамасской

³¹ Имеется в виду наполеон (наполеондор), французская золотая монета достоинством в 20 франков.

³² Имеется в виду 1898–1899 гг. – период от низложения Патриарха Спиридона до признания патриаршества Мелетия в восточно-христианском мире.

³³ Об избрании в Антиохийском синоде Мелетия Патриархом см. донесение Б.Н. Шаховского в посольство от 21 октября 1899 г. // АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Л. 172об.–173.

³⁴ Фраза эта важна как свидетельство восприятия в османском обществе взятки как нормы деловых, служебных отношений.

³⁵ О структуре расходов и долгах Патриарха Григория IV, сменившего Мелетия, см. ниже.

³⁶ Мы не знаем, существует ли такой доклад. В настоящий момент в архиве такой документ обнаружить не удалось.

³⁷ А.П. Беляев, как показывает последующее изложение, имел достаточно оснований опасаться, что денежные средства могут иначе не дойти до адресата.

паства. Последняя имеет при Патриархии так называемую национальную комиссию (вроде национального светского совета при Константинопольской Патриархии), которая приобрела такую силу и значение, что Патриарх должен с нею считаться на каждом шагу³⁸. Нередко она диктует свою (волю) Патриарху. Ослушается этой воли Патриарх – самое благое его намерение встретит не одно затруднение для своего осуществления. Одним словом, комиссия налагает свое veto на любое распоряжение Патриарха. Вся история патриаршества Блаженнейшего Спиридона полна его столкновений с этой комиссией³⁹. Благодаря коим и разыгравшись, главным образом, смута в Антиохийской церкви. Объяснение подчас даже мелочного контроля национальной комиссии над способом расходования денежных поступлений в патриаршую кассу не требует долгого изложения. Дамаскинцы мало состоятельны в материальном отношении, но в нравственном отношении они, однако стоят выше, чем, например, сегодняшние Бейрутинцы, обладающие большими богатствами и в такой же степени корыстными побуждениями. В патриаршую кассу денежные поступления прибывают в очень ограниченных количествах. Греческие патриархи старались увеличить размер этих поступлений и, с этой целью, выставляли доходы, правда, не шедшие в разрыв с действительностью, но в действительности далеко не обосновывавшиеся на добросердечии и особенно благонамеренности. Если деньги добывались, то их получение тщательно замалчивалось, и ещё тщательнее замалчивались цели их присылки и выдачи. Из-за этого, естественно, возникло недоверие пасомых и к пасущим. С течением времени это недоверие перешло в обоюдную глубокую неприязнь. Ненависть бывшего Патриарха Спиридона к национальной комиссии привела к тому, что последняя предъявила, в конце концов, к патриарху большие права, чем имела⁴⁰. Она потребовала, чтобы Патриарх давал ей отчёт в расходовании всех денежных сумм, поступавших в кассу Патриархии. Как известно, Блаженнейший Спиридон не захотел сдержать полностью денежного обязательства, которое он выдал общине при своем избрании на патриарший Антиохийский престол. На этом-то обстоятельстве и обосновывала, главным образом, национальная комиссия своё предъявленное к Патриарху требование.

Хотя Патриарх Мелетий и находится в относительно лучших условиях, чем его предшественник, в отношении к своей непосредственной пастве, но национальная комиссия вряд ли отказалась бы от раз присвоенного ею себе права распорядиться, сообща с Патриархом, на-

³⁸ О такой комиссии информации немного, и она связана в основном с Антиохийским Патриархатом. Помимо данного свидетельства, об эпитетропии в Дамаске трижды упоминает А.А. Гагарин в донесениях 1906 года, отправленных в посольство в Константинополь (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 14, 18об., 38. Донесения соответственно от 27 апреля 1906 г., от 20 апреля 1905 г., от 14 июня 1906 г.). В донесениях Б.Н. Шаховского прямых упоминаний о комиссии нет. Единственным документом с подробной информацией об этой комиссии по контролю за расходами патриарха на территории Иерусалимского Патриархата является письмо Иерусалимского Патриарха Иерофея главе османской администрации Иерусалима от 15 октября 1875 г. Источник информации об этом документе – перевод на русский язык, сделанный с арабского, который в свою очередь был сделан со староосманского. См.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты... С. 426-428. Документов аналогичного или сходного характера с территории, подконтрольной Антиохийскому Патриархату, не выявлено. Если существование такой контрольной комиссии представляется бесспорным, то, скорее всего, она не была конституирована и как-либо специально оформлена. Судя по всему, митрополиты могли в случае желания собраться и потребовать от патриарха отчёт в расходовании средств. Документы косвенно подтверждают пристальное желание митрополитов быть в курсе расходов и доходов патриарха.

³⁹ Патриарх Спиридон (в миру Анастасиос Евфимиу), 1838–1921. Патриарх в 1891–1898 гг. Его титул – Патриарх Антиохийский и всего Востока.

⁴⁰ Не ясно, к сожалению, кто и как формулировал эти права: существовало ли строго оформленное соглашение между сторонами о правах каждой из сторон. Скорее всего, оформленного договора не существовало, но была лишь практика: Патриарх должен был – согласно представлениям членов Синода – делиться с ними доходами патриаршой казны.

счёт употребления большой денежной суммы, если бы такую сумму получила от нас. Об этом я могу заключить из личной просьбы, обращённой ко мне Патриархом, негласно передавать ему каждый раз разные денежные суммы, обычно присылаемые Патриархии из Императорского посольства и Императорского Министерства. По сему поводу мне пришлось указать Блаженнейшему, что, вероятно, национальной комиссии ведомы сроки присылки сюда помянутых сумм, да к тому же требуемые канцелярские формальности исключают возможность сделать передачу негласной.

Блаженнейший Мелетий неофициально мне сетовал на то, что дамасская община, хотя и малоимущая, по признанию Его Блаженства, привыкла неправильно смотреть на Патриархию как обязанную заботиться об удовлетворении таких её нужд, которые, по словам Его Блаженства, отнюдь не должны бы ложиться всем своим гнётом на одну патриаршую казну⁴¹. «Я только и делаю, что выдаю им, но ничего от них не получаю», пояснил Патриарх. И это так на самом деле и есть. Лишь только Патриарх получил деньги из консульства или из какого другого источника, как к нему отовсюду поступают разные ходатайства. Так как размер казённых поступлений невелик, то вполне понятно, что Патриарх с трудом может отвести часть поступлений на то, что более представляется, по его разумению, существенным для интересов Патриархии и православия.

Но что трудно сделать с гласными денежными поступлениями, легче сделать с негласными.

Для меня, как известно Вашему Высокопревосходительству, не представляло особенного труда негласно поддерживать всех благонамеренных архиереев Антиохийского трона арабской партии. Так же мы могли бы продолжать делать и теперь в отношении к Патриарху и нуждающимся архиереям. Благодаря экономическому расходованию имеющихся у меня денег из последней присылки Императорского Посольства на известный предмет, я на днях совершенно кстати передал патриарху 50 золотых, в которых он очень нуждался и за которые был очень благодарен⁴². Но и тут Блаженнейший убедительно просил меня, если можно, сохранить дело в глубоком секрете. Патриарх пользуется относительным спокойствием, когда окружающие знают, что у него нет денег. В такие-то периоды времени Патриарх может творить благое с очевидной пользой для дела.

Кроме высказанного соображения о пользе для дела, помянутые негласные авансы Патриарху поднимают его престиж в глазах как православной, так и других общин в Дамаске. Патриарх не обязан ведь будет давать отчёт кому бы то ни было в расходовании денег, которые не составляют гласных казённых поступлений. Не приходится говорить о том, как будет признателен Блаженнейший Мелетий нам за такую помощь, которая докажет ему наше искреннее желание быть лично ему полезным и даёт ему возможность сводить концы с концами. По моему мнению, ежемесячная выдача в 50 золотых представляет наименьшее, что мы могли бы предложить Патриарху для указанной цели.

Что же касается до нашей помощи епархиальным архиереям, то в настоящий момент в Дамаске находятся только три митрополита, которые должны будут, вероятно, уже скоро уехать в свои епархии, а именно: Триполийский, Аркадийский и вновь посвящённый Лаодикийский⁴³. Или от митрополитов лично, либо через Патриарха я буду знать об их нуждах

⁴¹ Важное свидетельство о восприятии претензий митрополитов со стороны Патриарха. На наш взгляд, эта информация источников хорошо объясняет стремление Б.Н. Шаховского тщательно регламентировать все детали выдачи «высочайшей субсидии» на нужды Антиохийского Патриархата, распределением которой занимался Б.Н. Шаховской.

⁴² Важное свидетельство о том, что А.П. Беляев лично распределял деньги на нужды Антиохийского Патриархата, присылаемые из Петербурга через посольство в Константинополе.

⁴³ В обоих списках епархий Антиохийского Патриархата, приведённых в письмах Б.Н. Шаховского в посольство, Аркадийской епархии нет.

и тогда сообразуюсь с оказанием помощи им, если таковая будет мне прислана⁴⁴. Желательно было бы, конечно, установить для наиболее нуждающихся из них регулярную субсидию. Но в таком случае пришлось бы довести оную до такого размера, который не дал бы им повода обращаться ещё в Патриархию или в Россию за присылкой им больших денежных сумм. Или, по крайней мере, необходимо, чтобы они дорожили теми деньгами, которые они будут получать от консульства. При этом не следует забывать, что те из архиереев, которым я находил необходимым выдавать субсидии в Дамаске, получали каждый ежемесячно по 15 золотых. Пока из архиереев главным образом докучает Патриарху просьбами о помощи один Аккарский. У него, как он говорит, имеются неотложные долги, которые его сильно тяготят. Сделал ли он эти долги. Опять-таки по его словам, по той причине, что епархия его одна из самых бедных. Проверить его объяснения, как митрополита Никодима, так и других иерархов, ходатайствующих о вспомоществовании, мне будет, конечно нетрудно. Нетрудно будет, по возможности, и удовлетворять подобные ходатайства. Но для сего необходимо иметь в моём распоряжении не менее 12 т. франков в год для помощи собственно епархиальным архиереям. И в таком случае не может быть речи о выдаче регулярных ежемесячных субсидий каждому из них. В настоящий момент епархиальных архиереев семь, но, по замещении вдовствующих кафедр, их вновь будет 12 и даже может дойти до 14; один *in paribus*.

Итого на негласные субсидии Патриарху и иерархам в год понадобится 24 т. франков⁴⁵. Это *minimum*. Желательность этой помощи очевидна. Ещё покойный Селевкийский Герасим нередко говорил мне: «Не давайте на руки ни Патриарху, никому из архиереев да...ть (*орфография предшествующего слова не ясна*) крупной денежной суммы. Пользы от сего не будет никакой. Помогайте нам исподволь, для поддержания собственно подобающего нашему сану положения. И только строго проверив наши ходатайства о более крупном денежном пособии, выдавайте нам на то или иное другое дело единовременную определённую сумму». Другими словами, в Бозе почивающий владыка настаивал на обязательном нашем контроле над большими денежными выдачами. А кому, как не митрополиту Герасиму Яреду, природному арабу, было лучше знать всех членов высшего сирийского духовенства и их паствы? Он громко бичевал пороки своих соотечесвия и сам сознавался в своём собственном недостоинстве и бессилии следовать по указанным им путям, которые неуклонно должны вести к подъёму приниженного прискорбными традициями более одного столетия духа и деморализованных нравов православных сирийцев.

Вот есть мои ближайшие соображения по поводу желательности продолжения оказывать нашу материальную помощь Антиохийской Патриархии. Как большой, лишённый материальной возможности исполнять предписания хорошего врача, предварительно нуждается в благотворительной помощи, так и сам Патриарх Мелетий и другие иерархи Антиохийской церкви более всего нуждаются в такой помощи именно теперь, когда Антиохийская Патриархия вступила в новую эру своего духовного бытия, своего исторического существования.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства Покорнейший слуга

А. Беляев

⁴⁴ Важное свидетельство о взаимоотношениях Патриарха и митрополитов и российских дипломатов. Судя по всему, поступление денег по этой статье могло быть нерегулярным.

⁴⁵ Особо отметим тот факт, что запрос А.П. Беляева о размерах финансовой помощи Антиохийскому Патриархату превышает размеры высочайшей субсидии, распределявшейся Б.Н. Шаховским. Мы не знаем, довелось ли А.П. Беляеву распределять денежные средства из Петербурга, или же его план остался только на бумаге.

2. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Л. 99–105.

[Донесение Б.Н. Шаховского Н.В. Чарыкову]

Дамаск, 9 декабря 1909 г.

Милостивый Государь Николай Валериевич⁴⁶

Вследствие предписания от 21 ноября с.г. за № 71 имею честь представить Вашему Высокопревосходительству на благоусмотрение затребованные сведения об епархиях Антиохийской церкви и их имущественном положении.

1) Эрзерумская епархия. Лично мне известная как очень бедная, не могущая содержать на свои средства Митрополита. Община очень незначительная, бедная, греческой национальности, живёт главным образом в Эрзеруме; сельское православное население, прежде очень многочисленное, почти всё эмигрировало в Россию; осталось немного православных в сёлах. Холенг⁴⁷ и в нескольких маленьких селениях на границе Трапезондского вилайета.

Эта епархия настолько далека от Дамаска и настолько мало имеет общего с Антиохийской Патриархией. Географически и по национальности своей паства тяготея скорее к Трапезондской Митрополии, что Блаженнейший Григорий⁴⁸, кажется, хочет обсудить в Синоде вопрос, не лучше ли предложить Вселенской Патриархии присоединить Эрзерум к Трапезондской Митрополии, так как эрзерумская паства не может содержать своего Митрополита⁴⁹. Эта Митрополия не принималась и не принимается в расчёт для субсидии⁵⁰.

2) Диарбекирская (Верийская) епархия. Самая бедная епархия и разбросанная, нуждающаяся во всех отношениях в большой помощи. В этой епархии сильная и хорошо организованная инославная пропаганда, не встречающая никакого противодействия. Мосул – резиденция папского делегата. Для Диарбекирской епархии нужна субсидия не менее 150 золот. И, кроме того, специальная сумма в 50 (или 30) золот. для Мосула, где очень бедная паства, которая даже церкви для себя выстроить не может и настоятель коей архимандрит Кирилл очень бедствует; несмотря на своё бедственное положение, паства твёрдо пребывает в своей вере. Кроме того, Диарбекир получает, под отчётом Митрополита и церковной эфории, из церковной суммы по 150 турецких лир в год, на три года, для восстановления митрополичьей церкви, которая пришла в разрушение. Паства этой епархии, кроме Диарбекира, разбросана понемногу по маленьким селам, на большом расстоянии друг от друга, среди турок и курдов, очень бедна и невежественна. Эта епархия имеет от Св. Синода школьную субсидию в размере 500 р. в год, но это капля в море сравнительно с тем, что там нужно.

3) Алеппская (Амидская) епархия. Тоже бедная епархия, которой должно быть назначено пособие в 150 золот. главным образом для школьного дела⁵¹, но и в личное распоряжение Митрополита, в зависимости от того, в какие условия Митрополит поставлен общиной; на-

⁴⁶ В тексте документа сохранены некоторые особенности орфографии, уже не употребляющиеся в настоящий момент.

⁴⁷ Буква «е» вписана поверх строки карандашом. Пояснений по поводу термина «холенг» в тексте нет. Судя по контексту, это топоним на территории, входящей в сферу влияния Эрзерумской епархии.

⁴⁸ Имеется в виду патриарх Антиохийский Григорий IV Хаддад.

⁴⁹ Вселенский патриарх – титул предстоятеля Константинопольской православной церкви, считающегося первым среди равных из епископов православных поместных церквей и духовным лидером православия.

⁵⁰ Нежелание тратить государственные средства на нужды Эрзерумской епархии имеет очевидный политический подтекст. В епархии слабы позиции православия и сильны позиции инославной пропаганды. Изменение положения в пользу православия и православной пропаганды не представлялось Б.Н. Шаховскому возможным.

⁵¹ Имеется в виду выделение денег на ремонт школ, на оплату учителей и любые нужды учебного процесса.

значение этой субсидии может быть регулировано Консульством в зависимости от обстоятельств. Особая сумма в 30 (или в 50, в зависимости от субсидии для Мосула) золот. должна быть назначена для Антиохии, которая зависит прямо от Патриархии, так как она есть официальная резиденция Патриарха. Только г. Алеппо имеет вакуфы, на доходы которых содержится в Алеппо мужская и женская школы, в других же городках и селениях епархии нет ничего; доходы Митрополита ничтожны, так как община всячески урезывает его, так что он находится в стеснённом положении.

4) Епифанийская епархия (гор. Хама). Бедная епархия, которой должна быть назначена субсидия в размере 150 золот, из коих до 50-60, вероятно, в личное распоряжение Митрополита. Имеет от Св. Синода школьную субсидию в размере 500 р. в год.

5) Киликийская епархия (гор. Мерсина). Этой епархии должна быть назначена субсидия в 150 напол. Только временно, пока не урегулируются отношения этой епархии к Патриархии и дела не войдут в норму, после чего субсидия может быть уменьшена до 120 золот. Кроме того, усиленная субсидия вызывается в данное время и постигшим Адану, Тарсус и окружающие села несчастьем, от которых пострадало и православное население. В Килийской епархии две паства: греческая, очень богатая и потому первенствующая, которая и нуждается в поддержке, и сиро-арабская, в общем бедная, за исключением нескольких более состоятельных семейств; эта община нуждается в пособии, которое не находит у своих греческих собратьев, как вследствие расового антагонизма, так и потому, что у первых школы чисто греческие. Расовый антагонизм, вероятно, постепенно сгладится, совсем наладятся отношения с Патриархией, но на перемену в греческих школах нельзя рассчитывать.

На все предшествующие епархии, равно как и на Хаурансскую, не распространяется деятельность Палестинского Общества⁵².

6) Лаодикийская епархия (г. Лatakia). Находится в лучших условиях, чем предшествующие епархии. Субсидия нормальная в 120 золот.

7) Аккарская епархия. Приблизительно в тех же условиях, как Лаодикийская, только паства её очень многочисленна, но невежественна, и в этой епархии очень много работы, для которой нужен хороший Митрополит, а не как нынешний Митрополит Василий, который в нынешнем году с согласия Вашего Высокопревосходительства лишен высочайшей субсидии за свои выходки против Палестинского Общества и России. Субсидия нормальная в 120 зол.

8) Тиро-Сидонская. Небогатая и очень запущенная, так как прежний Митрополит её, находящийся в ней более 30 лет, кажется, совсем не занимался ей. В прибрежной её части (Тир, Сидон) инославная пропаганда сделала большие успехи. Субсидия нормальная в 120 зол.

9) Хауранская епархия. Вновь учреждена в прошлом году. В ней нет ещё ни здания Митрополии, ни Митрополичьей церкви. Вся паства её состоит из землепашцев, разбросанных по всему Хаурану и отчасти в Джебель-Друзе; она очень невежественна и с давних времён совершенно заброшена. Помимо католической пропаганды, особенное внимание обратила на Хауран протестантская пропаганда. Эта епархия, в настоящее время небогатая, обещает быть впоследствии одной из самых цветущих, так как с водворением в Хауране законности, порядка и с усмирением друзов и бедуинов, Хауран сделался житницей Турции. Субсидия в 120 напол. нужна Хаурану главным образом на школы и на церкви. Вообще в Хауране ещё ничего не сделано и всему ещё должно быть положено основание. Хотя жителей Хаурана и нельзя назвать богатыми, я, однако, думаю, что они с удовольствием придут на помочь делу и своими деньгами, если увидят, что деньги действительно идут на дело.

⁵² О причинах этого «не распространяется» приходится скорее догадываться, чем судить уверенно. Вероятнее всего, это объясняется слабостью позиции православия в этом районе.

10) Селевкийская епархия (город Захле). В общем бедная епархия, за исключением самого городка Захле, православное население которого довольно зажиточно. Субсидия нормальная в 120 золот.

11) Эмесская епархия (г. Хомс). Субсидия в 60 золот. на школьное дело⁵³. Община самого г. Хомса среднего благосостояния, имея много эмигрантов в Америке, которые много заботятся о своём городе и охотно жертвуют деньги, питая неограниченное доверие к своему пастырю, Митрополиту Афанасию, который своим неусыпным трудом на пользу своей паствы сделал Хомскую епархию одной из наиболее благоустроенных.

12) Ливанская епархия. Из новых, будучи отделена от Бейрута лет семь тому назад. Зажиточная, благодаря притоку денег от эмигрантов из Америки. Субсидия в 60 золот.

13) Триполийская епархия. Богатая.

14) Бейрутская епархия. Очень богатая.

Обе эти епархии, строго говоря, не нуждаются в субсидии, в особенности Бейрутская. Не знаю только, насколько было бы удобно не дать им хотя бы малой доли высочайшей субсидии, так как, по восточной психологии, в этом будет усмотрена немилость. Мне кажется, что этот вопрос следовало бы оставить открытым до его выяснения путём практики, признав принципиально возможность выдачи этим двум епархиям, в особенности Триполийской, субсидии в размере 50 напол. Надо признать также, что 50 напол. в год – ничто в сравнении с тем, что, в особенности бейрутские благотворительные общества православные, не отказывают в помощи бедным русским и славянам. Уделение же в случае надобности 750 р. из такой крупной субсидии не составит большой разницы, между тем произведёт хорошее впечатление на общину двух важнейших епархий Антиохийской Церкви.

Таким образом, субсидии Митрополиям выражаются цифрой в 1500 наполеонов, каковая цифра есть минимальная; эти суммы должны быть выдаваемы Митрополиям не Патриархом, а Консульством, дабы оно могло проверять расходование этих сумм и менять их назначения; благодаря этому Митрополиты будут также находиться в большей зависимости от Консульства. Кроме того, раз эти суммы даются Россией, они и по назначению должны поступать из русских учреждений, а не как бы от Патриарха и по одному его усмотрению.

Из предназначенных для церковного дела 500 зол. ничего нельзя урезать, так как церкви – одно из самых больших мест Антиохийской Патриархии, до того почти всюду церкви жалки и плохо обставлены. 500 напол. в год – ничто в сравнении с тем, что нужно для приведения в порядок церквей и для постройки их там, где их совсем нет, но Консульство и с этой суммой может сделать очень многое, привлекши к этому делу и само население, которое не откажется от этого, найдя у нас поддержку.

На Белемендскую семинарию должна быть ассигнована сумма в размере до 400 золот. В год должна быть ассигнована субсидия в размере до 400 золот. в пределах надобности. Правильная постановка этой семинарии имеет большое, первостепенной важности значение для Антиохийской Церкви, и потому на неё нужно обратить особое внимание. Я предполагал бы запросить от Патриарха подробные сведения о бюджете семинарии и Белемендского монастыря, доходы которого назначены для содержания семинарии, для совместного с ним утверждения наиболее рационального бюджета и системы ведения дел семинарии, дабы она отвечала прямому своему назначению поставлять Антиохийской Церкви образованное и дисциплинированное духовенство. Вопрос о Белемендской семинарии несомненно будет обсуждаться в предстоящем весной Синоде, и если она будет правильно поставлена, то эти 400 золот. вместе с доходами Белемендского монастыря, которые Вашему Высокопревосходительству известны из моей секретной докладной записки от 21 ок-

⁵³ Имеются в виду расходы на обустройство школ и учебной работы. На полях здесь приписка синим карандашом: «Как расходуются». Контекст подсказывает, что читателя интересовали принципы расходования средств, поступавших из Петербурга.

тября с.г., только обеспечат скромное, но правильное существование этой семинарии, и то, может быть, только на первое время⁵⁴. Когда у меня наберётся весь нужный материал об этой семинарии, я не премину представить Вашему Высокопревосходительству подробный доклад⁵⁵.

Наконец, и сам Патриарх должен иметь известную сумму в своём личном безотчёtnом распоряжении, свои частные расходы, без которых не может обойтись, как и всякий другой, помимо того, что и он, конечно, имеет обязанности относительно ближайшей своей бедной родни, которую он поддерживал, будучи Митрополитом, и которую он не может бросить потому, что стал Патриархом. К его личным расходам всегда придираются, и если мы ограничиваем Патриарха в его праве распоряжаться деньгами, то, с другой стороны, мы должны обеспечить его и дать ему должное, не подвергая его нападкам общинны. Я полагал бы справедливым назначить ему 400 золот. в год, которые вместе с годовым оборотом в 100 золот., приблизительно, которые он может собрать в Дамаске, вполне обеспечат его частные расходы.

Таким образом, общая сумма субсидий со специальным назначением выразилась бы цифкой в 2800 золотых, и на общие нужды Патриархии осталось бы около 1200 золотых.

Только из этих 1200 напол. казалось бы мне, могла бы быть уделена некоторая часть, очень малая, на поддержание просветительного дела в Сирии, на желательность чего указывает Ваше Высокопревосходительство. Но эта часть может быть так мала, определить же её очень трудно, что она в таком крупном деле не может играть никакой роли; в лучшем случае эта часть могла бы быть выделена в распоряжение наших консульств в Сирии для поддержания по маленьким и бедным сёлам школ наподобие тех, которые содержатся вверенным мне Консульством на проценты с училищного капитала Антиохийской Патриархии, причём Консульство содержит эти школы не целиком на свой счёт, а при содействии и со стороны населения.

Но против выделения из высочайшей субсидии какой-либо суммы на содержание школ меня заставляют высказываться следующие соображения.

Критическое положение финансов Патриархии. Своей расточительностью, нерасчётливостью и неумением обращаться с деньгами Патриарх Григорий, получив в прошлом году такую крупную сумму, довёл Патриархию до того, что, как Вашему Высокопревосходительству известно, Патриархия снова имеет долг свыше 4000 золот., вероятно, теперь около 5000, по которому долгу она платит 9% в год. Я положительно не могу понять, как он сделал такой большой долг – это будет дело Синода, выяснить этот вопрос весной и принять меры к урегулированию финансов Патриархии. Как бы ни была преступна расточительность Патриарха, всё-таки приходится считаться с финансовым положением Патриархии и, с одной стороны, помешать повторению подобных фактов, а с другой – урегулировать финансы Патриархии и ввести их в норму.

Первое – задача Синода, который собирается весной и, несомненно, займётся этим вопросом, как займётся, вероятно, и вторым пунктом – урегулированием финансов Патриархии, только я не вижу, как он сможет справиться с этой задачей ввиду значительности долга и крупных процентов, которые приходится платить и которые будут отнимать всё, чем ещё можно было бы располагать.

Постоянный естественный рост расходов Патриархии. Расходы Патриархии становятся очень значительными. Одно только содержание Патриархии и его штат обходится теперь очень дорого, так как жизнь в Дамаске сильно вздорожала (я сам могу констатиро-

⁵⁴ Имеется в виду архивный документ: АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3439. Л. 171–178. Б.Н. Шаховской описывал в деталях все интриги митрополитов Антиохийского патриархата на рубеже XIX–XX вв.

⁵⁵ Мы не знаем, был ли такой доклад составлен. С уверенностью можно говорить лишь о том, что в АВПРИ на данный момент такой доклад обнаружен не был.

вать, что жизнь здесь стала почти вдвое дороже против 1899 г., когда я в первый раз был в Дамаске), и в то же время Патриархия лишилась, с образованием Хауранской епархии, сбора с Хаурана, каковой сбор состоял в зерне и муке, которая обеспечивала годовую потребность Патриархии в хлебе и даже давала маленький излишек; теперь этот сбор поступает в пользу Митрополита Хауранского. Жалованье штату Патриархии, предстоящая уплата жалованья двум Митрополитам, которые по очереди будут заседать в постоянном Патриаршем Синоде, пособие здешней мужской школе общины, госпиталию и всем благотворительным обществам, праздничные и бакшиши в вилайете, суде и полиции, очень значительные почтово-телеграфные расходы, разъезды вне города и в городе – на всё это идёт очень много.

Весьма крупный расход для Патриарха составляет содержание в Константинополе его представителя и его служебные там расходы. А также содержание в Антиохии зависящей непосредственно от Патриаршего Престола и Патриаршего викария школы⁵⁶, которую жители Антиохии потребовали от Синода во время Патриарших выборов и которую Синод им обещал. Немало также Патриарху приходится оказывать пособий, хотя бы в самом скромном размере, разным просителям и по обращениям из епархий, которым не всегда можно и хочется отказывать. Патриархия имеет теперь столько постоянных и разных расходов, что остающаяся сумма, даже по мнению нерасположенных к Патриарху лиц, только даст ему возможность обеспечить Патриархии приличное, но скромное существование. Очень значительное увеличение расходов Антиохийской Патриархии объясняется, помимо вздорожания самой жизни, главным образом тем, что национальная патриархия должны⁵⁷ идти навстречу многим нуждам своей паствы, об удовлетворении коих греческая Патриархия совсем не занималась. Увеличила бюджет Патриархии и посыпка учеников в Россию и теперь в Константинополь; этим ученикам приходится, помимо дорожных расходов, выдавать маленькую стипендию. Общую сумму нормального расхода Патриархии трудно определить, но, во всяком случае, производство расходов так, как их производит теперь Патриарх Григорий, есть в лучшем случае непростительное легкомыслie.

Весь доход же Антиохийской Патриархии следующий:

Высочайшая субсидия	80.000 фр.
Доход с Бессарабских имений и проценты с выкупных ссуд (средняя цифра за последние 5 лет.....	23.500 фр.
Проценты с капитала в Афинском банке.....	3.500 фр.
Все остальные доходы (монастыри, требы, окружной сбор, пожертвования и т.п.) не больше.....	20.000 фр.
Всего.....	127.000 фр.

Определённые постоянные расходы Патриархии, при наличности субсидии, следующие:

Субсидии Митрополитам.....	30.000 фр
На церкви.....	10.000 фр.
Для Белемендской семинарии.....	8.000 фр.
Лично Патриарху.....	10.000 фр.

Остается 69.000 фр., из которых долг выплачивать, % платить, содержать Патриархию и производить все обязательные расходы, на что эта сумма при нынешних тяжёлых обстоятельствах еле будет хватать, в чём я даже сомневаюсь. Конечно, когда материальное положение

⁵⁶ На полях тут вопросительный знак синим карандашом.

⁵⁷ Так в тексте. Должно быть единственное число – «должна».

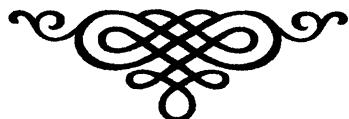

жение Патриархии и её хозяйство будут улучшены, доход Патриархии увеличится, но на это надо много времени, и уже теперь принимать в расчёт это улучшение прямо невозможно⁵⁸. Изложенное есть моё совершенно беспристрастное мнение о финансовом положении Антиохийской Патриархии.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства преданнейшим слугой.

Б.Н. Шаховской

Копия будет сообщена и в Первый Департамент.

⁵⁸ Эти слова показывают, что, с точки зрения Б.Н. Шаховского, разрешение экономических проблем Патриарха и Патриархии возможны только в отдалённом будущем.

DOI: 10.31696/2072-5795-2023-1a-22-60

О.А. Гоков

ЭКСПЕДИЦИЯ В.А. САХАНСКОГО 1899–1900 гг. В КОНТЕКСТЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОПРОСА В ПЕРСИИ

Проект строительства железной дороги от Каспийского моря к Персидскому заливу был предложен в России ещё в 1870-х годах, а в дальнейшем неоднократно поднимался вопрос о строительстве железных дорог в Иране¹. Персидский железнодорожный вопрос состоял из двух частей:

- вопроса о транс-персидской железной дороге в Индию
- вопроса о проектах железных дорог в самой Персии

Однако решающей оказывалась позиция Министерства иностранных дел. Опасаясь, что в ответ англичане начнут строить свои железные дороги на юге Персии и, пользуясь своей экономической силой, постепенно вытеснят русское влияние, дипломаты настаивали на запрете. Экономические соображения состояли в дороговизне строительства железной дороги, в низкой привлекательности этого проекта для российских капиталистов и в сомнительной прибыльности дороги². Предприниматели надеялись получать для строительства поддержку и значительную часть денег от казны, что для бюджета было накладным.

В 1887 году шахское правительство под давлением русского посланника дало письменное обязательство не разрешать строительство железных дорог и обустройство водных путей без предварительного совещания с русским правительством. На Особом совещании кабинета министров России 25 октября 1888 года³, посвящённом железнодорожному строительству в Иране, министр финансов России И.А. Вышнеградский высказал мнение, что «финансовое и экономическое положение (России. – О.Г.) обязывает воздержаться от строительства железных дорог в Персии». Особое совещание подчеркнуло, что «железные дороги значительно более могут способствовать проникновению в Персию иноземных влияний ввиду быстроты сообщения по ним, а главным образом вследствие того, что персидское правительство, за неимением собственных средств, предоставило бы сооружение их иностранным предпринимателям. Поэтому было бы желательным задержать постройку в Персии железных дорог впредь до времени, когда Россия будет иметь возможность приступить к постройке этих дорог»⁴.

В январе 1889 года шах предоставил Англии концессию на открытие Шаханшахского банка и заключил с ней секретное соглашение о железных дорогах. В случае предоставления концессии России он обязался выдать Англию такую же на все железные дороги в Южной Персии⁵. В ответ в феврале 1889 года русский посланник в Тегеране получил от шаха согласие предоставить русскому правительству исключительное право в течение четырёх лет изготавливать проект железной дороги в районе Северной Персии и подыскать соответствующего

¹ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. URL: <https://statehistory.ru/books/Firuz-Kazem-Zade-Borba-za-vliyanie-v-Persii--Diplomaticeskoe-protivostoyanie-Rossii-i-Anglii/4>; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ С, 2010. С. 132–133.

² Лошаков А.Ю. Граф В.Н. Ламздорф – государственный деятель и дипломат. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 172.

³ Все даты даются по старому стилю.

⁴ Кулагина Л.М. Россия и Иран. С. 134.

⁵ Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи, методы. М.: РОССПЭН, 2012. С. 395.

концессионера. Месяц спустя по его же настоянию Насреддин-шах на словах пообещал увеличить срок до 5 лет и применить его в отношении всей территории Персии⁶.

После того как в начале февраля 1890 года шахское правительство известило о невозможности предоставить России ту часть концессии, которая касается дорог от Тегерана на юг страны, 4 февраля 1890 года в Петербурге было созвано Особое совещание⁷. Самым основательным было выступление Ивана Алексеевича Зиновьева – главы Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Его доводы были изложены в четырёх пунктах: 1. Транс-персидская железная дорога едва ли станет транзитным путём для индоевропейской транспортировки, поскольку она будет слишком долгой и медленной. Невозможно соревноваться с перевозкой грузов через Суэцкий канал. 2. Превосходство в торговле было у Англии. Из 6 640 832 тонн товаров, которые прошли через Суэцкий канал в 1888 году, 5 223 254 тонны были доставлены на британских судах. Поэтому сомнительно, чтобы Англия предпочла русскую железную дорогу, которую она не контролировала. Кроме того, Англия могла построить собственную Индоевропейскую железную дорогу через Месопотамию и Малую Азию, такая линия была бы короче, чем дорога через Россию. 3. Россия не могла защитить южную часть Транс-персидской железной дороги. Англичане управляли Персидским заливом, и России пришлось бы основать там военно-морскую базу, что представляло чрезвычайно трудную проблему. 4. Тебризская железная дорога была важна, так как контроль над Азербайджаном мог стать существенным моментом для следующей русско-турецкой войны. Но без соединения с Россией такая дорога не имела бы никакого значения. Поэтому, по мнению И.А. Зиновьева, лучше было бы проложить из Тебриза шоссе и сосредоточить усилия на предотвращении строительства любых железных дорог в Персии⁸.

После обсуждения Особое совещание пришло к следующим заключениям:

«1) Для выяснения условий постройки через Персию железной дороги, так и возможности обеспечить за Россией индоевропейский транзит надлежит приступить к предварительным изысканиям от Кавказской границы к Персидскому заливу... Средства на изыскания должны быть отпущены нашим правительством, а самые изыскания возложены исключительно на русских инженеров...

2) В видах распространения русской торговли в Персии было бы наиболее целесообразным оказать содействие развитию перевозочных средств по Каспийскому морю и улучшению соединяющих Каспийское море с северными персидскими пунктами путей с целью приспособления их к колёсному движению...

3) С точки зрения наших политических интересов в Персии, а равно и стратегических соображений безусловное значение должно принадлежать железной дороге, имеющей соединить Тебриз с нашей железнодорожной сетью, почему представляется необходимым выяснить, по возможности безотлагательно, вопрос о постройке железной дороги через Главный Кавказский хребет и в этих видах приступить к новым изысканиям на Кавказе одновременно с изысканиями, которые будут предприняты от Кавказской границы к Тебризу»⁹.

Однако в составленных спустя два месяца инструкциях новому посланнику в Тегеране Е.К. Бюцову министр иностранных дел Н.К. Гирс дополнил эти решения. Он писал, что проект транс-персидской железной дороги, во-первых, не вознаградит Россию за расходы по её сооружению, а, во-вторых, вызовет открытое противодействие Англии. Поэтому, ограничиваясь на этом этапе изысканиями и отказываясь от создания совместной с Лондоном концессии, лучший для России вариант он видел в отсрочке строительства дороги. В задачу

⁶ Попов А. Страница из истории русской политики в Персии // Международная жизнь. 1924. № 4/5. С. 140.

⁷ Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. С. 396.

⁸ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии.

⁹ Англо-русское соперничество в Персии в 1890–1906 гг. // Красный архив. 1933. № 1. С. 48.

Е.К. Бюцова вменялось получить таковую¹⁰. 30 октября 1890 года (или, по другим сведениям, 27 октября¹¹) Е.К. Бюцов и первый министр Персии Мирза Али Асгар Хан Амин Амин ос-Солтане подписали соглашение, первая статья которого гласила: «Персидское правительство обязуется в течение десяти лет со дня подписания этого соглашения не строить железные дороги на персидской территории, а также не предоставлять концессии на строительство железных дорог компаниям или частным лицам; по окончании срока действия стороны обсудят возможность продления соглашения»¹².

В России вслед за этим решено было разрабатывать железные дороги к границе с Ираном, чтобы, в случае необходимости, можно было бы легко соединить персидские линии с русскими. Первым этапом на этом пути стало строительство железной линии от Тифлиса до персидской границы общей протяжённостью 601 версту, к которому приступили 5 мая 1895 года под руководством инженера путей сообщения¹³ Е.Д. Вурцеля. 1 декабря 1899 года был введён в эксплуатацию участок Тифлис – Александрополь с ответвлением до города Карс, переданный в ведение Закавказских железных дорог. 6 декабря 1902 года состоялось торжественное открытие участка от Александрополя до Улуханлу с ответвлением до города Эривани. Третий участок от станции Улуханлу до приграничной Джульфы был введен в эксплуатацию 20 января 1908 года¹⁴.

Тем не менее, далеко не все были согласны с такой постановкой дела. В частности, за создание железных дорог в Иране выступал министр финансов России С.Ю. Витте. В 1891 году вышла в свет работа директора Общей канцелярии Министерства финансов и большого друга С.Ю. Витте П.М. Романова. В своём труде автор подчёркивал «необходимость соединения Закавказских железных дорог с персидским Тебризом, откуда можно было продлить путь до Тегерана и далее в Мешхед, Хамадан, Исфахан»¹⁵.

Поэтому, несмотря на «замораживание» строительства железных дорог персидским правительством, в 1899–1900 гг., перед окончанием срока первой «заморозки», в России вновь был поднят вопрос о железных дорогах в Иране. Как справедливо отмечал А. Попов, «между тем, приближается 1900 год – истечение срока русско-персидского соглашения о запрете на железнодорожное строительство. Россия стоит перед фактом полной своей неподготовленности к той борьбе, которая с истечением этого срока неизбежно должна была разгореться с новою силой: ни Оренбургская, ни Эривань-Джульфинская железные дороги, которые должны связать русскую железнодорожную сеть с персидской границей, постройкой не закончены».

¹⁰ Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. С. 397.

¹¹ Попов А. Англо-русское соперничество на путях Ирана // Новый Восток. 1926. № 12. С. 134.

¹² Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Попов А. Страница из истории русской политики в Персии // Международная жизнь. 1924. № 4/5. С. 143; Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. С. 398.

¹³ Инженер путей сообщения – инженер по строительству железных дорог, мостов и тоннелей, проектирует железные дороги, транспортные развязки, мосты и тоннели, а также организует их строительство, обслуживание и ремонт. Звание это присваивалось лицам, успешно окончившим Институт инженеров путей сообщения, а также всем лицам, занимавшим в ведомстве путей сообщения должности, сопряжённые с производством строительных работ, и окончившим курс в одном из высших технических училищ. В 1867 г. Корпус инженеров путей сообщения получил гражданскую организацию (подробнее см.: Житков С.М. Институт инженеров путей сообщения императора Александра I Исторический очерк. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1899. 500 с.; Краткий исторический очерк развития и деятельности ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798–1898 гг.). СПб.: Типогр. Мин-ва путей сообщения, 1898. 218 с.; <https://www.vehi.net/brokgaуз/>).

¹⁴ Сапаров Д.Д. Деятельность инженера путей сообщения С.Н. Кульгинского в развитии российских железных дорог в конце XIX – начале XX века. Выпускная квалификационная работа. СПб., 2020. С. 30.

¹⁵ Романов П.М. Железнодорожный вопрос в Персии и меры к развитию русско-персидской торговли. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлиха, 1891. 64 с.

ны, работы по углублению Энзелийского порта (согласно концессии 95 года) даже не начаты, изыскания произведены недостаточные, план железнодорожного строительства совершенно не разработан. Иначе говоря, к 1899 году Россия оказывалась в этом отношении в таком же положении, как и 10 лет тому назад»¹⁶.

Сторонники развития железных дорог в Иране стремились не просто к прокладке железнодорожных путей к Тегерану и Персидскому заливу в целом, но и к созданию транспортного коридора между Европой и Ближним Востоком, подобного знаменитому Великому шёлковому пути¹⁷.

Существовали два проекта. Первый, который ещё в 1880-х годах выдвинули Н.А. Хомяков, барон П.Л. Корф и Н.И. Третьяков, предполагал создание индоевропейского транзитного торгового пути под русским контролем¹⁸. Инженер Сергей Егорович Палашковский, который разработал этот проект, указывал, что «задача развить русско-персидскую торговлю должна отступить... на второй план перед задачей монополизировать владение всеми железнодорожными сообщениями в руках нашего правительства». Для этого он предполагал «соединение русской железнодорожной сети или берега Каспийского моря с бухтою Чахбар на Индийском океане или Бендер-Буширом на Персидском заливе»¹⁹.

Второй проект выдвинуло военное ведомство. Он предполагал постройку железной дороги от Джульфы к Тебризу. Инженер С.Н. Кульгинский в своих работах отмечал, что линии будущих железных дорог «проектировались преимущественно в меридиональном направлении, что объясняется тем обстоятельством, что с запада и востока лежат труднодоступные страны, не снабжённые железнодорожными дорогами, с севера же и юга – были моря, по которым и происходит подвоз иностранных товаров в Персию»²⁰.

В 1899 году было принято решение «не медлить далее с сооружением дорог на нашей собственной территории по направлению к границам Персии»²¹. С подачи Министерства путей сообщения выбор направления русских дорог для подхода к Персии должен соответствовать замыслу продолжения их в дальнейшем вглубь Ирана. Для этого необходимо было провести дорожные изыскания на иранской территории. Персидское правительство таковые разрешило.

С осени 1899 до осени 1900 года русские инженеры проводились в Персии железнодорожные изыскания. Официально они назывались «закавказскими» «во избежание дипломатических запросов», но реально в Закавказье работала только одна партия, а остальные – в стране Льва и Солнца.

Сергей Виссарионович Чиркин, находившийся при одной из партий, хорошо описал то, чем занимались русские исследователи. Возглавил работы инженер Валериан Алексеевич Саханский. Первая партия из пяти человек должна была провести быструю железнодорожную разведку без изысканий через всю Персию от Каспийского моря до Персидского залива. Были здесь и представители Военного министерства – П.А. Риттих и П.А. Томилов. Вторую партию из семи человек возглавлял инженер В.А. Чернолихов, проводивший изыскания от Астары до Решта. В неё входили инженер Клённов, пикетажист С.В. Чиркин, техник Владимир Васильевич Иванов (в 1900 г. заменён техником Баджаговым из третьей партии), второй техник Н.К. Мельвиль, третий техник Ц.С. Гейм, переводчик и завхоз Сапаров (позже сме-

¹⁶ Попов А. Англо-русское соперничество на путях Ирана. С. 145.

¹⁷ Сапаров Д.Д. Деятельность инженера путей сообщения... С. 31-32.

¹⁸ Попов А. Англо-русское соперничество на путях Ирана. С. 145-146.

¹⁹ Там же. С. 146.

²⁰ Кульгинский С.Н. Железные дороги к Персидскому заливу. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлиха, 1903. С. 28.

²¹ Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г. // Красный архив. 1926. Т. 5(18). С. 12.

нён И.И. Мадатовым). Третью партию, которая вела линию от станции Алят Закавказской железной дороги до Астары, возглавлял инженер Манучаров. В неё входил техник Н.В. Решетников, который сменил во второй партии после ссоры двух инженеров, отзываемых в Тифлис, их обоих²².

Осенью 1900 года изыскания были окончены, после чего В.А. Саханский сделал отчёты по темам, заданным его экспедиции Комитетом Управления по сооружению железных дорог. Его экспедицией были обследованы и приблизительно оценены направления:

- от ст. Алят Закавказской железной дороги берегом Каспийского моря до г. Решт, протяжением в 345 вёрст и стоимостью 15 миллионов рублей;
 - от г. Решт через Эльбурсский хребет и г. Казвин к Тегерану – 310 вёрст, стоимостью 22 миллиона рублей;
 - Тегеран – Кум – Кастан – Исфаган – Шираз – Бендер-Бушир – 1 490 вёрст, 106 миллионов рублей;
 - Тегеран – Исфаган – Бендер-Аббасс – 1 530 вёрст, 109 миллионов рублей;
 - Тегеран – Кастан – Иезд – Кирман – Чахбар – 1 635 вёрст, 112 миллионов рублей.
- В то же время были произведены изыскания железнодорожной линии к Тебризу:
- от ст. Эривань (Джульфинской линии) на Кивраг через Шах-Тахты и Хой – 302 вёрст, 18 миллионов рублей;
 - от ст. Джульфы – 130 вёрст;
 - от ст. Евлах, Закавказской магистрали, через Асландузский пост и г. Агарь – 423 вёрст, 41 миллион рублей.

В.А. Саханский представил проекты железнодорожных линий:

1) от станции Кивраг проектируемой Эривань-Джульфийской линии, через таможню Шах-Тахты, на город Тебриз: а) через город Хой, протяжением 302 версты, б) через город Маранд, протяжением 230 вёрст, в) от таможенной заставы Джульфа до разъезда Ах-Башлы – 56 вёрст;

2) а) от станции Алят Баку-Тифлисской линии по берегу Каспийского моря, через Ленкорань, Астару до персидского города Решт, протяжённостью 345 вёрст, б) ветвь от Решта до города Энзели длиной в 38 вёрст, в) вариант от селения Новкенды до Энзели в 32 версты.

Помимо этого, инженер представил результаты проделанной его экспедицией подробной рекогносцировки линии от станции Евлах Баку-Тифлисской линии через Асландузский пост (вблизи города Джебраила), по долине реки Карасу через город Агар до Тебриза, общей протяжённостью 419 вёрст, а также пройденного с барометрической нивелировкой пути от Решта через города Казвин, Тегеран, Кум, Кастан, Исфахан, Шираз и до порта Бендер-Бушир в Персидском заливе, протяжением 1 430 вёрст.

Кроме того, экспедиция В.А. Саханского провела ещё следующие работы для выяснения возможностей проведения железных дорог в Персии:

- 1) подробная рекогносцировка для проектирования продолжения железнодорожной линии от Решта до Казвина и далее до Тегерана, протяжением 310 вёрст;
- 2) барометрическая рекогносцировка дороги Джульфа – Маранд – перевал Ям – Тебриз – перевал Хирза – Хой – перевал Хамзиан – таможня Шах-Тахты, протяжением 357 вёрст;
- 3) барометрическая нивелировка пути от Тебриза через селение Ходже, пост Худоферин на Араксе и селение Агдам, близ станции Евлах, протяжением 244 версты;
- 4) пройден путь с барометрической нивелировкой от города Кастана через города Иезд, Кирман, Бам, Бампур до бухты Чахбар на Индийском океане, протяжённостью 1 500 вёрст;
- 5) пройден путь с барометрической нивелировкой от города Шираз, через города Фирузабад, Лар до порта Бендер-Аббас на Персидском заливе, длиной в 640 вёрст.

²² Чиркин С.В. Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М.: Русский путь, 2006. С. 18–39.

В общей сложности было сделано: 915 вёрст изысканий, 729 вёрст подробных рекогносцировок и 4 171 верста барометрических нивелировок и пройденных путей²³.

В.А. Саханский в своих записках²⁴ проанализировал основные возможные железнодорожные пути от русской границы (ст. Алят Закавказской железной дороги) к Тебризу и Тегерану, а также от ст. Алят через Решт и Тегеран – к портам Персидского залива и Индийского океана (Бендер-Аббасу, Бендер-Буширу и бухте Чахбар), определив их направление, особенности проложения, возможный товаропоток, стоимость постройки и выгоды эксплуатации и пр. За основу проложения железных дорог инженер брал существующие дороги и караванные пути, вдоль которых или по которым он планировал прокладку.

Он полемизировал с представителями Министерства иностранных дел и Министерства финансов, доказывая выгодность береговой линии и невыгодность устройства Энзелийского порта как замены железной дороги²⁵. Главы обоих министерств были противниками строительства железных дорог в Иране, считая, что в таком случае англичане также начнут прокладку железнодорожных путей и, пользуясь своим экономическим превосходством, вытеснят русское влияние даже из северной части страны.

Исследования железнодорожных направлений к главным портам Персидского залива и к Индийскому океану убедили В.А. Саханского, что к порту Бушир вести дорогу не имело смысла, поскольку из-за технических трудностей от Шираза до Бушира длина линий и их ценность от Тегерана до Бушира и до Бендер-Аббаса вышла почти одинаковая²⁶. Местные грузы, по его мнению, не могут окупить Бендер-Аббасскую линию, а сам порт Бендер-Аббас не удовлетворял требованиям. Наилучшим инженер считал чахбарское направление²⁷.

В.А. Саханский настаивал на необходимости строительства железных дорог в Персии, обосновывая их экономическую и политическую выгодность. «Исследование направления будущих дорог, – писал он, – выяснило, что дороги эти должны быть направлены по меридиану с севера на юг и по двум различным направлениям, из которых каждое имеет своё общее и местное значение. Для пользы российской торговли и для политического значения России необходимо соединить ближайшие к нашей границе центры Персии с дорогами Закавказья, но не строить линии для соединения между собою указанных выше путей. Все дороги, не имеющие прямого соединения с нашей границей, будут служить только для развития страны, но не дадут нам прямой выгоды по обмену товаров. Кроме того, такие линии,

²³ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 году поручика Лейб-гвардии егерского полка П.А. Риттиха. СПб.: Военная типография, 1901. Ч. 1. С. II-IV.

²⁴ Железнодорожная рекогносцировка от Каспийского моря до Индийского океана // Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. Отд. 1. Железнодорожные изыскания В.А. Саханского. С. 15-23; Соображения о направлении и стоимости проведения железнодорожной линии от гор. Тегерана на юг до портов Персидского залива и Индийского океана // Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. Отд. 1. Железнодорожные изыскания В.А. Саханского. С. 23-30; О значении для российской торговли железнодорожных сообщений в северной Персии // Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. Отд. 1. Железнодорожные изыскания В.А. Саханского. С. 30-37; Соображения о выборе направления и расчёт эксплуатации проектируемых линий // Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. Отд. 1. Железнодорожные изыскания В.А. Саханского. С. 37-42; Соображения о необходимости сооружения дороги Алят – Решт // Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. Отд. 1. Железнодорожные изыскания В.А. Саханского. С. 42-44; Соображения об устройстве портов и улучшении сообщений с Персией на Каспийском море // Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. Отд. 1. Железнодорожные изыскания В.А. Саханского. С. 44-46.

²⁵ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. С. 3-4.

²⁶ Там же. С. 7.

²⁷ Там же. С. 8.

соединяя центры, как Тегеран и Тебриз, могут служить для быстрого передвижения и сосредоточения войск, чего, конечно, опасаться нельзя, так как в Персии нет военной организации, но со временем всё может изменяться, и дороги могут быть причиной нежелательных осложнений... С проведением дорог мы не только всецело завладеем рынками в Северной Персии, но и рынки Западной и Южной Персии откроются для нас, так как выючные дороги со стороны Персидского залива и Трапезунда ни в коем случае не выдержат конкуренции современных путей сообщения... Для торговли и промышленности России Персия имеет ещё особо важное значение как страна, производящая хлопок»²⁸.

Произведённые с западной стороны Закавказья, со стороны Карской ветки Закавказской железной дороги, изыскания показали, что лучшей для постройки являлась линия в продолжение Эриванской ветки к таможне Шах-Тахты, городу Хой, через провинцию Дильман и берег озера Урмия до Тебриза. «Линия эта, – писал инженер, – захватывает наиболее плодородные провинции Азербайджана, расположенные около озера Урмия, и с технической стороны является наиболее удобною для сооружения и эксплуатации. Проведение этой линии окончательно уничтожит провоз европейских товаров в Азербайджан и юго-западную Персию из Трапезунда, и отечественная промышленность не только всецело завладеет рынком Азербайджана, но представится возможность из Тебриза направить товары на юг и там успешно конкурировать с товарами, идущими из портов Персидского залива. Построив дорогу до Тебриза, Россия фактически поставит Азербайджан в положение Бухары, чем местное население будет более чем довольно, так как общая мечта всего населения Азербайджана состоит в том, чтобы Россия вмешалась в управление страною и упорядочила его»²⁹.

Особенно инженер настаивал на проведении железнодорожной линии Алят – Решт как составной части пути Баку – Решт – Тегеран. «С восточной стороны Закавказья, – отмечал он, – изыскания произведены от ст. Алят Закавказской железной дороги вдоль берега на мелкое Сальяны, уездный гор. Ленкорань, таможенную заставу Астара и далее по берегу моря до персидского гор. Решт. Линия эта имеет для русской торговли громадное значение, так как соединит... непосредственно кратчайшим путём через г.г. Петровск – Ростов с центром России – Москвой. Кроме того, линия эта может иметь, в случае продолжения её на юг до Индийского океана, мировое значение и сделаться транзитным путём для ценных товаров и пассажиров, направляющихся на Дальний Восток, в Индию, Африку и Австралию. Уже постройка дороги до гор. Решта избавит нашу торговлю от громадных накладных расходов по выгрузке и перегрузке товаров в Энзели»³⁰.

Одну из главных причин того, что иностранные товары конкурировали с русскими, намного лучшими по качеству, в Тегеране В.А. Саханский видел в медленности и несвоевременности доставки³¹. Это был ещё один аргумент в пользу его позиции. «В настоящее время, – указывал инженер, – при отправке товаров морем, последние принимаются без ответственности: за порчу во время пути, за срочность доставки и даже за выгрузку в порт назначения, т. е. имеется в виду, что товар будет выгружен в другом порте или поставлен обратно. При таких условиях товар, выписанный из гор. Баку, приходит в гор. Тегеран только через шесть и даже через восемь месяцев. Причём значительный процент товара приходит в негодность, как вследствие долгого пребывания в пути, так и вследствие множества перегрузок. При устройстве железной дороги из Баку до гор. Решт товар дойдёт до гор. Тегерана в две недели, полагая на путь до Решта двое суток и двенадцать дней для гужевой перевозки из гор. Решта... С проведением железной дороги до гор. Решта все эти накладные расходы отпадут, своевременность доставки грузов будет обеспечена, и товары наши станут преобладающими не только в Тегеране, но и

²⁸ Там же. С. 30-31.

²⁹ Там же. С. 33.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 43.

во всей Северной Персии до Исфахана включительно. Все выючные пути с юга, т. е. со стороны Персидского залива, по которым иностранные товары доходят до центров Северной и средней Персии, настолько тяжелы, неудобны и дороги, в чём мне лично пришлось убедиться, что с удешевлением провоза и увеличением скорости доставки все иностранные товары должны будут уступить место русским произведениям»³².

Именно поэтому В.А. Саханский предлагал как можно скорее начать сооружение железнодорожного пути. Ещё одним аргументом было то, что англичане в то время были заняты войной с бурами и «боксёрским» восстанием в Китае. «Пропустив такой удобный политический момент, – указывал инженер, – придётся долго ждать, пока обстоятельства опять сложатся так благоприятно для русско-персидской политики»³³.

В рамках укрепления русской торговли в Иране В.А. Саханский ратовал за улучшение наиболее популярного в русско-иранской торговле порта на Каспийском море – Энзели, справедливо отмечая, что «наиболее посещаемый нашими судами порт Энзели не имеет в настоящее время никаких приспособлений ни для стоянки судов, ни для выгрузки и хранения товаров... В прочих портах рейд не лучше, чем в Энзели, приспособление Энзелийского порта для безопасного входа и стоянки судов потребует больших затрат... Эти значительные затраты всё-таки не избавят торговлю от перегрузки и хранения товаров в русских портах и от выгрузки и хранения товаров в Энзели для переотправки их до гор. Решта и далее. Кроме сего, никакое устройство портов не уменьшит числа бурных дней в Каспийском море»³⁴.

Тем не менее, и здесь автор подчёркивал, что железная дорога выгоднее пути через море и по суше³⁵. В качестве аргументов он приводил и то, что «пассажиры, едущие из Персии и обратно, конечно, предпочтут железнодорожный путь самому совершенному морскому ввиду риска долгого плавания и по нежеланию подвергаться морской болезни... линия эта вполне обеспечит торговое и воинское движение, а сообщение с Персией не будет в зависимости от состояния погоды и бурь на Каспийском море». «Ввиду вышеизложенного, – резюмировал В.А. Саханский, – все затраты на сооружение железнодорожной линии до гор. Решта будут вполне производительны, тогда как затраты на улучшение морского сообщения никогда не обеспечат вполне русско-персидских сообщений»³⁶.

В.А. Саханский отмечал, что имея в руках две главных дороги страны, Россия может не опасаться торговой конкуренции со стороны европейцев. Но при этом он призывал торопиться с выполнением плана, поскольку индийские товары англичане могут начать подвозить через Сеистан, а немцы – со стороны Малой Азии³⁷. Опасным конкурентом России в Персии инженер видел не Великобританию, а Германию с её Багдадской железной дорогой. «Германия, – писал он, – ввиду высокого развития промышленности, представляет в настоящее время более опасного конкурента, чем Англия, а потому вопрос о соединении нашей железнодорожной сети с центрами Персии должен быть решён возможно скорее, пока ещё дело постройки дорог Германией в Турции не получило окончательного развития»³⁸.

Рассматривая возможности продолжения железнодорожных линий на юг Персии до Персидского залива и Индийского океана, В.А. Саханский указывал на осуществимость такого проекта. Но его реализация, скорее всего, потребовала бы устройства сложных линий от Тегерана: на Бендер-Бушир протяжением 1 490 вёрст и стоимостью с устройством порта в 179 миллионов рублей, и на Бендер-Аббас, длиной в 1 530 вёрст и стоимостью в 183 мил-

³² Там же. С. 33-34.

³³ Там же. С. 44.

³⁴ Там же. С. 44-45.

³⁵ Там же. С. 46.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 35.

³⁸ Там же.

лиона рублей. Однако коммерческое значение их инженер оценивал невысоко, исходя из общего торгового оборота двух указанных портов и привоза товаров сухим путём через Сеистан в Хорасан, в сумме составлявшего 32 миллиона рублей. «На развитие местного движения, — писал В.А. Саханский, — нельзя рассчитывать в ближайшем будущем, ввиду малонаселённости края, топографических условий местности и политического положения страны. Политического значения линии эти иметь не могут, так как выход в Персидский залив не даст России удобного сообщения с океаном, во-первых, потому что в Персидском заливе нет ни одного хорошего естественного порта, а во-вторых, потому, что заливом, Ормузским проливом и Маскатским берегом владеют всецело англичане, имея в этих водах постоянный военный флот и индийские войска под руками»³⁹.

Бухту Чахбар инженер считал единственным естественным персидским портом, который может иметь значение для России, так как через него можно создать непосредственное сообщение с океаном. Доходность линии на Чахбар могла окупиться, если сделать её транзитным путём. Однако это были лишь предположения. В.А. Саханский отмечал, что возможности транзита и его доходность требовали отдельного детального изучения⁴⁰.

В заключении В.А. Саханский замечал, что постройка линий через Персию к южно-иранским портам будет выгодна для России только в том случае, если она получит право устанавливать пошлины, «так как в противном случае пути эти, облегчив доступ для иностранных товаров в страну, повредят нашей торговле не только в Средней, но и в Северной Персии»⁴¹.

При проектировке инженер учитывал не только доходность отдельных линий для России, но и иные условия. Так, по поводу направления на Тебриз через Кивраг, Хой и Дильманд В.А. Саханский писал: «Несмотря на малую доходность, проектируемая линия всё-таки является весьма важной для России: во-первых, по стратегическому и политическому значению; во-вторых, потому что доходность её, несомненно, будет выше рассчитанной ввиду того, что мерилом движения принято движение, происходящее ныне при исключительно выючных путях; в-третьих, потому что с проведением её прекратится подвоз иностранных товаров с запада и юга, и, в-четвёртых, потому что линия эта поднимет доходность Карской ветви и вообще всей Закавказской железной дороги»⁴².

Далеко не все экспедиции учёных и невоенных специалистов были связаны с Военным министерством. Но их результаты почти всегда использовались военными для составления военно-статистических описаний и планирования. Данная экспедиция заинтересовала Военное министерство и кавказское начальство, поскольку давала возможность изучить слабо известные русским военным с военно-топографической точки зрения районы Персии.

В январе 1899 года вследствие ходатайства Министерства путей сообщения Военное министерство направило в распоряжение начальника изысканий двух офицеров — поручика Лейб-гвардии егерского полка Петра Александровича Риттиха и капитана Генерального штаба Петра Андреевича Томилова. Формально все члены экспедиции, кроме В.А. Саханского (вследствие его широкой известности на Кавказе и в Иране), должны были ехать инкогнито, под видом географов-путешественников⁴³. Впрочем, судя по воспоминаниям, в Персии это инкогнито мало кого обманывало⁴⁴. Так, на представлении садразаму Али Асгар-хану «первый драгоман

³⁹ Там же. С. 36.

⁴⁰ Там же. С. 36-37.

⁴¹ Там же. С. 37.

⁴² Там же. С. 40.

⁴³ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 2. С. 109.

⁴⁴ Томилов П.А. Отчёт о поездке по Персии Генерального штаба капитана Томилова в 1900 г. Тифлис: Тип. штаба Кавказского военного округа, 1902. Ч. 1: Общие сведения о районах пройденных путей. С. 70.

посольства А.Н. Штриттер представил нас всех ему. Он ласково подал нам руку и просил саться. Поговорив сперва со Штриттером, он каждого расспрашивал о цели путешествия и слегка подсмеивался над таким обширным собранием учёных географов. Впрочем, Саханского пришлось представить как инженера, так как его фамилия как строителя слишком известна на Кавказе и в Средней Азии», – писал П.А. Риттих⁴⁵.

П.А. Риттих происходил из дворянской семьи, родился в 1874 году. Окончил Пажеский корпус в 1894 году. Службу проходил в лейб-гвардии Егерском полку, куда вернулся по окончании двух классов Николаевской академии Генерального штаба, временно исполняя должность командира роты. В конце XIX века он активно пропагандировал наступательную политику в Персии, сам просился у начальства посетить эту страну. В 1900 году опубликовал книгу «Железнодорожный путь через Персию»⁴⁶, включившись таким образом в «железнодорожную дискуссию» о необходимости строительства железных дорог в Персии, которая велась в конце XIX – начале XX века в России⁴⁷. В составе экспедиции П.А. Риттих по заданию российского военного ведомства проводил исследования на предмет возможного строительства железных дорог к востоку от Тегерана под эгидой России для обеспечения её выхода к Индийскому океану. Это дало бы империи огромные политические и экономические преимущества в Центральной Азии. Неслучайно, что британцы внимательно следили за экспедицией П.А. Риттиха, в том числе с помощью своих шпионов⁴⁸.

Оба указанных офицера должны были принять участие в железнодорожной рекогносировке от Каспийского моря до Индийского океана. После посещения Тегерана экспедиция разделилась. П.А. Риттих вошёл в состав Белуджистанской экспедиции, возглавляемой известным железнодорожным изыскателем, инженером И.Ф. Пальмгреном. Работал он с марта по июнь 1900 года. В неё входил также классный военный топограф Кавказского военно-топографического отдела Поликарп Артамонович Ильин, который в Белуджистане заболел, прекратил работы, а 12 июня 1900 года скончался от истощения⁴⁹. Сопровождали их 6 «казаков» Персидской казачьей бригады (сартип Ага-хан, Тали-хан, Ибадулла, Хаджи Кадир, имена двоих неизвестны). От штаба Кавказского военного округа П.А. Риттих получил задание составить маршруты пройденного пути и статистическое описание прилегающих районов⁵⁰. П.А. Риттих и топограф составляли съёмку от города Кашана, продолжая рекогносировки второй экспедиции, куда входил П.А. Томилов.

⁴⁵ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 2. С. 115.

⁴⁶ Риттих П.А. Железнодорожный путь через Персию. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1900. 91, XXXVI с.

⁴⁷ Петров М.П. Библиография по географии Ирана: Указатель литературы на русском языке (1720–1954). Ашхабад: Изд-во АН ТуркмССР, 1955. С. 21.

⁴⁸ Наумова Н.А. Восточная Персия в последней трети XIX – начале XX в. и её роль в противостоянии России и Великобритании в Центральной Азии. Дисс. ... канд. истор. наук. Ставрополь, 2022. С. 168.

⁴⁹ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 2. С. II. «В числе путешественников следовало бы упомянуть многих топографов. Часто фигурирует имя Лупандина (классный военный топограф Дмитрий Михайлович Лупандин. – Авт.), но и другие старые топографы тоже много поработали. Между прочим, один топограф, сопровождавший Риттиха в его поездке к Индийскому океану, умер, за два дня не доехав до океана, и похоронен на берегу Индийского океана, в Чахбарской бухте, где ему был поставлен правительственный памятник; этот топограф-чиновник, не офицер, в войну 1877-78 года совершил смелую разведку, забравшись в тыл турецкой армии. В Военно-топографическом отделе Штаба Кавказского [в]оенного округа висел его большой портрет» (Смирнов К.Н. «Интеллиджанс» Кавказского фронта в период 1878–1918 годов // Тер-Оганов Н.К. Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918). К истории разведывательной деятельности негласных военных агентов Штаба Кавказского ВО в Турции и Иране (1870–1918 гг.). Саарбрюкken: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. С. 249).

⁵⁰ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 2. С. I.

Отчёт П.А. Ритиха даёт представление о том, каким образом производились съёмки офицерами и топографами. Поэтому приведём здесь краткое описание самого поручика. Следует заметить, что указания на то, как и чем делалась съёмка, присутствовали почти во всех отчётах командировавшихся в Персию военных.

«Глазомерную съёмку, – писал офицер, – я производил на небольшом английском планшете, весьма портативном и значительно упрощавшим работу. Расстояния измерялись часами и определялись сообща по скорости наших постоянных лошадей и верблюдов. Вначале мы шли по большим трактам и могли вымерить шаг лошади по телеграфным столбам. Для съёмки имелись компасы и буссоль Шмакальдера. Астрономические определения не производились, так как главные пункты пути в Персии определены в 1858 году экспедицией Ханыкова, а в Белуджистане – в 1871 году экспедицией сэра Гольдсмита. Я не старался подготвлять свою карту ко всем астрономическим пунктам на том основании, что расстояния бы тогда уменьшились и не вышли бы согласными с текстом описания. Мною были лишь приняты во внимание магнитные отклонения, которые дали возможность верно проложиться пути. При нанесении пути на существующие карты придётся, разумеется, подогнать путь к астрономическим пунктам, что несколько сократит расстояния.

Весьма ценным научным добавлением к моей съёмке служат высоты точек пути, которых определено нами около 300, через каждые 4–5 вёрст, а иногда и чаще. Высоты определялись И.Ф. Пальмгреном и мною двумя барометрами-анероидами, выверенными в главной физической обсерватории и давшими почти одинаковые результаты, что указывает на верность данных. Термометрические наблюдения производились попутно, как для нужд барометра, так и для составления термометрических колебаний … Всех выверенных термометров было взято с собою пять, но из них доехало до океана лишь два. При нанесении подробностей на карты обращено особенное внимание на искусственное орошение и сухие русла. Все подземные каналы или, как их тут называют, канаты показаны прерывчатыми, прямыми линиями, а сухие русла – извилистыми, точкообразными линиями. Обращено особенное внимание на сухие русла, так как только последнее время стали на картах различать их от водных рек, а раньше те и другие показывались одинаково и вводили в заблуждение.

В Белуджистане я тщательно различал постоянные посёлки от случайных, которые называл урочищами. В этом отношении английскими картами невозможно пользоваться, так как они совершенно не различают урочищ от посёлков, и все временные кочевья обозначают постоянными. При прохождении страны английские карты лишь путали и не давали возможности ориентироваться. В общем же весь Мекран нанесён англичанами ниже всякой критики, и даже их новейшая 20-вёрстная карта издания 1899 года оказалась мало пригодной. Весьма жалко, что наше движение по Мекрану происходило в такое время года, что приходилось двигаться не так, как хочешь, а как Бог велит, или, вернее, когда спадала жара, т. е. часов в пять вечера и в лунные ночи. При таких условиях получилась съёмка далеко не такая, какая бы она могла быть, если бы её производить всю сплошь при солнечном освещении. Прилагаемое описание пути сделано очень подробно и приноровлено, главным образом, к военным целям. Всё же описание географического свойства и в особенности чисто научного я большей частью выделил в первую часть книги, которая должна удовлетворять требованиям и вопросам не только военного, но и общего научного и гражданского характера. Полагаю, что маршруты представляют достаточную ценность для соображений военного характера, так как ими впервые обследована полоса, которая может послужить при надобности ареной действий значительного отряда⁵¹. Кроме того, поручик в Бампуре связал свой маршрут с маршрутом русского учёного Николая Алексеевича Зарудного, посетившего в 1898 году Сеистан и закончившего свой маршрут в Бампуре⁵².

⁵¹ Там же. С. II-IV.

⁵² Там же. Ч. I. С. II.

После возвращения из поездки в Иран поручик был на шесть месяцев (ноябрь 1900 г.) прикомандирован к Главному штабу для «письменных занятий» по обработке материалов⁵³. Он подготовил отчёт и военно-статистическое описание пройденного пути, сделал маршруты и глазомерную съёмку⁵⁴. Оставшиеся от покойного П.А. Ильина черновики П.А. Риттих передал начальнику Кавказского военно-топографического отдела генерал-лейтенанту Отто Эдуардовичу фон Штубендорфу. Тот поручил поручику их разобрать, что тот частично сделал. Из-за личных особенностей записей П.А. Ильина П.А. Риттиху удалось разобрать только часть его материалов, которыми он дополнил свою глазомерную съёмку от Кирмана до Бампур⁵⁵.

«Русская литература этого периода, – писал П.А. Риттих, подчёркивая значимость своей работы, – не даёт нам об Иране почти ничего нового, оригинального и интересного. Всё, что у нас печатается за это время, почти исключительно касается северных, ближайших к нам провинций, которые, тем не менее, далеко не были обследованы в той мере и степени, как то должно быть в отношении пограничной полосы. Всё, что мы знаем за это время о центральной и южной Персии, исходило исключительно из иностранных источников, преимущественно английских, которые далеко не отвечали на все запросы и весьма часто искажали истину с своекорыстными, эгоистическими целями. Под влиянием английских источников дело даже дошло до того, что на Южную Персию и Персидский залив стали смотреть как на нечто английское, куда русские путешественники могли проникать лишь с опасностью для жизни. Не говоря уже о том, что научное изучение страны от этого сильно страдало, кроме того, пострадали наши кровные интересы, и, может быть, в них заключается историческая ошибка, которую вряд ли удастся исправить».

Будучи сторонником активной внешней политики России во всей, а не только в Северной, Персии, П.А. Риттих постоянно подчёркивал необходимость российского продвижения на юг. «Политические события, – писал он, – идут вперёд, обстановка усложняется, а вместе с тем персидский вопрос всё время снимается с очереди, несмотря на то, что он должен идти в голове всех вопросов», а частные предприятия в Персии банкротятся из-за незнания условий местной жизни⁵⁶.

Отчитываясь о Белуджистанской экспедиции, П.А. Риттих отмечал, что путь от Кирмана до Индийского океана впервые был обследован русскими. По Персии было пройдено свыше 2 000 вёрст за 3½ месяца, барометрически было определено 302 точки, проведены температурные и ветряные наблюдения, произведена маршрутная съёмка на протяжении свыше 1 500 вёрст. В результате были сделаны подробные всесторонние описания пройденного пути, собраны и систематизированы сведения географического, этнографического и торгового характера. Путешественники собрали небольшую ботаническую коллекцию, разобранную и определённую по возвращении ботаником В.И. Липским⁵⁷.

«Весь мой отчёт, – отмечал офицер, – представляет обработанный сырой материал, добытый на месте. Исключение составляет лишь очерк Белуджистана, который составлен по английским источникам»⁵⁸.

Следуя за выводами В.А. Саханского, П.А. Риттих указывал, что «самым доходным и самым дешёвым по сооружению направлением следует признать береговую линию, т. е. продолжение железной дороги от ст. Алят Закавказской железной дороги до гор. Решта. Это же

⁵³ Там же.

⁵⁴ Риттих П.А. Путешествие по Персии и Персидскому Белуджистану // Военный сборник. 1901. Ч. 44. № 5. С. 180-200; Риттих П.А. Поездка в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г. // Известия Императорского русского географического общества. 1902. Т. 38. Вып. 1. С. 47-108.

⁵⁵ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 2. С. II.

⁵⁶ Там же. Ч. 1. С. I-II.

⁵⁷ Там же. С. IV.

⁵⁸ Там же. С. V.

направление безусловно кратчайшее, если рассматривать его как первое звено мирового транзитного пути до Индийского океана. В смысле стратегическом оно не оставляет желать ничего лучшего, так как на всём протяжении находится под прикрытием нашего флота»⁵⁹. Поручик активно доказывал, что выгоды от проведения русских железных дорог в Персии будут большими, а англичане, которые имеют право на проложение железнодорожных линий на юге Ирана, в случае, если Россия начнёт на севере, русской торговле угрожать не смогут. Такие выводы офицер сделал по итогам своей поездки.

«Основное положение, которое приводится нашими дипломатами, – утверждал он, – состоит в том, что, по их мнению, постройка нами железной дороги с севера вызовет немедленно постройку англичанами железной дороги с юга, которое парализует все выгоды нашей торговли и в политическом и экономическом отношении принесёт нам ущерб. Положение это в корне неправильное и произошло из того, что юг Персии до 1900 года нами был не исследован ни в техническом, ни в экономическом отношении. Рекогносцировка Саханского к Персидскому заливу и нашей партии к Индийскому океану воочию доказывают, что англичане на юге в железнодорожном отношении сделать ничего не могут, так как технические условия сооружения железнодорожных линий с юга от Индийского океана или Персидского залива на север стоят не 10, не 20 миллионов руб., а 100 и более. Местные грузы питать дорогу не в состоянии, ибо они ничтожны и не могут ни при каких условиях окупить линию. О транзите для английских меридиональных линий говорить не приходится»⁶⁰.

П.А. Риттих настаивал на постройке железной дороги от станции Алят до Решта, далее – на Казвин, Тегеран, а оттуда – на Кастан, Бам и Чахбар. Если до этой поездки П.А. Риттих указывал на необходимость вести дорогу от Тегерана до одного из крупнейших персидских портов в Персидском заливе – Бендер-Аббаса⁶¹, то после собственных исследований и работ В.А. Саханского он изменил свои взгляды.

«На местные обороты товаров и грузов, – утверждал ротмистр, – рассчитывать нельзя. Количество их слишком незначительно, чтобы они могли питать линию, а потому в коммерческом отношении необходимо иметь в виду лишь транзит грузов и пассажиров, так как этот путь будет несомненно иметь мировое значение, как кратчайший путь между Европой и странами Востока. Наконец, этот путь имеет громадное политическое и стратегическое значение. Что касается порта, то Чахбарская бухта – лучший естественный порт всего персидского южного побережья. Все порты Персидского залива и Мекранского берега, кроме Чахбарской бухты, имеют вполне открытые рейды и недостаточную глубину. Чахбарская бухта представляет огромный залив, защищённый от всех ветров, кроме южных, имеющий хорошую якорную стоянку и глубину, вполне достаточную для помещения наиболее глубоко сидящих судов»⁶².

⁵⁹ Там же. С. 3.

⁶⁰ Там же. С. 4-5. Например, характеризуя состояние дороги Исфахан – Шуштер, другой член экспедиции указывал, что англичане ассигновали на её исправление ничтожную сумму. В результате всё свелось «лишь к исправлению существовавшей прежде, невозможно трудной выючной тропы. Тропа эта пересекает в лоб все хребты, тянущиеся в направлении с северо-запада на юго-восток, и делает до 13 значительных перевалов» (см.: Томилов П.А. Отчёт о поездке по Персии Генерального штаба капитана Томилова в 1900 г. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа, 1902. Ч. 1: Общие сведения о районах пройденных путей. С. 99). П.А. Риттих указывал, что одной из самых трудных выючных троп в Персии в России считали дорогу от Шираза к Бендер-Буширу. На деле же она не тяжелее Бахтиарской дороги (Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. С. 101).

⁶¹ Риттих П.А. Железнодорожный путь через Персию. Кара-Килис – Эривань – Тавриз – Тегеран – Мешед – Кушка. Тегеран – Бендер-Аббас. СПб.: Тип. А.А. Пороховщикова, 1900. 2, 92, XXXVII с.

⁶² Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. С. 8. «Залив Чахбар имеет большое стратегическое и торговое значение в будущем, когда осуществляться железнодорож-

Кроме того, как считал П.А. Риттих, меридиональное направление имело большое значение, поскольку отдавало под влияние России всю Персию и исключало возможность раздела Англией страны на северную и южную. «Мы, – писал он, – достигнем с этой линией нашего крайнего предела на юге и завершаем этим свою мировую задачу, своё естественное тяготение к открытому океану»⁶³.

П.А. Риттих был сторонником активной политики России в Персии, считая ошибкой то, что главным направлением восточной политики империи была выбрана Манчжурия. «Вопрос этот в корне неправильный, – считал он, – так как ни по экономическим, ни по социальным условиям оба государства не могут идти в сравнение. Китай имеет 400 с лишком миллионов жителей, а Персия около десяти; в Китае государственный строй живуч и представляет собою поразительный пример крепости и самобытности организма, в Персии же весь строй держится на честном слове и представляет картину полного разрушения. Китайцы железной дороги не просили, так как она им, кроме убытку, ничего не дала, они всячески противились нашествию иностранцев. Персы же днём и ночью молят Аллаха о проведении железной дороги, которая поднимет у них культуру и внесёт светоч правды и благополучия. В Китае восстала против европейцев вся народная патриотическая масса, в Персии же этого никогда не будет, ибо сплочённости там нет никакой ... Наконец, в политическом отношении, проектируемая дорога не вызовет никакого дележа Персии. Здесь нечего делить, здесь, кроме Каруна и прикаспийских провинций, нет лакомых кусочков. Во всей остальной территории Персии может найти себе выгоду лишь одна только Россия, и вот это-то её исключительное положение заставляет не бояться, а идти вперёд и вперёд. Ведь всё равно, когда придёт время англичанам заняться ирригацией Каруна, а затем построить дорогу от Багдада на Тегеран, то этому мы помешать не можем, так же, как мы не помешали немцам взять концессии у султана. Мы можем им помешать лишь тогда, когда железная дорога будет проведена до Тегерана»⁶⁴.

«От многих мне приходилось слышать, – писал офицер, – что для России это совершенно не нужно, что у нас и без того земли некуда девать, что надо сконцентрировать свои силы на внутреннее состояние государства. Меня такие рассуждения постоянно удивляют и поражают. Неужели наши внутренние дела мешают нашим историческим задачам, неужели они не могут идти рука об руку?.. Исполнять мировые задачи одновременно с внутренними мы должны вплоть до того момента, покуда мы мощны и состоятельны, а перестать думать об исторических судьбах России и признать себя завершившими свой цикл, это значит признать себя слабыми и никуда не годными и отжившими свою мировую роль. Но неужели мы достигли такого состояния, неужели мы сами себя признали несостоятельными и хуже даже англичан, которые, несмотря на действительное разложение своего организма, продолжают мечтать о всемирном господстве. Нет, я думаю, что так могут рассуждать лишь люди слабые, которые пугаются перед всяkim признаком осложнений... Некоторые из таковых ввели в своё оправдание новую формулу: “несвоевременно”, и что, мол, надо дать истории эволюции свершиться своим чередом. Прекрасное оправдание, но в этом случае все эти лица забы-

ный путь из России через Персию к Индийскому океану. Рекогносцировка для проведения этого пути из Решта через Тегеран на Чахбар была произведена в 1900 году русской экспедицией под руководством инженера И.Ф. Пальмгрена» (*Медведев А.И. Персия: Военно-статистическое обозрение. СПб.: В. Березовский, 1909. С. 178.*)

⁶³ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. С. 9.

⁶⁴ Там же. С. 11. «Судоходство по Каруну сближает всю западную половину Персии с Персидским заливом, а потому может в значительной степени содействовать развитию английской торговли. Кроме того, судоходство по Каруну способствует торговле Персии с Турцией, так как река эта связана через посредство Шат-эль-Араба с Тигром и Евфратом» // Томилов П.А. Отчёт о поездке по Персии Генерального штаба капитана Томилова в 1900 г. Тифлис: Тип. штаба Кавказского военного округа, 1902. Ч. 1: Общие сведения о районах пройденных путей. С. 111.

вают, что на свете само собой ничего не делается, а все вопросы с течением времени лишь более и более запутываются»⁶⁵.

Исходя из своих геополитических воззрений, П.А. Риттих считал, что военное ведомство должно было всяческими методами добиваться постройки линии Алят – Тегеран – Бам – Чахбар. Иначе войска Кавказского округа, действовавшие бы против Индии, будут полностью зависеть от верблюдов, а количество посылаемых войск будет зависеть не от сил противника, а от наличных перевозочных средств. «Но ведь индийская армия не Туркмения, которая и то дала себя знать в 79 году, тут вопрос посерёзней, и без железной дороги через Персию мы затянем наши операции на очень долго... Понятно, можно не строить стратегической дороги, когда есть возможность вести операции иначе, но когда без дорог вести операции прямо-таки почти невозможно или страшно затруднительно, то тут не может быть разговоров... Отклонить же совсем постройку в таких случаях нельзя... Весь этот участок от Бама до Чахбара примет участие в транзитной торговле, а также в перевозке войск в Чахбар для занятия этого пункта и побережья для действий с этой морской стороны против Индии». Бухта Чахбар, по мнению ротмистра, могла вместить большой флот, а толково расположенные батареи обезопасили бы её от обстрелов со стороны моря и высадки десанта⁶⁶.

П.А. Риттих рассчитал и примерное количество охраны для дороги на разных её отрезках. Проведение железнодорожного полотна от Тегерана до Кермана создавало большие военно-стратегические преимущества в случае конфликта России с Великобританией, так как, перебросив войска в Керман, Россия могла нанести удар по Британской Индии и Западному Афганистану. Через Среднюю Азию и горные районы Афганистана это было сделать очень трудно, и проведение военной операции здесь было сопряжено с большими рисками⁶⁷.

По возвращении из поездки П.А. Риттих сделал несколько публикаций о ней, за которые был избран действительным членом Императорского русского географического общества и награждён его малой серебряной медалью. Николаевская академия Генерального штаба удостоила его малой премии им. Г.А. Леера, а от правительства ротмистр получил орден Св. Владимира 4-й степени. В 1902 г. он разработал проект новой экспедиции – в Курдистан и Месопотамию, но реализовать его не удалось⁶⁸.

Вторую группу рекогносцировщиков возглавил В.А. Саханский. В неё входили П.А. Томилов, студент Института путей сообщения Кассаковский и классный топограф Дмитрий Михайлович Лупандин, служивший в Военно-топографическом отделе штаба Кавказского военного округа. На эту группу была возложена задача рекогносцировки путей от Каспийского моря на Тегеран, Кашан и порты Персидского залива. Представитель военного ведомства – П.А. Томилов – сопровождал экспедицию только до Исфахана.

Пётр Андреевич Томилов родился в 1870 году в семье потомственных дворян Терской области. Образование получил в 1-м кадетском корпусе. В службу вступил в 1888 году. Окончил 2-е военное Константиновское училище (1891). Из училища был выпущен в 14-й Гренадерский Грузинский полк. В 1898 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду с производством в штабс-капитаны ГШ. Службу проходил в Кавказском военном округе помощником старшего адъютанта штаба округа⁶⁹. «Пётр Андреевич Томилов был офицером Генер[ального] штаба для поручений, – вспоминал знавший его К.Н. Смир-

⁶⁵ Риттих П.А. Отчёт о поездке в Персию и Персидский Белуджистан... Ч. 1. С. 10.

⁶⁶ Там же. С. 14.

⁶⁷ Наумова Н.А. Восточная Персия в последней трети XIX – начале XX в. и её роль в противостоянии России и Великобритании в Центральной Азии. Дисс. ... канд. истор. наук. Ставрополь, 2022. С. 169.

⁶⁸ Басханов М. Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. С. 203.

⁶⁹ Там же. С. 239.

нов, – и совершил две большие поездки – одну в Персию, другую в Турцию. Почему, собственно, выбор пал на него, я не знаю. Языков он не знал, способностей был, во всяком случае, не выше средних, но работник он был в высшей степени добросовестный, хорош был в отношении товарищей и удовлетворял начальство, почему всё время впоследствии находился почти в самом тесном контакте с начальством. Отчёты о его поездках долго считались очень хорошими справочными трудами»⁷⁰.

Путь П.А. Томилова пролегал от Энзели через Тегеран в Исфахан, оттуда – через Бахтиарию на Шуштер. Из этого города он спустился по реке Карун, Шат-эль-Арабу и Персидскому заливу в Бендер-Бушир, откуда проехал по двум направлениям в Шираз и обратно, а затем, поднявшись по Каруну в Шуштер, проследовал на север через Хоремабад, Буруджирд и Хамадан в Тегеран, откуда вернулся на Кавказ по караванному пути через Зенджан, Миане и Тебриз.

Отчёт П.А. Томилова носил более строгий и специализированный характер, нежели у П.А. Риттиха, но без общего вывода⁷¹. Объяснял это капитан следующими соображениями, заодно описав методику своего исследования: «Проехав... по Западной Персии в двух направлениях, я имел возможность наблюдать природу, население и культуру лишь в узких придорожных районах, попутных городах и селениях, а потому при составлении отчёта я не мог задаться целью представить общий очерк Западной Персии. Такая задача завлекла бы меня в компилятивную работу, где по необходимости главную часть составляли бы сведения, взятые из существующих литературных источников и только дополненные моими личными наблюдениями и впечатлениями. Совершенно другой целью задался я, а именно, изложить почти исключительно свои собственные наблюдения, прибегая к посторонним источникам лишь в крайне ограниченных размерах, либо для подтверждения своих впечатлений, либо как противоречащих им, причём старался непременно точно указывать в примечаниях источники, откуда взяты эти сведения... Полагаясь лишь на собственные наблюдения, я прилагал старания оградить себя от возможных ошибок, отделяя положительные и непреложные данные от сомнительных и гадательных, а также виденное мною самим от слышанного, причём старался указать, каким путём добыты мною сведения... Что касается программы отчёта... сколько-нибудь полного и систематического изложения той части Персии, по которой я проехал, дать не было никакой возможности. Различные части государства, по которым я проехал, настолько не схожи между собой... что ошибочно было бы пытаться связать их какими-либо общими выводами и замечаниями, а потому я остановился на очерках различных районов без всякой почти связи между собой»⁷².

Первая часть отчёта П.А. Томилова была разделена на главы по отдельным дорогам, которые он исследовал: 1) Тебриз-Тегеранская, 2) Тегеран-Исфаханская, 3) Бахтиарская, 4) река Карун, 5) Бушир и две дороги от него к Ширазу, 6) дорога Шуштер – Хоремабад, 7) дорога Буруджирд – Хамадан – Тегеран. Перед общим рассмотрением каждой из дорог офицер помещал краткие очерки административных округов, по которым проходила та или иная дорога.

В первой части своего отчёта П.А. Томилов описывал дороги, по которым он передвигался. Описание делалось по следующей схеме (с небольшими вариациями): значение дороги и описание её состояния (колёсная или неколёсная, пригодность для караванного сообщения, препятствия и отходные пути), характеристики округов, по которым она проходила, включ-

⁷⁰ Смирнов К.Н. «Интеллидженс» Кавказского фронта в период 1878–1918 годов // Тер-Оганов Н.К. Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918). С. 247.

⁷¹ Томилов П.А. Отчёт о поездке по Персии Генерального штаба капитана Томилова в 1900 г. Тифлис: Тип. штаба Кавказского военного округа, 1902. Ч. 1: Общие сведения о районах пройденных путей. [2], IV, 187 с.; Ч. 2: Подробные маршрутные описания пройденных путей. [2], 374, [1] с.

⁷² Томилов П.А. Отчёт о поездке по Персии... Ч. 1. С. 2-4.

чавшие описание границ, гор, рек, климата, населения, его размещения и занятий, особенностей торговли, главных городов. Завершалось каждое описание характеристикой возможности проведения железнодорожной линии.

Оценивал капитан дороги и с точки зрения торговых и особенно военных целей (последнее рассматривалось главным образом в маршрутных описаниях второй части отчёта). Кроме того, в рамках описаний содержались характеристики важных особенностей того или иного района. Так, при характеристике дороги из Тегерана на Исфахан П.А. Томилов сделал набросок личности правителя Исфахана, старшего сына Насреддин-шаха, Масуд-мирзы. При описании Бахтиарии внимание офицер уделил ханской фамилии, бахтиарской коннице, власти центрального правительства и политике англичан здесь. Это было не случайно, поскольку с 1897 года, когда британская компания «Линч бразерс» получила концессию на проведение дороги Ахваз – Исфахан, началось активное «освоение» англичанами бахтиарских племён, с целью поставить их под свой негласный контроль⁷³.

Как отмечал Ф. Казем-заде, «новый вице-король Индии Дж. Кёрзон настаивал, чтобы Британия взяла на себя защиту Сеистана. Он начал строительство железной дороги от Кветты до Нушики и далее шоссейной дороги к персидской границе. Были открыты почтовая и телеграфная службы, организованы военные посты для защиты торговли. Но главная цель Кёрзона – не допустить Россию в Сеистан»⁷⁴. Во второй половине XIX века англичане устанавливают первые официальные контакты с предводителями бахтиар. Начиная с конца XIX века английские торговые, политические и военные агенты, а также дипломаты, дорожные инженеры и топографы всё чаще стали появляться в зоне расселения бахтиарских племён. При английском консульстве в Ахвазе даже имелся резидент, отвечавший за контакты с влиятельными ханами⁷⁵. В 1898 году компания заключила с бахтиарскими ханами соглашение, касавшееся условий сооружения этой дороги, стала привлекать бахтиар для её охраны, вооружать их⁷⁶. А учитывая исключительную необходимость для местного населения хорошей дороги, английская инициатива вызывала симпатии к Великобритании.

Русских представителей такое положение не могло не беспокоить. «Бахтиария, – писал офицер, – …представляет собой нечто цельное и довольно крупное, а потому, если в Персии возникнет какая-либо борьба, то та сторона будет иметь в своих руках значительный шанс, которая заручится симпатией и поддержкой бахтиар»⁷⁷. В 1899 году по Бахтиарии совершил поездку русский консул⁷⁸. Отсюда и особый параграф в работе капитана, посвящённый особенностям военных действий в Бахтиарии и примерному количеству и действиям войск, предназначенных для её покорения, если такое потребуется⁷⁹. «Бахтиария в военном отношении, – писал П.А. Томилов, – представляет величину, которую пренебрегать не приходится. Эта горная страна, населённая мужественным полунезависимым народом, может играть немаловажную роль в случае какой-либо борьбы в Южной Персии. Нет ничего невероятно-

⁷³ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2004. С. 53.

⁷⁴ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. URL: https://statehistory.ru/books/Firuz-Kazem-Zade_Borba-za-vliyanie-v-Persii--Diplomaticeskoe-protivostoyanie-Rossii-i-Anglii/8.

⁷⁵ Трубецкой В.В. Бахтиары (оседло-кочевые племена Ирана). М.: Наука, 1966. С. 43.

⁷⁶ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 53; Томилов П.А. Отчёт о поездке по Персии… Ч. 1: Общие сведения о районах пройденных путей. С. 95. Именно силами бахтиарских отрядов численностью 7 000 человек в 1897 г. было подавлено антианглийское восстание в городе Шуштере, вызванное вывозом хлеба из Ирана в то время, когда стране не хватало продовольствия // История Ирана / Отв. ред. М.С. Иванов. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 268.

⁷⁷ Томилов П.А. Отчёт о поездке по Персии… Ч. 1: Общие сведения о районах пройденных путей. С. 95.

⁷⁸ Там же. С. 96.

⁷⁹ Там же. С. 106-108.

го, что понадобится особая экспедиция для её покорения. Задача эта будет весьма нелёгкая. Пройти через Бахтиарию – значит совершить Альпийский поход Суворова, но пройти через Бахтиарию ещё не значит завладеть ею. Покорение её можно уподобить покорению кавказских горских племён: мало разбить противника и разрушить его жилища, нужно каждую пядь занятой земли упрочить за собой постройкой опорных пунктов, снабжённых гарнизоном, а главное – постройкой дорог»⁸⁰.

Эта глава завершалась характеристикой условий ведения в указанной области военных действий. «При организации экспедиции в Бахтиарию, несомненно, придётся остановиться на отряде из пехоты с горной артиллерией, – считал П.А. Томилов. – Конница в состав отряда должна войти лишь в самом ограниченном размере для несения разведывательной и ординарческой службы... для прочного занятия Бахтиарии нельзя назначить менее двух или трёх полков пехоты. Весьма важную роль при военных действиях в Бахтиарии будет играть горная артиллерия... Питать войсковой отряд в Бахтиарии придётся, главным образом, подвозом либо с Исфаханской равнины, либо из Арабистана, надеяться же на местные средства не приходится, так как избыток в хлебе здесь бывает редко, да и тот жители едва ли предоставят в распоряжение своего врага. Таким образом, завладение Бахтиарией вооружённой рукой потребует немалого времени и немалых затрат, а потому великую политическую победу одержит та сторона, которая, в предвидении какой-либо борьбы в Южной Персии, предварительно успеет склонить Бахтиарию на свою сторону»⁸¹.

Отдельно была исследована река Карун и судоходство с торговлей по ней⁸². При описании Бендер-Бушира и дорог к нему от Шираза, офицер уделил внимание его правительству, порту, расположенным в городе войскам, положению здесь англичан. «Бушир играет первенствующую роль в торговле южной Персии»⁸³. По словам русского консула в Исфахане, переданным П.А. Томиловым, «англичане, утвердившись в водах Персидского залива, прилагают все старания, чтобы удержать в своих руках этот ключ, который может открыть с моря вход в Индию... и не подлежит никакому сомнению, что и в будущем англичане будут так же ревниво охранять эту сферу своего влияния от посягательств всякой другой европейской державы»⁸⁴.

Оценивая перспективы открытия русского консульства на юге Персии, П.А. Томилов резюмировал: «Все европейцы чувствуют над собой гнёт англичан и с нетерпением ожидают учреждения русского консульства, надеясь в нём найти противовес консульству английскому»⁸⁵.

Русский офицер отмечал торговое значение Шираза как узла путей на Бушир, Бендер-Аббас, Кирман и Исфахан⁸⁶. Указывал примерную численность кочевников Фарсистана. По его мнению, определить точно её сложно. По словам одного из местных чиновников, несколько десятилетий назад при определении размеров податей число кочевников было принято приблизительно в 60 тыс. семейств, что вдвое превосходило население Бахтиарии. Однако большой опасности эти племена не представляли, так как не были едины и все враждовали между собой⁸⁷.

⁸⁰ Там же. С. 106.

⁸¹ Там же. С. 106-107.

⁸² Прошло уже 12 лет, отмечал офицер, с того времени, как англичане добились давно желаемого установления судоходства по Каруну, а результат выходит до сих пор весьма скучный, до сих пор движение товаров достигает сравнительно ничтожных размеров. См.: Там же. С. 129.

⁸³ Там же. С. 135.

⁸⁴ Там же. С. 141.

⁸⁵ Саханский был в Бушире в мае 1900 г. См.: Там же. С. 143.

⁸⁶ Там же. С. 144.

⁸⁷ Там же. С. 146-147.

Выяснив торговое значение крупных городов Южной Персии, офицер перешёл к дорогам. Относительно некоторых из них П.А. Томилов давал оценку возможности использования их как караванных, колёсных и железных. Особенное внимание было уделено возможности проложения железнодорожных путей. Здесь П.А. Томилов также не проводил сравнений, отстаивая более выгодные направления, как П.А. Риттих. Он просто описывал сложности и возможности каждого из предполагаемых направлений, оценивая удобство/неудобство прокладки железной дороги. Так, по поводу направления Тебриз – Миане – Зенджан – Казвин – Тегеран он писал, что для железнодорожного строительства оно не представляло больших затруднений, а местное население настроено «весьма сочувственно». «Жители, – сообщал П.А. Томилов, – не только надеются получить от железной дороги материальные выгоды, но и радуются, что вместе с железным путём проникнет сюда русское влияние и настанет конец царящему здесь произволу и грабежу чиновниками и помещиками обездоленного народа»⁸⁸. Относительно дороги Тегеран – Кашан капитан писал следующее: «Проведение по этому направлению железнодорожной линии весьма трудно, необходимо искать дальних обходов»⁸⁹.

По поводу Бахтиарской дороги, или дороги Исфахан – Шуштер, он отмечал, что «разработана англичанами дорога лишь участками, и участками сравнительно небольшими, на большинстве же протяжения она вовсе неразработана»⁹⁰. «Понятно, – резюмировал П.А. Томилов, – что при таком состоянии тропы нечего и думать об установлении здесь правильного караванного движения. Надо ещё затратить много труда и денег, чтобы привести тропу в удобопроходимый вид... в настоящем своём состоянии Бахтиарская тропа имеет ещё вид вполне незаконченный. Между тем, англичане уже прекратили свои работы. Из этого можно заключить, что они или отказались от своей мысли создать здесь серьёзный караванный путь, который мог бы заменить тяжёлую Бушир-Ширазскую дорогу, или отложили это дело до нового ассигнования»⁹¹. Относительно реки Карун заключение П.А. Томилова сводилось к следующему: «Приурочивая это торговое движение к железной дороге, выходит, что оно даст едва лишь один вагон в сутки из-за плохого состояния дорог и низких потребностей населения... Вообще влияние Англии на Каруне никак нельзя сравнивать с значением России в Азербайджане и Гиляне, где во всём чувствуется влияние могучей соседки, основанное на близком знакомстве с ней самого населения, как персидского, так и татарского»⁹².

Описывая караванный путь от Шираза до Бушира, офицер отмечал, что по нему проходила половина всех товаров, привозимых в порты Южной Персии⁹³. «Не пытаясь строить колёсную дорогу, – писал он, – англичане, однако, хотели несколько улучшить эту важную для их торговли тропу с целью облегчить выручное движение... Работы эти, потребовавшие немало труда и затрат, не увенчались, однако, успехом ... Таким образом, несмотря на все старания Англии, самая важная для её торговли в Персии дорога остаётся весьма тяжёлой выручной тропой, сильно тормозящей торговое движение, которое может происходить исключительно посредством караванов из мулов и ослов»⁹⁴.

Дорога Бушир – Фирузабад – Шираз состояла из караванного пути от Бушира к Ширазу через Казрун. К ней прилегала кружная дорога через Фирузабад длиной около 340 вёрст. Она была длиннее караванного пути, но по условиям обеспечения и направлению представ-

⁸⁸ Там же. С. 50.

⁸⁹ Там же. С. 77.

⁹⁰ Там же. С. 104.

⁹¹ Там же. С. 105.

⁹² Там же. С. 130-131.

⁹³ Там же. С. 147.

⁹⁴ Там же. С. 149-150.

лялась российскому наблюдателю более удобной для проведения колёсной дороги⁹⁵. Однако на момент, когда её посетил П.А. Томилов, проверяя, как англичане в 1857 году могли привезти здесь артиллерию, дорога эта была в плохом состоянии. В некоторых местах её даже не было видно. «Понятно, – писал он, – почему и караваны предпочитают двигаться по страшным “коталам” Казрунской дороги, а не кружным путём через Фирузабад: во-первых, Казрунская дорога в 1½ раза короче, а её горный участок даже вдвое короче горного участка Фирузабадской дороги, во-вторых, много лет нужно постоянного караванного движения, чтобы сделать Фирузабадскую дорогу столь же наезженою, как Казрунская, и, наконец, в-третьих, на этой дороге отсутствуют караван-сараи, что весьма важно, так как населённые пункты встречаются лишь на равнинах и долинах»⁹⁶.

Однако условия для проведения колёсной дороги на этом участке были выгоднее, нежели на Казрунском. «Ближайшим выходом с Каруна в центральную Персию, – писал П.А. Томилов, – служит Бахтиарская дорога Шуштер (или Ахваз) – Исфахан. Другим выходом от этой реки является дорога к северу от Шуштера, через Дизфуль и Хоремабад, к Буруджириду и Хамадану. Дорога эта может играть весьма видную роль в английской торговле как путь, связывающий судоходную часть р. Каруна с административными и торговыми центрами богатых провинций Буруджирид и Хамадан, и как часть пути от Персидского залива к столице государства. Несмотря на это, как было уже сказано при рассмотрении торгового значения Каруна, дорога Шуштер – Хамадан до сих пор играет в торговле самую ничтожную роль»⁹⁷. Причиной такого положения была неприспособленность пути к караванному движению. «При рассмотрении Бахтиарской дороги, – указывал П.А. Томилов, – от Шуштера к Исфахану и дороги Бушир – Шираз мы видели, в каких невыгодных условиях находится английская торговля в деле создания удобного выхода своим товарам от Персидского залива в глубь страны. Местные условия делают чрезвычайно затруднительным не только сооружение по этим направлениям железнодорожных линий, но даже постройку колёсной дороги. Направление с Каруна на Хорремабад к Буруджириду и Хамадану представляет в этом отношении значительно большие удобства»⁹⁸. Офицер считал, что проведение колёсной или железной дороги через Луристан и Буруджирид обойдётся гораздо проще и дешевле, нежели от Бушира к Ширазу или через Бахтиарию. Продолжением дороги от Буруджирида сможет служить дорога через Султанабад и Кум к Тегерану и через Хамадан в Тегеран. Дорога от Хамадана до Тегерана, по мнению офицера, являлась по географическим условиям выгодной для постройки и железной, и колёсной дороги⁹⁹.

Вторая часть отчёта включала в себя подробные маршруты. Каждая дорога описывалась по следующей схеме: общее протяжение, род и качество дороги, населённость придорожного участка, квартиры и биваки, позиции, продовольствие, фураж и подножный корм, топливо, перевозочные средства, климат и общее значение с военной точки зрения. «Вторая часть моего отчёта, – сообщал П.А. Томилов, – представляет сборник маршрутных описаний пройденных путей. Имея здесь лишь военную, чисто практическую цель, я старался описывать дорогу возможно подробнее, не боясь, что включение в описание многочисленных мелочных сведений послужит в ущерб ясности изложения, так как при практическом использовании маршрута эти мелочи могут сослужить свою службу. Для более картинной и ясной обрисовки каждой дороги как возможного пути действий войскового отряда каждому маршруту предпосылаются краткие общие характеристики его с военной точки зрения»¹⁰⁰.

⁹⁵ Там же. С. 152.

⁹⁶ Там же. С. 155-156.

⁹⁷ Там же. С. 158.

⁹⁸ Там же. С. 186.

⁹⁹ Там же. С. 187.

¹⁰⁰ Там же. С. 5.

Помимо маршрутов, которые офицер прошёл самостоятельно, он приложил описания двух дорог: Исфахан – Шираз и Исфахан – Мурчахор – Рубатор – Кум, пройденных членами железнодорожной экспедиции. Первая из них являлась частью большого караванного пути от Тегерана к Персидскому заливу, а вторая – как возможная для колёсного движения и обходная для указанного караванного пути.

По пути П.А. Томилов производил маршрутные съёмки всех путей, кроме дороги до Исфахана, съёмки которой сделал топограф Д.М. Лупандин, и Исфахан-Тебризской дороги, пятивёрстная карта которой уже имелась, а он её только исправлял. Дороги Бахтиарская от Исфахана к Шуштеру, от Шуштера через Хоремабад и Буруджирд к Хамадану, от Хамадана к Тегерану и две дороги от Бушира до Шираза были сняты глазомерно с помощью одной буссоли. Имевшиеся в распоряжении П.А. Томилова 20- и 50-вёрстная карты были неточными, поэтому от их использования он был вынужден отказаться. Расстояния он определял по времени хода лошади, беря общее направление по буссоли и нанося неровности и местные предметы по сторонам дороги глазомером. Поэтому свои съёмки он называл картами-схемами. Лишь узкая полоса по обе стороны дороги, вычерченная горизонталями, представляла маршрутную съёмку, горы же, вычерченные отмывкой, по сторонам этой узкой полосы, являлись не съёмкой, а лишь общей картиной, представлявшейся глазам рекогносциера, следовавшего по дороге.

Кроме маршрутных съёмок, офицер сделал продольные профили пройденных путей, вычисленных по произведённым им барометрическим наблюдениям. Точность абсолютных высот различных точек, вычисленных наблюдением по одному барометру, не заслуживали, по его мнению, полного доверия, а высоты, напротив, вряд ли содержали серьёзные погрешности, поскольку погода во время путешествия была постоянной и отклонения барометра были минимальными¹⁰¹.

Хотя в дальнейшем П.А. Томилов прославил себя как специалист по Османской империи¹⁰², в декабре 1908 года военный министр Александр Фёдорович Редигер именно его пригласил в качестве советника по персидскому вопросу. На тот момент офицер служил делопроизводителем Главного управления Генерального штаба, курируя персидское и османское направления. Вот что А.Ф. Редигер писал в своих воспоминаниях: «В конце года внутренние неурядицы в Персии дошли до того, что наше вмешательство в них стало вероятным, хотя я всё время возражал против вмешательства в чужие дела, но Извольский утверждал, что мы не имеем права отказываться от нашего доминирующего положения в Персии, а Коковцов доказывал, что мы уже вложили в персидские дела столько денег, что обязаны охранять свои интересы в стране. Я о Персии не имел никакого представления, а потому попросил Сухомлинова прислать мне кого-либо из офицеров Генерального штаба, знающего Персию, чтобы он прочёл мне лекцию о ней. 26 декабря у меня был полковник Томилов, который мне прочёл очерк Персии, после чего я его ещё расспрашивал о стране, уделив этой беседе два с половиной часа»¹⁰³.

В ноябре 1899 – январе 1900 года поездку по Северному Азербайджану совершили начальник военных сообщений Кавказского военного округа полковник Генерального штаба Я.Ф. Шкинский и капитан Генерального штаба П.И. Аверьянов. Они ездили отдельно от экспедиции В.А. Саханского, но их поездка также была связана с железнодорожными изысканиями.

Пётр Иванович Аверьянов родился в 1867 году в станице Каргалинской, относившейся к Терскому казачьему войску, Кизлярского округа Терской области. Образование получил в

¹⁰¹ Там же. С. 6-7.

¹⁰² Тер-Оганов Н.К. Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918). С. 93-100.

¹⁰³ Редигер А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. Т. 2. С. 263.

Тифлисском кадетском корпусе. В службу вступил в 1885 году. Окончил Николаевское инженерное училище (1888 г.), откуда был выпущен подпоручиком в 1-й Кавказский сапёрный батальон. В 1894 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду с производством в штабс-капитаны и переводом в Генеральный штаб. Состоял при Кавказском военном округе обер-офицером для поручений при штабе округа (1894–1898 гг.). С 1894 по 1898 год находился в заграничной командировке, преимущественно при русском посольстве в Турции. Составил военно-географический обзор Кавказско-турецкого театра военных действий¹⁰⁴. По возвращении – обер-офицер для особых поручений при Командующем войсками Кавказского военного округа (1898–1900 гг.)¹⁰⁵.

Описывая более позднюю работу П.И. Аверьянова как негласного военного агента в Турции, его коллега отмечал: «Его работы отличались не только богатством добытого разведывательного материала, но и глубоким знанием предмета исследования. Приняв во внимание чёткое и качественное исполнение полковником Аверьяновым возложенных на него обязанностей, а также его аналитические способности, в 1906 году военное руководство перевело его в сформированное к тому времени Главное управление Генерального штаба на ответственную должность делопроизводителя Кавказского фронта»¹⁰⁶.

Яков Федорович Шкинский родился в 1858 году. Происходил из дворян Астраханской губернии. Образование получил в Нижегородской графа Аракчеева военной гимназии. В службу вступил в 1875 году. Окончил 2-е военное Константиновское училище (1877 г.). Выпущен подпоручиком с прикомандированием к лейб-гвардии Волынскому полку. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1883 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду, но был зачислен в Генеральный штаб с переименованием в штабс-капитаны Генерального штаба. Состоял при Варшавском военном округе старшим адъютантом штаба 5-й кавалерийской дивизии (1883–1888 гг.), исполняющим должность штаб-офицера при управлении начальника 13-й местной бригады (1888 г.). С 1888 по 1892 год был заведывающим передвижениями войск по железнодорожным и водным путям Киевского района, в 1892–1894 гг. – заведывающим передвижениями войск по железным дорогам Вологодско-Саратовского района, а в 1894–1899 гг. – заведывающим передвижениями войск по железным дорогам Нижегородско-Брестского района. В марте 1899 года полковник Генерального штаба был переведён на Кавказ начальником военных сообщений Кавказского военного округа и занимал эту должность до июня 1901 года¹⁰⁷. «Шкинский при мне был генерал-квартирмейстером (Генерального штаба, 1906–1907 гг. – Авт.), – вспоминал о нём К.Н. Смирнов. – Человек очень мягкий, симпатичный, но особенными способностями не выделялся. В качестве генерал-квартирмейстера он руководил агентурой, но, в сущности, руководителем был сам начальник штаба генерал Ник[олай] Никол[аевич] Беляевский, который очень интересовался этим делом... При нём было собрано много картографического и про-

¹⁰⁴ Аверьянов П.И. Краткий военный обзор Азиатской Турции: курс старшего класса Николаевской академии Генерального штаба, прочитанный в 1907–08 уч. году. СПб.: Типо-литогр. И. Трофимова, 1908. 138, [9] с.; Аверьянов П.И. Краткий военный обзор Кавказско-Турецкого театра военных действий. Тифлис: Тип. канц. Главноначальст. гр. ч. на Кавказе, 1896. VI, 180 с.; Аверьянов П.И. Краткий военный обзор Кавказско-Турецкого театра военных действий: по составленному Генерального штаба капитаном Аверьяновым в 1896 г. Дополнил и исправил по новым источникам Генерального штаба подполковник Добошинский в 1904 г. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа, 1905. VII, II, 292, [1] с.

¹⁰⁵ Басханов М. Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. С. 9.

¹⁰⁶ Магомедханов В.М., Марковчин В.В. Аверьянов П.И.: военный востоковед и эмигрант URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?tpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D44033577. С. 346–355; Смирнов К.Н. «Интеллиджанс» Кавказского фронта в период 1878–1918 годов // Тер-Оганов Н.К. Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918). С. 54–55.

¹⁰⁷ https://ria1914.info/index.php/Шкинский_Яков_Федорович.

чего материала. Шкинского Беляевский ценил как исполнительного работника и посыпал его в Персидский Азербайджан»¹⁰⁸.

Подготовленный офицерами отчёт состоял из двух частей: описания путешествия и описания маршрутов¹⁰⁹. Я.Ф. Шкинский прошёл маршрут от Джульфы через Эйран-диби, Маранд, Ямский перевал, Софиан к Тебризу, оттуда – к Хою, а от Хоя через Каразиадин и Тазакенд к таможне Шах-Тахты. П.И. Аверьянов прошёл путь от Асландузского борда на р. Аракс через селение Емедже, город Агар, селение Ходже к Тебризу и вернулся через Ходже и Саранд, Ахбулагский перевал Карадагского хребта по Хасанаусскому ущелью до Аракса и далее персидским берегом Аракса к Худоафердинским мостам.

Их командировка была связана с проводившимися в Северном Азербайджане и целом в Персии железнодорожными изысканиями. Как уже отмечалось, осенью 1899 года по заданию российского правительства были начаты железнодорожные разведки в Иране: по трём направлениям в северном Азербайджане и по одному вне его – от станции Алят Закавказской железной дороги по берегу Каспийского моря через Ленкорань и Астару к Решту¹¹⁰. Все три направления в Азербайджане сходились у Тебриза: 1) от Шах-тахтинского поста на Аракс через город Хой, 2) от Джульфинской таможни через Маранд и 3) от Асландузского борда на Аракс по ущельям и долинам рек Карасу и Агарчая через город Агарь и Гейджабельский перевал Савежанского хребта.

П.И. Аверьянов прошёл и описал четыре маршрута: первый маршрут с 4 по 13 декабря 1899 года, второй – с 14 по 16 декабря 1899 года, третий – с 18 по 24 декабря 1899 года, четвёртый – 30 декабря 1899 года – 5 января 1900 года. Я.Ф. Шкинский – три маршрута: пятый – 1–5 ноября 1899 года; шестой – 12–17 ноября 1899 г.; седьмой – 19–22 ноября 1899 года. Часть этих маршрутов была описана впервые. Как отмечалось в работе, «подобно предыдущим четырём маршрутам капитана Аверьянова, настоящее описание пути печатается также впервые, так как пройденный в 1889 году капитаном Артамоновым путь от Джульфы к Тебризу не вполне совпадает с дорогой, по которой проехал полковник Шкинский. Точно так же и маршруты №№ 6 и 7 не совпадают с направлениями, пройденными капитаном Артамоновым»¹¹¹.

Выводов относительно пригодности путей для железной дороги в работе П.И. Аверьянова не содержалось, только оценка отношения местного населения к возможной прокладке дороги. Маршруты были описаны по стандартному военно-статистическому сценарию. Первая часть маршрутного описания состояла из таблицы, включавшей сведения о названиях придорожных пунктов, местных предметов и переправ; о числе дворов в населённых пунктах; расстояние в верстах, часах и минутах от предыдущего пункта и от первоначального пункта; описание дороги и прилегающей к ней местности; описание переправ через реки

¹⁰⁸ Смирнов К.Н. «Интеллиганс» Кавказского фронта в период 1878–1918 годов // Тер-Оганов Н.К. Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918). С. 196. Николай Николаевич Беляевский в 1894 г. был назначен на должность помощника начальника штаба Кавказского военного округа (с 21 июля), а в 1897 г. возвращён в Туркестан с назначением на должность начальника штаба Туркестанского военного округа (с 28 августа). В 1899 г. Н.Н. Беляевский вновь был направлен на Кавказ, где вступил в должность начальника штаба Кавказского военного округа (с 27 февраля). См.: Басханов М. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. С. 31.

¹⁰⁹ Аверьянов П.И., Шкинский Я.Ф. Отчёт о поездке по северному Адербейджану полковника Шкинского и капитана Аверьянова в конце 1899 года, с приложением подробных маршрутных описаний пройденных путей. Составил Генерального штаба капитан П.И. Аверьянов, при участии и под редакцией Генерального штаба полковника Я.Ф. Шкинского. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа, 1900. Ч. 1. Краткое изложение разнообразных сведений из путевых заметок; Ч. 2. Подробные маршрутные описания пройденных путей. [2], II, V, [1], 81, [1], 242 с.

¹¹⁰ Аверьянов П.И., Шкинский Я.Ф. Отчёт о поездке по северному Адербейджану... Ч. 1. С. I.

¹¹¹ Там же. Ч. 2. С. 167.

(бродов и мостов) и участков рек, вблизи которых пролегает дорога; род, качество и ширина дороги; биваки, позиции и отходящие от пути боковые дороги. Завершалась таблица колонкой «Примечания», в которой фиксировались сведения о воде, топливе, квартирах, подножном корме, перевозочных и продовольственных средствах, отмечались особые свойства местных предметов, описание населённых пунктов и ошибок в картах.

Вторая часть описания включала детальное изложение маршрута с краткими характеристиками его выгодности/невыгодности для движения войск и обороны. Здесь подсчитывалось общее протяжение маршрута и количество переходов, род и качество дорог, характер прилегающей местности, характеристика придорожного населения, наличие подножного корма, фуража и продовольствия, топлива, перевозочных средств, воды, биваков, квартир, выгодность позиций, климат. В конце давалось общее заключение. Например, по первому маршруту оно было таким: «Небольшой отряд, силою в 1–2 батальона с горной батареей и сотней казаков, снабжённый лёгким выручным обозом, шанцевым инструментом и подрывными средствами, может пройти по описываемому пути, хотя и с большими затруднениями. При этом потребуются значительные работы по исправлению тропы... и по расчистке её от камней, крайне затрудняющих сообщение; без таких работ выюки горной артиллерии пройти не могут. Обороняющийся может очень легко надолго прекратить сообщение по долине Ка-ра-су, испортив наиболее трудные участки тропы, для чего ему даже и не придётся производить больших работ»¹¹².

Маршрутные описания Я.Ф. Шкинского во второй части несколько отличались от описаний его коллеги. Они состояли из указания значения, качества и протяжённости дорог с простым перечислением переходов; характеристик свойств местности, климата и населения (численность, занятия, расположение населённых пунктов, наличие водных источников). В заключение полковник, помимо военной оценки, приводил мнение о возможности проведения железнодорожных путей по маршрутам. В его маршрутах содержалось описание города Хой и его укреплений. Он считал 6-й маршрут Тебриз – Алишах, Шихлали, Ляк – Алма-Сарай – Сеид-Хаджи – Хой удобным для проведения железнодорожного пути¹¹³.

Как отмечали авторы отчёта, Северный Азербайджан был пройден ими по четырём направлениям, идущим от реки Аракс к Тебризу, в том числе и через кочевья шахсевенов. Во время поездки оба офицера вели путевые дневники и составляли маршрутные описания дорог. В заслугу себе они ставили то, что до них описания дорог района были составлены поручиком Корпуса военных топографов Д.М. Лупандиным, но не были своевременно изданы¹¹⁴. Л.К. Артамонов также прошёл северный Азербайджан. Но часть путей осталась неисследованной обоими офицерами. В частности, П.И. Аверьянов и Я.Ф. Шкинский обследовали неизвестный в деталях путь от Асландузского брода по реке Карасу до города Агара. Правда, в отличие от работы Л.К. Артамонова¹¹⁵, труд П.И. Аверьянова не был военно-статистическим описанием. Он представлял подробное описание пройденных районов с краткими очерками¹¹⁶.

В пределах Северного Азербайджана офицерами прошли и обрекогносцировали около 1 000 вёрст (Я.Ф. Шкинский – 360, а П.И. Аверьянов – свыше 600). Поездка проходила при

¹¹² Там же. Ч. 2. С. 47-48.

¹¹³ Там же. Ч. 2. С. 216-217.

¹¹⁴ На самом деле Д.М. Лупандин опубликовал список определённых им в 1881 г. пунктов в том же году. *Лупандин Д.М. Список пунктам, определённым барометрически в Адербайджане, в ханствах: Агарском, Серабском, Ардабильском и Хойском, в 1881 г.* // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 1881. Т. 7. Вып. 1. С. 156-157.

¹¹⁵ *Артамонов Л.К. Северный Азербайджан. Военно-географический очерк. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1890. 456 с.*

¹¹⁶ *Аверьянов П.И., Шкинский Я.Ф. Отчёт о поездке по северному Адербайджану... Ч. 1. С. II-III.*

неблагоприятной погоде: зима с морозами в -10–15 градусов Цельсия и резкими оттепелями с гололедицей; ущелья и тропы были занесены глубоким снегом, в горах опасность представляли бураны и метели, переправа через реки была затруднена из-за высокой воды, а лёд не выдерживал всадника. Из-за неурожая возникали проблемы с фуражом, а из-за того, что многие посёлки, указанные на пятиверстной карте как жилые, были покинуты жителями, часто было тяжело найти место для ночлега¹¹⁷.

Начинался отчёт с описания системы управления Азербайджаном. Этот эялет состоял из трёх ханств, управляемых наследственными правителями, восьми провинций-вилайетов и четырёх округов. Была охарактеризована организация магалов¹¹⁸, особое место уделено назначению и деятельности губернаторов, причём отмечалось, что деятельность их и всех чиновников направлена исключительно на «выжимание соков из населения»¹¹⁹; особенностям формирования и содержания местной постоянной конной милиции (иррегулярных частей). Подчёркивалась большая власть духовенства, которое состояло во вражде с правительством и поддерживалось в этом значительной частью населения. «Вся система управления народом есть в сущности лишь система грабежа... В результате – общее и полное растление нравов среди администрации и озлобление разорённого и обнищавшего народа»¹²⁰.

Далее следовала характеристика земельных отношений, податной системы и благосостояния населения. «При сборе правительственные податей существует полный произвол и насилие над крестьянами», – отмечалось в отчёте. Вследствие этого положение крестьян было крайне плохим¹²¹.

Особое внимание было уделено отношению местного населения к русским и слухам о проведении железных дорог. По словам офицеров, здесь наблюдалась двойственность. С одной стороны – уважительное отношение, с другой – «враждебные отношения, что исключительно объясняется принадлежностью населения в религиозном отношении к фанатическому и нетерпимому к другим вероисповеданиям шиитскому толку магометанской религии. Как шиит, азербайджанский татарин относится к русским враждебно, как и ко всем другим христианам и вообще иноверцам; вернее даже, в этом случае он относится к русским с меньшей враждой, нежели к другим христианам и к суннитам. Необходимо, однако, указать, что наиболее фанатично и враждебно к иноверцам население городов и вообще больших населённых пунктов, где больше духовенства, там и население более фанатично. Насколько простое население узко фанатично, настолько же высшие классы – ханы, беки, высшие чиновники – в сущности весьма плохие магометане и, кажется, ни во что не верят, постоянно нарушая в интимной компании все предписания Корана; только боязнь мулл, ревниво следящих за всеми правоверными и при малейшем проявлении какого-либо отступления от обычая и обрядов доносящих об этом, заставляет высшие классы внезапным образом прикидываться ревностными магометанами...

Знание России и русских порядков у ханов и беков крайне слабое; только пограничные помещики, живущие ближе к Араксу и поддерживающие сношения со своими одноплеменниками нашего Закавказья, более осведомлены. Беседы с пограничными ханами приводят к убеждению, что они относятся или совершенно равнодушно, или даже враждебно к русским, так как прекрасно понимают, что вряд ли они под русским подданством сохранят своё при-

¹¹⁷ Там же. С. IV.

¹¹⁸ Детальнее о магалах в Иране см.: К характеристике общественно-экономических отношений в Иране в конце 90-х гг. XIX века. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1880-1900/Kosogovskij_V_A/text1.phtml?id=7772; Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского и Меликова и К, 1869. Т. 1. С. 83.

¹¹⁹ Аверьянов П.И., Шкинский Я.Ф. Отчёт о поездке по северному Адербейджану. Ч. 1. С. 16.

¹²⁰ Там же. С. 19.

¹²¹ Там же. С. 24-25.

вилегированное положение и бесконтрольную власть над крестьянами. Совершенно другое впечатление оставляют разговоры с простым людом, который, из рассказов побывавших на работах в Закавказье, больше знает о России и русских порядках, нежели ханы и беки. Хорошую славу о России и русских порядках распространяют многочисленные выходцы из Азербайджана, ежегодно десятками тысяч переходящие в наше Закавказье в поисках работы ... На пространстве от Аракса до гг. Агара и Тебриза почти в каждом селении находится несколько человек, побывавших в Закавказье, и такие крестьяне, узнав о нашем приезде в селение, старались непременно увидеть нас, поговорить с нами и выражали свою приязнь и расположение к русским иногда самым трогательным образом. Все они рассказывают про русские порядки в весьма привлекательных картинах и этим привлекают на нашу сторону своих односельчан. В общем, большинство оседлого населения северного Азербайджана относится к России и к русским с любовью и уважением и не скрывает своих стремлений к переходу в русское подданство; чем беднее крестьяне, тем больше у них стремлений к переходу в русское подданство, тем больше у них симпатий к России, на которую они смотрят как на будущую избавительницу их от тяжёлого гнёта... О таком отношении простого населения к России свидетельствуют и иностранцы, долго прожившие в Азербайджане, и наш генеральный консул в Тебризе»¹²².

Что касалось отношения населения к проведению железной дороги, то оно, по словам офицеров, было благоприятным. «Молва предшествовала вступлению партий инженеров в Азербайджан, и истинная цель их работ была известна решительно всем. Из разговоров с властями было видно, что из Тегерана было сделано распоряжение об оказании содействия»¹²³. Хотя офицеры и скрывали истинные цели, но всем в Персии было известно, зачем они приехали. Помещики и сельское население ожидали от железной дороги выгод для себя, проводя параллели с населением в российском Закавказье, которое жило вдоль Закавказской железной дороги. И те, и другие надеялись заработать на проведении дороги и её обслуживании. Высказывалась мысль, что если русские начинают строить железную дорогу, то вероятно, и вся земля будет присоединена к России, и «что против этого они ничего не имеют, а будут, напротив, очень рады и довольны». Из этого П.И. Аверьянов делал вывод, что при строительстве недостатка в рабочих руках не будет. Он отмечал доброжелательное отношение к постройке даже у шахсевенов¹²⁴.

Приводя высказывания русского генерального консула в Тебризе и местных иностранцев, офицер указывал, что в мирное время железная дорога в пределах Азербайджана «будет вполне обеспечена от разрушений и умышленной порчи местным населением; если и будут случаи неумышленного повреждения железнодорожного полотна, то только в первое время, пока население не освоится с железнодорожными требованиями и правилами»¹²⁵.

Далее в отчёте следовал краткий очерк торговли и промышленности (в смысле производимой продукции) Азербайджана, сведения о таможенной службе, почтах и телеграфах. «Азербайджан, – писал П.И. Аверьянов, – одна из плодороднейших и богатейших провинций Персии, вмещающая до четверти всего населения государства и по справедливости именуемая житницей Персии, по своему географическому положению, сопредельному с Закавказьем, должна была бы явиться одним из главнейших потребителей нашей отечественной промышленности. В действительности же, вследствие многих неблагоприятных для нас условий, устранение которых лежит, однако, в нашей власти, эта провинция и в настоящее время далеко ещё не завоёвана нами в торговом отношении, и здесь пока ещё происходит борьба между производителями нашей и западноевропейской промышленности; однако пере-

¹²² Там же. С. 29-32.

¹²³ Там же. С. 32.

¹²⁴ Там же. С. 35.

¹²⁵ Там же.

вес в этой культурной борьбе в последние годы стал переходить, хотя и очень медленно, на нашу сторону»¹²⁶.

Главным торговым городом являлась столица эялета – город Тебриз, от которого расходились караванные пути. Вторым важным для русской торговли городом Персии офицер называл Ардебиль. Пока Тебриз не соединён железной дорогой с русской железнодорожной сетью, Ардебиль представлял для российской торговли главный складской и распределительный пункт, поскольку водный путь по Волге и Каспийскому морю был более дёшев, нежели сухопутный, и большая часть ввоза России шла именно по нему¹²⁷. Охарактеризовав русский ввоз-вывоз, офицер считал, что после проведения железнодорожного пути к Тебризу преобладающим станет сухопутный торговый путь с Азербайджаном, и первенство перейдёт к столице эялета¹²⁸. Причинами этого станут неудобства перевозки по Каспийскому морю: дороговизна фрахтов, редкость и продолжительность рейсов, неблагоустройство и неудобство портов Каспийского моря и пр.

Кроме того, дороги от персидской и русской Астары находятся в очень плохом состоянии, что удлиняет перевозки, а расстояние от Тебриза до Мараги, Сераба, Зенджана и Хамадана, для которых пока рынком-распределителем служил Ардебиль, было короче, нежели от Ардебиля. Далее на двух страницах следовал перечень условий, при соблюдении которых можно было бы упрочить русскую торговлю в Азербайджане. Автор отчёта отмечал, что русские купцы наконец-то стали учитывать условия, с которыми им приходилось сталкиваться в Иране, что стало одной из причин их успеха¹²⁹.

Русский вывоз из Азербайджана превышал ввоз. П.И. Аверьянов считал, что ситуация может измениться с помощью покровительственных мер русского правительства и постройки железной дороги к Тебризу¹³⁰. Тем более, что внутренняя торговля Азербайджана большей частью находилась в руках армян-русскоподданных, так как из-за произвола властей персидские купцы боялись показывать свои доходы и разворачивать торговлю¹³¹. Мешали также наличие внутренних таможен и вообще необустроенност таможенного дела в Иране, а также плохое состояние почты, в результате чего денежные письма персидско-подданных часто оставались в пользу персидских чиновников. Не в лучшем состоянии находился и телеграф.

Отдельный подраздел работы русских офицеров был посвящён положению шахсевенов – наиболее беспокойного элемента на русско-персидской границе. В основном П.И. Аверьянов указывал на те же проблемы, что и предыдущие путешественники по Ирану. «После присоединения значительной части Муганской степи по Туркманчайскому договору 1829 года к России шахсевены сохранили, однако, право перекочёвывать в наши пределы, но это повело лишь к многочисленным пограничным недоразумениям и неурядицам, сопровождавшимся со стороны шахсевенов грабежами и разбоями. В 1884 году свободный переход шахсевенов в наши пределы был окончательно воспрещён, что крайне тяжело отразилось на экономическом благосостоянии кочевников и поставило их во враждебное отношение к русским... Запрещение перехода на зимнее время на кочёвки в пределы нашей Муганской степи подорвало благосостояние шахсевенов, у которых с того времени стада быстро уменьшались вследствие недостатка корма, и в настоящее время на один дым редко приходится более 1–2 лошадей, пары верблюдов, да двух-трёх десятков овец; прежде же лошади и верблюды, принадлежавшие одному хозяину, насчитывались десятками, а овцы – сотнями... Хо-

¹²⁶ Там же. С. 36.

¹²⁷ Там же. С. 38.

¹²⁸ Там же. С. 40.

¹²⁹ Там же. С. 47-49.

¹³⁰ Там же. С. 49.

¹³¹ Там же. С. 52-53.

тя со времени запрещения кочёвок в пределах Закавказья уже прошло 15 лет, только исключительно этому запрещению приписывают шахсевены своё разорение, почему и настроены против русских крайне враждебно»¹³². Для российской стороны шахсевены представляли большое значение как вследствие своего враждебного отношения к России, так и потому, что они представляли серьёзную военную силу. Шахсевены признавали власть только ардебильского губернатора, именуя его «сильным человеком», с другими же соседями отношения у них были напряжёнными¹³³.

Отмечал П.И. Аверьянов и ещё одну особенность. «Среди шахсевенов, – писал он, – живут и русские беглецы, которых шахсевены принимают весьма охотно. Среди таких беглецов, нашедших приют у шахсевенов, встречались бывшие пластуны, солдаты пограничной стражи, некоторые солдаты из казанских татар и даже один молоканин. Эти беглецы скрывались от нас, стараясь не попадаться нам на глаза, но некоторые из них открывались моим казакам и рассказывали, что им живётся у шахсевенов хорошо: шахсевены дали им ружья, верховых лошадей, овец и своих девушек в жёны; такие беглецы состоят большей частью при ханах в качестве нукеров (слуг. – *Авт.*)». Однако за ними строго следили и в случае попытки уйти могли даже убить. Такие же русские встречались и среди всадников правителей магалов Карадага.

П.И. Аверьянов обратил внимание, что шахсевены были вооружены в основном русскими берданками и трёхлинейками, и пытался выяснить пути их поступления, в том числе и расспрашивая самих кочевников. Он выяснил, что винтовки покупались в Тебризе и Ардебиле. Трёхлинейки стоили от 100 до 130 рублей за штуку, а стоимость патрона к ним доходила до 30 копеек. Берданки же, из-за появления винтовок Мосина, в цене упали и стоили 10–15 рублей за штуку¹³⁴.

По рассказам шахсевенов, часть русских трёхлинейек была доставлена в Турцию и Персию с французских заводов. Кроме того, турецкие армяне получили много винтовок из Закавказья для защиты от курдов, но курды у многих армян оружие отнимали и потом продавали в Персию. Много берданок якобы ввозилось через Астару под видом различных товаров из Баку. Капитан считал, что в этих рассказах была доля истины, поскольку на базарах Ардебиля и Тебриза действительно купить русскую винтовку было несложно. От русского генконсула и иностранцев, живших в Тебризе, он узнал, что ружья привозились в разобранном виде с распиленными ложами, а в Персии их собирали. При этом качество сборки было низким.

«Осмотренные мною трёхлинейные винтовки шахсевенов, – писал он, – (более 50 винтовок) оказались в следующем виде: некоторые имели клейма русских заводов и одинаковые номера на составных частях; другие были без заводского клейма и без номеров, а некоторые, очевидно, были собраны из различных частей, так как имели различные номера; многие винтовки были крайне грубой работы, не имели ни номеров, ни клейма»¹³⁵. Вообще шахсевены, особенно знатные, не жалели, по наблюдениям офицеров, денег на покупку оружия, поэтому все новые образцы, даже новейшие револьверы Маузера с деревянной кобурой-прикладом и карабины Винчестера уменьшенного калибра были здесь представлены. Правда, уход за оружием был плохим. При этом шахсевены были хорошими наездниками и стрелками на близкое расстояние¹³⁶.

¹³² Там же. С. 61-63.

¹³³ Там же. С. 65-66. Детальнее о русско-шахсевенских отношениях см.: Марков В. Шахсевены на Мугани: Историко-этнографический очерк. Тифлис: Тип. Канц. главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1890. 62 с.

¹³⁴ Аверьянов П.И., Шкинский Я.Ф. Отчёт о поездке по северному Адербайджану... 1. С. 67-68.

¹³⁵ Там же. С. 68.

¹³⁶ Там же. С. 69-70.

Отношение шахсевенов к русским капитан характеризовал как безусловно враждебное. В беседах они открыто заявляли офицеру, что причина такого отношения – запрет на перекочёвки в русскую Мугансую степь, а «других причин вражды к русским они не имеют и уважают нас»¹³⁷. Относительно железной дороги шахсевены не были настроены отрицательно. Одни высказывали опасения, что после её проведения верблюды, которых они продавали караванщикам и путешественникам, станут никому не нужны, и они потеряют источник дохода. Высказывались также мысли о том, что с появлением железной дороги Азербайджан отойдёт к России, а шахсевены снова получат право перекочёвок на Мугань¹³⁸.

После шахсевенов авторы дали краткую характеристику положению несториан и армян, проживавших в Азербайджане, а также деятельности там иностранных христианских миссий¹³⁹. По словам автора отчёта, в городах армяне занимались торговлей и откупами. В основном в Азербайджане армяне жили зажиточно, поскольку находились под покровительством русского генерального консула. Именно поэтому власти в основном их притеснять боялись. Попытки избиения армян в Тебризе, как это происходило в указанное время в соседней Турции, не удалось. По свидетельству П.И. Аверьянова, они были организованы турецким консулом с целью показать европейцам солидарность мусульман в религиозном отношении. Однако «в действительности никакой солидарности в религиозном отношении между персами и турками нет: первые, как шииты, ненавидят турок-суннитов даже в большей степени, нежели христиан»¹⁴⁰.

Естественно, место в отчёте было выделено и характеристике войск, находившихся в Азербайджане. «Количество содержимых в мирное время в Азербайджане постоянных войск совершенно не соответствует официальным бумажным сведениям, – указывал П.И. Аверьянов. – В действительности в Азербайджане находится в настоящее время пехоты всего семь батальонов: четыре в Тебризе, по одному в Хое и Урмии, и один батальон разбросан командами (десте) в Ардебиле, Агаре и других пунктах провинции. Но и в этих батальонах более половины штатного числа людей (по штату от 800 до 1 000 человек в батальоне) находится в отпусках, а остающиеся сарбазы ничему не обучаются и заняты почти исключительно добывшей средств для своего пропитания, так как иначе им пришлось бы умирать с голода»¹⁴¹. Более половины гарнизона было распущено в отпуск высшим военным начальством, за что каждый отпускник платил в переводе на русские деньги пять рублей. Оставшиеся частью отпускались за деньги или подарки в отпуск своими командирами. Полковник общался с сарбазом, который за две головки сахара стоимостью в шесть рублей получил отпуск на 10 дней, а капитан видел солдата, который за двухнедельный отпуск дал своему офицеру 1 кран (персидскую серебряную монету) и украденного барабана.

Офицеры отмечали низкую боеспособность частей персидской армии, слабую дисциплину, полный разлад в финансировании, обучении, а также подготовке и качестве офицерского корпуса. «Нынешний валиад (наследник престола. – Авт.), – писалось в отчёте, – придумал для Тебризского гарнизона новую форму, и в строю солдаты носят теперь чёрные каски, украшенные петушьими перьями; мундиры красного, синего и коричневатого цветов со стоячими воротниками, шаровары носят навыпуск, на ногах башмаки (вроде туфель). Вооружена пехота ружьями системы Верндля, но встречаются старинные ударные ружья, часто совершенно испорченные. Солдаты нередко продают свои ружья, чтобы не умереть с голоду. Каждый сарбаз, кроме ружья, получает ещё пять патронов для самообороны, но стрельбе не обучается; даже ружейные приёмы делают очень плохо: караулы во дворце валиада хотя, ви-

¹³⁷ Там же. С. 70.

¹³⁸ Там же. С. 71-72.

¹³⁹ Там же. С. 73-77.

¹⁴⁰ Там же. С. 75.

¹⁴¹ Там же. С. 78.

димо тянулись, чтобы показаться перед иностранцами молодцами, но приём на караул исполняли весьма нестройно и производили впечатление людей, получивших ружьё лишь недавно и боящихся его. По городу солдаты ходят совершенно оборванными»¹⁴².

П.И. Аверьянов указывал на отсутствие регулярной кавалерии. Её заменяли всадники постоянной милиции, находившиеся в распоряжении правителей провинций и магалов. По штату постоянной милиции должно было быть около 5 000 всадников, но в действительности содержалось менее половины, а остальные были распущены в отпуск. На вооружении всадников были в основном винтовки Пибоди, редко встречались берданки. Как и всюду, кавалеристы ничему не обучались, несли административную службу, содержания не получали, поэтому жили поборами с населения. «Тем не менее, по наружному виду они всё же более походят на воинов, нежели оборванные сарбазы». Единой формы кавалеристы не имели, в основном были в своих национальных костюмах. Конский состав капитан оценивал как плохой¹⁴³.

По артиллерию, как и все русские наблюдатели, П.И. Аверьянов отмечал, что люди, лошади и орудия находились в ведении разных начальников, никогда вместе не собирались. Лошади не были приучены к службе, содержались не в полном составе, использовались для выездов высшими сановниками. Естественным было то, что в артиллерию, как и в пехоте, служили люди разных возрастов, от мальчиков до стариков. Количество артиллеристов во всём Азербайджане офицер оценивал примерно в 500 человек¹⁴⁴.

«Для характеристики персидских войск в Азербайджане, – писал П.И. Аверьянов, – не лишён интереса следующий факт: вновь назначенный командующий войсками в Азербайджане потребовал для поверки в Тебриз батальон из Урмии, но в ответ получил по телеграфу от командира батальона предложение – получить 1 000 туманов и оставить батальон в Урмии. Согласия не последовало, и батальон был приведён в Тебриз, но командир батальона не приехал. Вновь назначенный командующий войсками Азербайджана – молодой человек, куртинского (курдского. – Авт.) происхождения; по его словам, он ещё не успел познакомиться со всеми войсками, но весьма недоволен тем, что уже успел посмотреть; он предполагает произвести всевозможные реформы и прежде всего сформировать образцовый “казачий” полк по образцу “казаков” полковника Косоговского (Персидской казачьей бригады. – Авт.); но всё это только одни слова, сказанные лишь, чтобы придать себе некоторое значение и порисоваться перед иностранцами; для осуществления же предполагаемых реформ новый командующий войсками не имеет ни денег, ни знаний»¹⁴⁵.

Таким образом, железнодорожные изыскания 1899–1900 гг. носили масштабный и комплексный характер. Однако все указанные работы по изучению возможностей для проложения железных дорог оказались в основном бесполезны. Вопреки желанию министра финансов С.Ю. Витте, возобладала точка зрения Министерства иностранных дел. С.Ю. Витте хотел командировать в Персию в феврале 1900 года своего эмиссара для переговоров о выдаче Учётно-ссудному банку железнодорожной концессии, разработанной по образцу контракта на Китайскую Восточную железную дорогу¹⁴⁶. Речь шла о том, чтобы заручиться концессией

¹⁴² Там же. С. 79.

¹⁴³ Там же. С. 80.

¹⁴⁴ Там же. С. 80-81.

¹⁴⁵ Там же. С. 81.

¹⁴⁶ Аблова Н. История КВЖД и российской колонии в Маньчжурии в конце XIX – начале XX в. (1896–1917 гг.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 3. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/1998-3/1998-3-ablova>; Высочайше утверждённый устав Общества Китайской восточной железной дороги // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Государственная типография, 1899. Т. XVI. Отд. I. 1896, № 13486. С. 749-757; Салогуб Я.Л. Железнодорожная концессия 1898 года как фактор колониальной экспансии России в Китае URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zheleznodorozhnaya-kontsessiya-1898-goda-kak-faktor-kolonialnoy-ekspansii-rossii-v-kitae>.

впрок и опередить англичан и немцев в выборе выгодных направлений. По мнению С.Ю. Витте, следовало строить не дорогу от Каспийского моря к Персидскому заливу, а сеть ветвей от Закавказской дороги через Тебриз и Мешхед, чтобы позже сократить их у Тегерана, а в будущем соединить с индийской сетью железных дорог. В ответ товарищ министра иностранных дел В.Н. Ламздорф подготовил записку по железнодорожному вопросу в Персии, которую на всеподданнейшем докладе 29 февраля 1900 года министр иностранных дел М.Н. Муравьёв представил царю. В документе пояснялось, что при получении моратория 1890 года расчёт строился на том, что за 10 лет Россия проведёт изучение местных условий в Персии, подготовит необходимые средства для быстрого сооружения выгодных ей дорог и завершит постройку собственных как к персидской границе, а также линии от Оренбурга до Ташкента. Однако, констатировалось в записке, «десять лет прошло, а у нас ещё не готовы не только изыскания в Персии, но и готовы наши собственные железные дороги». Поэтому требовалось добиться продления моратория на выдачу концессий¹⁴⁷. Царь одобрил решения главы внешнеполитического ведомства.

После этого министр поручил русскому посланнику в Тегеране К.М. Аргиропуло получить письменное согласие шаха на продление «стерилизующего» соглашения. В своём ежегодном отчете царю за 1899 год министр иностранных дел утверждал, что «соглашение о предоставлении персидского займа заключено на условиях выполнения наших требований по этому вопросу. Шах поспешил принять наши требования и дал нашему посланнику личное обещание в желательном для нас смысле». Все осенние месяцы 1899 года в Тегеране и Санкт-Петербурге быстро шли переговоры о займе Персии у России. Окончательные российские условия представил Персии министр иностранных дел России граф М.Н. Муравьёв в своём меморандуме от 14 декабря 1899 года. Персия должна была взять на себя обязательство не занимать денег ни у какой третьей страны до тех пор, пока не будет выплачен русский заём. Немедленно по получении денег по этому займу Персия должна была выплатить все имеющиеся внешние долги. «Персидское правительство обновит предыдущее соглашение и примет на себя обязательство, что в течение ещё десяти лет никакое иное правительство, кроме российского, не получит концессии на строительство железных дорог в Персии». Гарантией займа должны были служить доходы персидских таможен.

Соглашение было подписано в Санкт-Петербурге в январе 1900 года¹⁴⁸. 22 декабря 1899 года шах дал устное заверение, что Персия ещё 10 лет не будет строить железных дорог, а 5 января 1900 года это обязательство было зафиксировано на бумаге¹⁴⁹. Таким образом, строительство железных дорог снова было заморожено до 30 марта 1910 года¹⁵⁰. Русское правительство не спешило создавать в Персии железнодорожные сети, а пока ограничились постройкой шоссейной дороги Решт – Тегеран, закончив её к 1900 году. Основной упор был сделан на постройку шоссейных дорог. В 1900–1912 гг. были построены шоссейные дороги Энзели – Решт, Казвин – Хамадан и Джулльфа – Тебриз.

Тем не менее, железнодорожный вопрос постоянно поднимался частью правящих кругов вплоть до начала Первой мировой войны. В частности, в 1903 году известный российский инженер и посланник в Пекине П.М. Лессар¹⁵¹ подал меморандум, в котором высказывал серьёзные опасения относительно влияния строившейся немцами Багдадской железной до-

¹⁴⁷ Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. С. 400-401.

¹⁴⁸ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. URL: https://historylib.org/historybooks/Firuz-Kazem-Zade_Borba-za-vliyanie-v-Persii--Diplomaticeskoe-protivostoyanie-Rossii-i-Anglii/7.

¹⁴⁹ Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. С. 400.

¹⁵⁰ Сапаров Д.Д. Деятельность инженера путей сообщения... С. 34.

¹⁵¹ Сорока М.Е. Портрет российского дипломата: Павел Михайлович Лессар (1851–1905) // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С. 123-136.

роги на российскую внешнюю торговлю и положение в Иране. Он ратовал за строительство, в согласии с Британией, линии из Закавказья в Индию через Восточную Персию. Старший советник Министерства иностранных дел К.М. Аргиропуло и начальник Азиатского департамента Министерства иностранных дел И.А. Зиновьев выступили против такого плана, а русский посланник в Тегеране П.М. Власов и консул в Бомбее В.О. Клемм поддержали его. С.Ю. Витте высказался за железную дорогу из Центральной Азии в Индию через Афганистан¹⁵².

В том же 1903 году вышла работа инженера путей сообщения С.Н. Кульгинского¹⁵³. В своём очерке он предлагал при строительстве железнодорожных дорог на севере Персии соединить их с существующими дорогами на русской территории, а при проведении дорог в центральную часть персидского государства строить железнодорожные дороги вдоль существующих сухопутных. В первую очередь он предлагал проложить следующие железнодорожные пути:

1. от сети Закавказских железнодорожных дорог к Тебризу для обслуживания Азербайджана и прилегающей части Турции;
2. от Закаспийской железнодорожной дороги к Мешхеду для обслуживания Хорасана и Сеистана;
3. от станции Алят вдоль русского берега Каспийского моря через Ленкоран, Астару, Решт, Казвин и Тегеран.

Для обеспечения бесперебойного движения грузовых потоков необходимо было, по мнению С.Н. Кульгинского, «довести железную дорогу до залива, прорезав всю Персию непрерывным русским путём и преградив, таким образом, создание непрерывного английского пути до Индии». С.Н. Кульгинский также отмечал, что «проведение железной дороги до Персидского залива потребует устройства хорошо оборудованного торгового и военного порта», а это повлечёт за собой дополнительные расходы на фортификацию, создание флота, содержание воинских контингентов. В случае боевых действий снабжение армии ляжет целиком и полностью на железнодорожную сеть, которая, по сути, останется единственной возможной связующей нитью между российскими провинциями и отдалённой военной базой¹⁵⁴.

Для обеспечения экономического успеха России на Ближнем Востоке от русского правительства, по его мнению, требовалось строительство железнодорожных линий в пределах России на 850 вёрст (Петровск – Царицын, Алят – Астара, Асхабад – персидская граница) и на территории Персии на 3 440 вёрст (Джульфа – Тебриз, Астара – Шираз, Исфahan – Кирман – Кавриз – Хамадан, Кум – Бурруджирд, персидская граница – Мешхед – Насирабад). По мнению С.Н. Кульгинского, «русское железнодорожное строительство в Персии не встретит серьёзных препятствий, откроет для русских предприимчивых людей новую обширную и богатую область и выведет Персию на путь процветания»¹⁵⁵.

Однако позиция Министерства иностранных дел долгое время оставалась господствующей. На Особом совещании по экономической политике России в Иране, проходившем 7 июня 1904 года, было указано, что «иначе ставится вопрос о рельсовых путях. Соединяя по кратчайшему направлению центры с окраинами, железные дороги устанавливают быстрые и дешёвые сообщения, приближают всю страну, через которую пролегают, к открытому морю и значительно способствуют проникновению всяческих влияний. Опасность для России от сооружения железнодорожных дорог в Персии сознавалась русским правительством с совершенной определённостью. Все его усилия были доныне направлены к тому, чтобы

¹⁵² Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. URL: https://historylib.org/historybooks/Firuz-Kazem-Zade_Borba-za-vliyanie-v-Persii--Diplomaticeskoe-protivostoyanie-Rossii-i-Anglii/9.

¹⁵³ Кульгинский С.Н. Железные дороги к Персидскому заливу. СПб.: Собрание инж. пут. сообщ., 1903. 41 с.

¹⁵⁴ Там же. С. 18.

¹⁵⁵ Сапаров Д.Д. Деятельность инженера путей сообщения... С. 33-34.

срок приступления к железнодорожному строительству в шахских владениях был по возможности отдален. С этой целью в 1890 году Персия была связана обязательством не прибегать к сооружению рельсовых путей в течение 10 лет. В 1900 году означенное обязательство было продолжено ещё на 10 лет. Желательность продления его и после 1910 года неоспорима, тем более, что великобританское правительство уже заручилось преимущественным правом постройки железных дорог от Тегерана к Персидскому заливу, как только шахское правительство приступит к сооружению рельсовых путей на севере страны. В настоящее время трудно, однако, предвидеть, согласится ли персидское правительство возобновить своё обязательство перед Россией. Посему Министерством финансов принятые уже меры к тому, чтобы при первой же необходимости строящееся к Тебризу шоссе могло быть обращено в рельсовый путь и чтобы вследствие сего главная будущая персидская магистраль – Джульфа – Тебриз – Тегеран – находилась всецело в русских руках. Министр финансов высказал при этом, что прибегать ныне к каким-либо другим мерам он не считал бы возможным, так как происходящие на Дальнем Востоке события вынуждают к сокращению расходов казны, вследствие чего и в деле железнодорожного строительства внутри России предположено ограничиться лишь самым необходимым»¹⁵⁶. Поэтому одним из решений совещания стало решение «противодействовать развитию железнодорожного строительства в Персии»¹⁵⁷.

На Особом совещании 12 августа 1905 года позиция также особо не изменилась. «Что касается, в частности, железнодорожных концессий, – сообщалось в его решениях, – то совещание прежде всего установило в принципе желательные и недопустимые предприятия в этой области. По соображениям как экономическим, так и стратегическим существенно необходимыми для нас являлись бы линия Джульфа – Тебриз – Тегеран и ветвь от Закаспийской железной дороги, по крайней мере, до Мешхеда, если не до Сеистана. Недопустимым должно быть признано, с политической и экономической точек зрения, продолжение Белуджистанской железной дороги от восточной границы Персии до западной, а равно всякая линия, которая, начинаясь от Персидского залива, направлялась бы на север, в те области, где наши товары, ныне завоевавшие себе прочное положение, но переплачивающие на пробеге по русским железным дорогам от мануфактурных центров до русско-персидской границы, не будут в состоянии конкурировать с транзитными товарами, доставляемыми дешёвым морским путём. Принимая, вместе с тем, во внимание, что в случае принципиального разрешения строить железные дороги Англия неминуемо воспользуется теми концессиями, коими она успела условно заручиться на юге, совещание пришло к тому заключительному выводу, что в настоящее время представлялось бы наиболее целесообразным не возбуждать категорически вопроса о продлении выданного шахом обязательства не разрешать постройки железных дорог до 1910 года, а лишь побудить персидское правительство формально заявить нам, что до указанного срока оно не войдёт ни с кем в какие бы то ни было переговоры по железнодорожным делам и решения свои по железнодорожному строительству примет не иначе, как по соглашению с Россией, которое должно последовать не позднее определённого срока (напр., года – 6 месяцев) до истечения обязательства шаха; переговоры по сему поводу могут быть возбуждены по инициативе русского или персидского правительства. В видах удовлетворения потребностей в путях сообщения мы могли бы продолжать постройку шоссейных дорог с готовыми железнодорожными профилями и дать в случае нужды соответствующие обещания персам»¹⁵⁸.

В окончательном решении было записано, что «персидское правительство обязуется не входить ни с кем в какие бы то ни было переговоры по железнодорожные делам до истече-

¹⁵⁶ Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). С. 258-259.

¹⁵⁷ Там же. С. 260.

¹⁵⁸ Англо-русское соперничество в Персии в 1890–1906 гг. // Красный архив. 1933. № 1. С. 57-58.

ния действующего ныне обязательства шаха, и дальнейшие решения свои принять не иначе, как по соглашению с Россией (и не позднее определённого срока пред истечением упомянутого обязательства)»¹⁵⁹.

Однако русско-японская война 1904–1905 гг. подорвала не только международный престиж России, но и её финансы. К тому же в 1905 году в Иране началась революция, и новое правительство стало более щепетильно по отношению к северному соседу. Поэтому с 1906 года позиция в персидском железнодорожном вопросе меняется. На Особом совещании 7 сентября 1906 года министр финансов статс-секретарь В.Н. Коковцов заявил, что «нельзя скрывать от себя фактов, и приходится признать то безусловное обстоятельство, что политическое значение России умалилось, и соответственно с этим нам необходимо видоизменить наши взгляды на восточную политику вообще, в которой была допущена та коренная ошибка, что мы не соразмеряли бывших в нашем распоряжении средств с намеченной целью. В частности, что касается Персии, то общей ходячей мыслью являлось стремление к выходу в Персидский залив, включая идею постройки меридиональных железных дорог. Нельзя не признать в этом глубокого заблуждения. Персидский залив фактически закрыт Англией и находится на деле в её руках, между тем указанное стремление вызывало политику соревнования и в результате вражду Англии. Но и прежде давление на Англию было нам непосильно, а в настоящее время прямо невозможно; что же нам дало бывшее соревнование? Влияние Англии в Персии несравненно сильнее нашего, и в этом отношении может служить достаточным доказательством всегдаший страх шахского правительства перед малейшим долгом Английскому банку, наравне с крайней бесцеремонностью, когда дело идёт о денежных обязательствах перед Россией, доходящей до попыток использовать на иные нужды предоставленные нам гарантии. Влияние наше мы поддерживали посредством подачек, иногда мы должны были для осуществления уже предоставленных нам прав прибегать к денежным выдачам, как было, например, при организации Персидского транспортного общества на основании ранее дарованной концессии»¹⁶⁰. Именно поэтому министр финансов настаивал на том, что «углубляться в Персию мы никоим образом не должны. Наши задачи – обслуживать соседние с Россией провинции, не допуская туда влияния Англии и Германии»¹⁶¹.

Во время обмена мнениями по этому вопросу председатель правления Учётно-ссудного банка Персии Э.Е. Грубе указывал, что полученные Персией по займам деньги обращены были на прихоти шаха или пошли на обогащение его приближённых, а проценты уплачивались из выдаваемых Россией ссуд. «Персии, – заявил он, – нужны не новые займы, а новые люди, которые привели бы страну в порядок; в этом отношении наилучшую помочь могли бы окказать бельгийцы, конечно, при поддержке России и Англии. На первой очереди должен быть поставлен вопрос о скорейшей постройке железных дорог, которые одни могут вывести Персию из теперешнего её жалкого экономического положения»¹⁶².

18 августа 1907 года было подписано англо-русское соглашение о разделе сфер влияния в Азии¹⁶³. Следствием его стала активизация железнодорожного вопроса по двум направлениям: строительство железных дорог в Иране и строительство транс-персидского пути.

К 1907 году Россия располагала а) концессией и законченным шоссе Энзели – Тегеран, б) проложенным шоссе Джульфа – Тебриз и концессией на шоссе Тебриз – Тегеран, в) кон-

¹⁵⁹ Там же. С. 59.

¹⁶⁰ Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). С. 263-264.

¹⁶¹ Там же. С. 265.

¹⁶² Англо-русское соперничество в Персии в 1890–1906 гг. // Красный архив. 1933. № 1. С. 63.

¹⁶³ Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года: Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 годов на внешнюю политику царизма и на перегруппировку европейских держав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 275 с.

цессией и готовым шоссе Казвин – Хамадан, г) выючной дорогой Астара – Ардебиль, д) приведённой в порядок колёсной дорогой Гаудан – Кучан – Мешхед – единственным колёсным путём из Закаспийской области в Хорасан¹⁶⁴.

В 1908 году после заключения в 1907 году договора с Англией снова активизировались сторонники железнодорожных проектов¹⁶⁵. В 1908 году российское Министерство иностранных дел с одобрения императора признало необходимым снять запрет с железнодорожного строительства в Персии и строить железную дорогу Джульфа – Тебриз¹⁶⁶. В том же году было создано «Общество Тебризской железной дороги» и начаты железнодорожные изыскания.

Главная задача, исходя из политических и экономических интересов России, была в соединении Тебриза с железнодорожной сетью Закавказья. Поэтому в 1909 году была составлена докладная записка министру финансов В.Н. Коковцову с краткой характеристикой Ближневосточного региона и особенностями его развития в результате строительства железных дорог. Изыскания железной дороги из Закавказья в Персию было передано Русско-персидскому горнопромышленному обществу, занимавшемуся разработкой рудных месторождений и добычей полезных ископаемых на персидской территории по Карадагской концессии от 1 марта 1899 года, выданной сроком на 70 лет. Представители общества провели изыскательские работы в регионе под руководством инженера путей сообщения В.А. Саханского, составили подробные планы местности и выдвинули конкретные идеи прохождения Тебризской железной дороги, которая должна была соединить Джульфу с Тебризом и стать естественным продолжением Южно-Кавказской железной дороги. Начиная с 1895 года на средства России были последовательно построены Карская, Эриванская и Джульфинская железнодорожные линии этой дороги, полностью введённые в эксплуатацию в 1908 году¹⁶⁷.

6 февраля 1913 года персидский кабинет подписал соглашение с инженером путей сообщения М. Подгурским и русским Учётно-ссудным банком о концессии на строительство и управление в течение 75 лет железной дорогой Джульфа – Тебриз с веткой до Урмии¹⁶⁸. Банку также предоставлялось право разрабатывать запасы угля и нефти, если таковые будут обнаружены на расстоянии до шестидесяти миль по обе стороны железнодорожной линии. Компания, которая будет управлять железной дорогой и разрабатывать полезные ископаемые, будет исключена из персидской налоговой системы. Она будет выплачивать персидскому правительству половину своей чистой прибыли от работы железной дороги и 5% чистой прибыли от добычи угля и нефти. Все акции железной дороги Джульфа – Тебриз принадлежали России, её совет директоров состоял исключительно из русских, причём большинство их были функционерами Министерства финансов. Один из российских экспертов писал: «Таким образом, мы имеем перед нами типичную русскую правительственную железную дорогу, построенную на территории иностранного государства. Но разве современная Персия, по крайней мере её северные провинции, представляет собой иностранную территорию для русского правительства?»¹⁶⁹. Одноколейный железнодорожный путь длиной при-

¹⁶⁴ Попов А. Страница из истории русской политики в Персии // Международная жизнь. 1924. № 4/5. С. 147.

¹⁶⁵ Попов А. Англо-русское соперничество на путях Ирана // Новый Восток. 1926. № 12. С. 140-141; Попов А. Страница из истории русской политики в Персии. С. 158-161.

¹⁶⁶ Царская Россия и Персия в эпоху русско-японской войны // Красный архив. 1932. № 4 (53). С. 5.

¹⁶⁷ Сапаров Д.Д. Деятельность инженера путей сообщения... С. 35.

¹⁶⁸ Попов А. Англо-русское соперничество на путях Ирана. С. 142. Устав общества Тавризской железной дороги. СПб.: Тип. И. Г. Попова, 1914. 43 с.

¹⁶⁹ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. URL: https://historylib.org/historybooks/Firuz-Kazem-Zade_Borba-za-vliyanie-v-Persii--Diplomatiche-koe-protivostoyanie-Rossii-i-Anglii/11.

мерно 150 км должен был соединить станцию Джульфа Эриванской губернии (конечный пункт Закавказской железной дороги на персидской границе) с Тебризом и стать естественным продолжением Закавказских железных дорог¹⁷⁰.

С началом войны с Турцией летом 1915 года строители дороги Джульфа – Тебриз, инженеры путей сообщения А.И. Трескинский и С.Н. Кульгинский приложили усилия к скорейшему завершению постройки железной дороги. К осени 1915 года дорога была готова, и по ней началась транспортировка военных грузов для нужд Кавказского фронта¹⁷¹. В том же году было утверждено «Положение о временном движении»¹⁷². Официальной датой открытия дороги считается 1916 год. Общая длина пути от Русской Джульфы до Тебриза составила примерно 150 километров. К 1 января 1917 года Тебризская железная дорога ещё не была полностью открыта для движения составов, по ней производились только военные перевозки¹⁷³.

Что касается Транс-персидского пути, то его проект был предложен в 1910 году Н.А. Хомяковым и в том же году обсуждался с британским правительством¹⁷⁴. По словам английского посланника в Петербурге в 1910–1918 гг. Д.У. Бьюкенена, «русское правительство очень поддерживало мысль о Транс-персидской железной дороге, которая, соединяя русскую и индийскую железнодорожные сети, служила бы транзитным путём между Европой, с одной стороны, и Индией с Австралио-Азией – с другой. В начале 1912 года оно предложило британскому правительству план такой железной дороги, который в принципе был принят с некоторыми оговорками. В результате было образовано общество для производства изысканий местности и направления линии и приискания денег на постройку. В течение ближайших двух лет между обоими правительствами шли беспрерывные переговоры относительно направления этой линии. Соглашение, однако, достигнуто не было, потому что британское правительство настаивало на проведении линии через свою сферу влияния от Бендер-Аббаса через Исфахан и Шираз и на непродолжении её до Карачи без его формального согласия, в то время как русское правительство стояло за более прямой путь через Тегеран и Керман к Чахбару, который оно считало единственным пунктом на южно-персидском побережье, где можно было устроить хорошую гавань. Но, оставляя в стороне вопрос о направлении, шансы найти требуемый для постройки капитал были так ничтожны, что очень сомнительно, был ли бы осуществлен этот план, если бы даже и не наступила война»¹⁷⁵.

На самом деле обстоятельства складывались несколько по-иному, нежели писал английский дипломат. Англичане предложили постройку железной дороги меридионального направления – от Джульфы до Мохаммеры. Для российского правительства это было невыгодно. Соединения русской сети с англо-индийской не достигалось, опасность же проникновения английских товаров в Северную Персию становилась реальной. К тому же доходность проектируемой линии в ближайшем будущем представлялась проблематичной¹⁷⁶. Весной 1911 года предложение это было рассмотрено Советом министров, который отнёсся одобрительно к мысли образования особого комитета Société internationale d'études du chemin de fer Transpersan (Groupe russe), в целях всестороннего обследования вопроса. В феврале 1913 года Английская группа Société d'études получила от своего правительства инструкцию дать проекту совершенно новую постановку: вопрос о смыкании транс-персидской дороги дол-

¹⁷⁰ Сапаров Д.Д. Деятельность инженера путей сообщения... С. 36.

¹⁷¹ Там же. С. 37.

¹⁷² Общество Тавризской железной дороги. Положение о временном движении. Тифлис: Тип. Канц. Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, 1915. 11 с.

¹⁷³ Сапаров Д.Д. Деятельность инженера путей сообщения... С. 38.

¹⁷⁴ Попов А. Англо-русское соперничество на путях Ирана. С. 143.

¹⁷⁵ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. С. 92.

¹⁷⁶ Попов А. Страница из истории русской политики в Персии. С. 161.

жен оставаться открытым; сама дорога должна выходить из русской сферы не в Иезде, а в Исфахане на Шираз и далее на Бендер-Аббас, который должен был служить конечным пунктом транзитного пути; кроме того, британское правительство отказывалось от одобренного им ранее принципа международного (русско-франко-английского) управления дорогой, настаивая на разделении её на участки (северный и южный), причём в нейтральной области преимущественные права должны были принадлежать англичанам; наконец, британское правительство выражало желание, чтобы Общество транс-персидской дороги пришло к соглашению с группой английских предпринимателей, составивших Персидский железнодорожный синдикат и уже действовавших в юго-западной части Персии.

Такая постановка вопроса была в корне неприемлема для русского правительства. Как проект линии, проходящей в бедном и малолюдном районе Иезда и Шираза, он ухудшал её финансовые перспективы; как проект, заменяющий Чахбар или Гваттар Бендер-Аббасом, выводил транс-персидский путь в мелководную гавань; наконец, претензии англичан на управление участком в нейтральной зоне и требование поддержки Персидского железнодорожного синдиката противоречили первоначальным заверениям, какие ими были даны Обществу транс-персидской дороги¹⁷⁷. Несмотря на соглашение 1907 года, в Великобритании по-прежнему опасались возобновления «русской угрозы» Индии¹⁷⁸.

В мае 1914 года по представлению Русской группы Comité de direction de Société d'études ассигновал на производство изысканий линии Решт – Тегеран 60 тыс. рублей. В течение лета 1914 года производились полевые работы, а осенью и зимой, в течение ноября-декабря 1914 года и января 1915 года, составлялся проект. Он был закончен и представлен со всеми приложениями в конце января 1915 года инженером путей сообщения Ярошем, жившим в Казвине и руководившим изысканиями. Одновременно с проектом линии Решт – Тегеран В.А. Саханский составил и предоставил в распоряжение Русской группы Société d'études проект линии Астара – Решт, длиной в 150 вёрст, и расценочную ведомость железнодорожной ветви от города Решта до порта Энзели, длиной 38 вёрст. К марта 1915 года Société d'études имело в своём распоряжении проект ширококолейной железнодорожной линии от границы России в Астаре до главного города Персии – Тегерана, протяжённостью в 492 версты, и стоимость ветви к порту Энзели, длиной в 38 вёрст¹⁷⁹. Однако дальше этого работы по указанному проекту не продвинулись.

Таким образом, к началу Первой мировой войны все грандиозные железнодорожные проекты и изыскания, из которых работы экспедиции В.А. Саханского были самыми основательными, со стороны России привели лишь к началу строительства только одной, сравнительно небольшой, хотя и важной с военной и торговой точки зрения линии. Основными же путями проникновения в Персию оставались грунтовые дороги, караванные и выночные пути. Они подразделялись на 3 группы: от Закавказской границы, от Каспийского моря и от Среднеазиатских владений.

От Кавказа вели следующие пути:

1) от конечной железнодорожной станции Джульфа – русская шоссейная дорога до Тебриза (130 вёрст) и далее грунтовая колесная дорога через Миане и Зенджан к Казвину и снова шоссе до Тегерана, общей длиной 720 вёрст; до Тебриза являлась одной из главных артерий русско-персидской торговли;

2) кратчайшая дорога в Тебриз от русской границы: Ордубад – перевал Ири – Тебриз, 110 вёрст, представляла собой тяжёлую выночную тропу;

3) Худаферинский пограничный пост – Агарь – Тебриз, 179 вёрст, выночная тропа;

¹⁷⁷ Попов А. Англо-русское соперничество на путях Ирана. С. 145-146.

¹⁷⁸ Там же. С. 148.

¹⁷⁹ Саханский В.А. Пояснительная записка к проекту железнодорожной линии Астара – Решт – Казвин – Тегеран. Рукопись. С. 3-4.

- 4) Асландузский брод – Агарь – Тебриз, 280 вёрст, выочная тропа;
- 5) Джульфа – Эвоглю – Хой – Тебриз, 210 вёрст, колёсная дорога, кроме выочного участка на перевале через Мишоу-даг;
- 6) Шах-Тахты – Тазакин – Хой, 93 версты, выочная тропа;
- 7) ветвь от Хоя через Дильман к Урмии, 165 вёрст, колёсная дорога;
- 8) продолжение предыдущей через Соуджбулах и Сенне в Керманшах, 587 вёрст, большей частью выочная тропа.

От Каспийского моря существовали следующие пути:

- 1) Астара – Ардабиль – Сераб – Тебриз, 244 вёрст, частью аробная, частью выочная дорога, которая являлась важной торговой артерией;
- 2) русское шоссе Энзели – Решт – Казвин – Тегеран, 326 вёрст, представляло собой главный путь из России в столицу Персии;
- 3) шоссейная ветвь от Казвина на Хамадан, 250 вёрст;
- 4) Гассанабад – Шарестанек – Тегеран, 150 вёрст, выочная тропа, являвшаяся кратчайшим путём от Каспийского моря в Тегеран;
- 5) Мешедессер – Барфруш – Тегеран, 240 вёрст, до Амуля – колёсная дорога, дальше – выочная тропа;
- 6) Бендер – Гязь – Сари – Фирузкух – Тегеран, 350 вёрст, выочная тропа.

Из пределов Туркестанского округа вели пути:

- 1) Ашхабад – Кучан – Мешхед, 275 вёрст, колёсная дорога, частью шоссе;
- 2) Каахка – Мешхед, две выочные тропы со сложными перевалами через хребты; через селение Кярды – 144 версты и через селение Бахъянд – 151 верста;
- 3) Душак – Каратекян – Мешхед, 153 версты, хороший выочный путь;
- 4) Душак – Чаача – Мешхед, 165 вёрст, такого же качества;
- 5) Душак – Муздеранский перевал – Мешхед, 280 вёрст, по рельефу местности был легче предыдущих, но шёл пустынным районом, бедным водой;
- 6) Серахс – Мешхед через Муздеранский перевал, 179 вёрст, колёсная дорога, кроме выочного участка на перевале через хребет;

7) Пуль-и-хатум – Мешхед, 145 вёрст, выочная тропа по долине реки Кешефруд.

Для дальнейшего проникновения вглубь Восточной Персии служили дороги:

- 1) Мешхед – Турбет-е Хайдари – Бирджанд – Нусретабад, 800 вёрст;
- 2) Мешхед – Турбет-е Хайдари – Руй – Нусретабад, 700 вёрст;
- 3) Пуль-и-Хатум – Турбет-е Шейх-джам – Руй – Нусретабад, 280 вёрст; все три почти всюду были пригодны для колёсного движения, но практиковалось исключительно караванное выочное движение.

Кроме того, с юга от Индийского океана и Персидского залива главными путями проникновения преимущественно английских товаров и возможного движения войск в Персию служили:

- 1) Чахбар – Бампур – Кирман – Иезд – Кашан – Тегеран, 1 700 вёрст;
- 2) Бендер-Абасс – Исфахан – Кашан – Тегеран, 1 300 вёрст;
- 3) Бендер-Бушир – Шираз – Исфахан – Тегеран, 1 076 вёрст.

Все три пути находились внутри плоскогорья, и, благодаря равнинной сухой местности, здесь было возможно колёсное движение, но при пересечении южных хребтов и спуске к морю они представляли собой тяжёлые выочные тропы; последняя дорога, благодаря меньшему протяжению, являлась важнейшей торговой артерией английской торговли с Персией;

4) пароходный путь по Шат-эль-Арабу и Каруну и затем либо от Ахваза по разработанной англичанами выочной Бахтиарской тропе на Исфахан (420 вёрст), либо от Шустера через Дизфуль, Хуремабад, Бируджирд и Тегеран – 750–800 вёрст, большей частью выочная тропа.

Со стороны Турции в Персию шли 2 важнейшие торговые артерии:

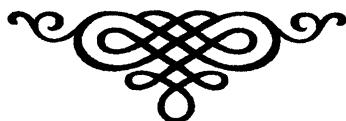
1) Багдад – Ханекин – Тегеран, 750 вёрст, служившая также частью пути от Персидского залива;

2) Баязет – Хой – Тебриз – Тегеран, 1 150 вёрст, составлявшая часть исторического караванного пути от Чёрного моря: Трапезунд – Эрзерум – Тебриз – Тегеран¹⁸⁰.

Для военного ведомства работы по железнодорожным изысканиям 1899–1900 гг. также имели большое значение. Часть путей и районов была изучена русскими военными впервые, по другой части – уточнены данные, собранные из разных источников. Исследования в Северной Персии были использованы при составлении в 1908 году в рамках военно-географического и статистического описаний Кавказского военного округа характеристик тыловой и передовой частей Кавказско-персидского района. Эти работы были выполнены подполковником Генерального штаба Дмитрием Ивановичем Андриевским¹⁸¹ и полковником Генерального штаба Виктором Викторовичем Эггертом¹⁸².

Сведения, собранные П.А. Риттихом и П.А. Томиловым, Я.Ф. Шкинским и П.И. Аверьяновым, стали важным подспорьем для последней в имперской истории обобщающей военно-статистической работы по Ирану, изданной в 1909 году¹⁸³. Автором нового военно-статистического обозрения был полковник Генерального штаба Александр Иванович Медведев. Маршруты по Персии, особенно по южной, он заимствовал из работ указанных офицеров. То же касалось и состояния внутренних дел в районах, которые те посетили.

Правда, относительно южной части страны сведения, собранные офицерами, почти не пригодились. Однако пребывание русских экспедиционных войск в Иране и их деятельность в 1908–1918 гг. базировалась в том числе и на данных, полученных П.А. Риттихом, П.А. Томиловым, Я.Ф. Шкинским и П.И. Аверьяновым¹⁸⁴.

¹⁸⁰ Военная энциклопедия. Петроград: Т-во М.Д. Сытина, 1916. Т. 18. С. 383-384.

¹⁸¹ Андриевский Д.И. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа: военно-статистический очерк. Тифлис: Электропечатня Штаба Кавказского военного окр., 1908. Вып. 4: Кавказско-Персидский район: административное устройство и население. 2, 4, 92, 59 с.; Андриевский Д.И. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа: Военно-географический очерк: Кавказско-Персидский район. Тифлис: Тип. Штаба Кавказ. воен. округа, 1910. III, 160 с.

¹⁸² Эggerт В.И. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа. Тифлис: Издание Штаба Кавказского военного округа, 1908. Вып. 16. Кавказско-персидский театр. Стратегический очерк.

¹⁸³ Медведев А.И. Персия: Военно-статистическое обозрение. СПб.: В. Березовский, 1909. 624, 4 с.

¹⁸⁴ Емельянов А.Г. Персидский фронт (1915–1918 гг.). Берлин: Гамаюн, 1923. 200 с.; Курков В.В., Листратова О.М. Из Персии в Месопотамию. Поход казачьей сотни Гамилия: ожидания и реальность // У истоков российской государственности, исследования, материалы. Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Издательство «Эйдос»), 2019. С. 31-34; Курков В.В., Листратова О.М. Казачьи офицеры на историческом фоне Лоуренса Аравийского: упущеные возможности партизанской войны после успешного рейда сотни Гамалия в 1916 г. // Казачество. 2021. № 52. С. 50-57; Михайлов В.В. Российско-британское сотрудничество на севере Месопотамии в 1916–1917 гг.: планы и их крах // Военно-исторический журнал. 2017. № 11. С. 52-53; Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909–1918. М.: Центрполиграф, 2007. 442 с.; Стрелянов (Калабухов) П.Н. Корпус генерала Баратова, 1915–1918 гг. М.: Б. и., 2002. 166 с.; Шишов А.В. Персидский фронт (1909–1918). Незаслуженно забытые победы. М.: Вече, 2010. 352 с.

DOI: 10.31696/2072-5795-2023-1a-61-98

Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко

ОФИЦИАЛЬНЫЕ РЕЛЯЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АНДИЖАНСКОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 1902 ГОДА

Расположенный на юго-востоке Ферганской долины Андижан является одним из древних городов Средней Азии¹. Город, стоявший на Великом Шёлковом пути, был центром торговли и ремёсел, широко известным за пределами Ферганской долины. В соседних Китайском Туркестане, Афганистане и Северной Индии выходцев из Ферганы называли «андижани» – «андижанцы». Именно они составили костяк административного управления и армии Якуббека в Китайском Туркестане в 1860-70-х годах. После того как в 1876 году русские войска взяли Коқанд и ханство было упразднено, его территория, в том числе и Андижан, вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства в качестве Ферганской области.

В 1902 году Андижан пережил самое катастрофическое и разрушительное землетрясение² из числа произошедших в начале XX века в Туркестане. Практически полностью были разрушены и сам город, и расположенные рядом с ним кишлаки³. В данной работе⁴ представлен обзор событий и помощи, оказанной жителям Андижана и Андижанской области. Работа основана на документах российского Главного штаба из коллекций РГВИА⁵. Большинство документов публикуется впервые⁶.

Ферганская долина находится в зоне повышенной сейсмической активности, но сильные землетрясения, с большими человеческими жертвами и полным разрушением кишлаков и городов, случаются не часто. По летописным источникам известно землетрясение 838–839 гг. н.э. в районе Ферганы⁷. В 1620 году произошло землетрясение, при котором был полностью разрушен г. Ахсы⁸. Около 1822 года землетрясение разрушило старейший город Ферганской долины Коқанд. 17 сентября 1897 года Ферганскую долину потрясло землетрясение, известное как Уратюбинское⁹.

Сейсмическая активность в Ферганской области и на сопредельных территориях в 1902 году была достаточно высокой, сотрясения почвы случались практически ежедневно. 9 авгу-

¹ Семёнов-Тян-Шанский П.П., Масальский В.И. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. СПб. Издание А.Ф. Девриена. Т. 19 (Туркестанский край). 1913. С. 730-731.

² Андижан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

³ Джанузаков К.Дж., Омуралиев М., Омуралиева А., Ильясов Б.И., Гребенникова В.В. Сильные землетрясения Тянь-Шаня (в пределах территории Кыргызстана и прилегающих районов стран Центральной Азии). Бишкек: Илим, 2003.

⁴ Авторы выражают благодарность доктору исторических наук, профессору М.К. Басханову за содействие в подготовке настоящей статьи.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991 (на 129 листах); Д. 2992 (на 167 листах); Д. 2993 (на 118 листах).

⁶ Документы впервые обнаружены М.К. Басхановым в фондах РГВИА.

⁷ Камчыбеков М.П., Егембердиева К.А., Чаримов Т.А., Камчыбеков Ы.П. Макросейсмическое обследование канского землетрясения // Вестник Института сейсмологии НАН КР. 2013. № 1(1). С. 40-49.

⁸ Трактат Сайида Мухаммад Тахир ибн Абу-л-Касима «‘Аджа’иб ат-табакат» (Чудеса разрядов земли) составлен в правление аштарханида Надир-Мухаммад-хана (1051/1642-1055/1645).

⁹ Омуралиева А. Исторические землетрясения с $K \geq 13.6$ в пределах Баткенской области и прилегающих территорий: их возможные параметры сейсмических воздействий // Вестник Института сейсмологии НАН КР. 2021. № 2(18). С. 91-105.

ста 1902 года¹⁰ в соседней с Ферганой Кашгари произошло разрушительное землетрясение, в котором погибло около 2 500 человек¹¹. В Ташкенте 30 ноября 1902 года около полуночи и 2 декабря в 20 час. были зарегистрированы довольно сильные сотрясения почвы. 3 декабря 1902 года во многих городах и кишлаках Ферганской долины произошла серия землетрясений. В Ташкенте было зарегистрировано три удара стихии, в 9 ч. 45 м., в 10 ч. 24 м. и в 15 ч. 47 м., в туземном городе разрушился караван-сарай, убив одного и ранив двух местных жителей¹². В Новом Маргелане 3 декабря 1902 года наблюдалось два незначительных землетрясения, в 9 ч. 50 м. и в 10 ч. 30 м. Эти землетрясения сильных повреждений не причинили, вызвав лишь трещины в некоторых домах¹³.

Наиболее сильное землетрясение с магнитудой 6,4 по шкале Рихтера произошло утром 3 декабря 1902 года в Андижане. Его очаг залегал под городом, в десяти километрах от земной поверхности, в эпицентре сила колебаний достигала IX баллов по шкале MSK-64¹⁴. Около 9 часов утра¹⁵ в Андижане раздался сильный подземный гул¹⁶ и последовал первый удар стихии. Почва вскинулась вверх, сбивая с ног и отбрасывая на 2-3 шага шедших по тротуарам людей. Стены домов качались, падали крыши, заборы. Из домов высекали люди, их стоны и крики смешивались с гулом ударов¹⁷. Около 9 ч. 30 м. наблюдался второй толчок, затем третий, практически до основания разрушившие Андижан и окрестные кишлаки, с населением до 100 тыс. человек¹⁸.

В русской части города Андижана находились все уездные учреждения, гостилицы, почтовая станция, телеграф, отделения банков, военное собрание и казармы. Под ударом стихии эти строения обрушились. Православная церковь и часовня на братской могиле нижних чинов, убитых во время Андижанского восстания 18 мая 1898 года, не разрушились, но дали настолько сильные трещины, что позже их рекомендовано было не восстанавливать, а взорвать. Выстоял лишь хлопкоочистительный завод Познанского. Он был построен из жёноного кирпича по каркасной технологии, имея в стенах верхнего этажа проложенные крестообразно прочные балки¹⁹.

Поручик Герцулин²⁰, офицер 11-го туркестанского стрелкового батальона, дислоциированного в Андижане, руководил эвакуацией военнослужащих. Он оставался в казарме, пока не выбежал последний солдат, а затем обернулся, заглянул внутрь здания и спросил: «Все ли?» В этот момент обрушившаяся балка убила его, ударив в висок²¹. После убитого осталась же-

¹⁰ В настоящей статье все даты приводятся по старому стилю (Юлианскому календарю).

¹¹ Terrible Earthquake in Turkestan // Manawatu Standard. Vol. XL. Iss. 7454. 20 Nov. 1902. P. 2.

¹² Андижанская катастрофа // Нива. 1903. № 2. С. 35.

¹³ Мелик-Саркисян С.А. Ферганское землетрясение 3-го декабря 1902 года. Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1903. С. 9.

¹⁴ 12-балльная шкала сейсмической интенсивности Медведева-Шпонхойера-Карника. Степень колебаний IX баллов характеризуется обвалом, полным разрушением зданий и всеобщей паникой. Наблюдаются искривление железнодорожных рельсов и повреждение дорог. Скалы обваливаются, происходят оползни и осыпания грунта, трещины в грунтах достигают ширины от 10 см.

¹⁵ Различные источники указывают разное время первого толчка. Очевидцы сходятся во мнении, что он был между 8.45 и 10.00 час.

¹⁶ Чернышёв Ф., Бронников М., Вебер В., Фаас А. Андижанское землетрясение 3/16 декабря 1902 года. СПб.: Геол. ком., 1910. С. 6.

¹⁷ Андижанская катастрофа // Нива. 1903. №2. С. 36-37.

¹⁸ В Андижане проживало около 50 тыс. чел., в пострадавших кишлаках – около 50 тыс. чел.

¹⁹ Мелик-Саркисян С.А. Ферганское землетрясение 3-го декабря 1902 года. С. 10.

²⁰ Поручик М.Я. Герцулин – батальонный казначей, автор ряда публикаций в газете «Туркестанские Ведомости», журнале «Нива» и др.: Герцулин М.Я. Кишлак Таджик в Ферганской области // Нива. 1898. №50. С. 991, 994–995.; Герцулин М.Я. Движение летучего отряда полковника Ионова в Рашан в 1893 г. // Военный сборник. Т. CCLII, № 4. 1900.

²¹ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 6. С. 175.

на, за два дня до землетрясения родившая двойняшек. В момент подземного удара она встала с постели, кинулась бежать к детям и упала. Её подхватила акушерка и вынесла наружу. Новорождённых спас вестовой Герцулина²². Рядовой 3-й роты Сащук, стоя часовым у дежурного ящика и знамени, не покинул своего поста, несмотря на то, что падавшие сверху кирпичи и обломки нанесли ему ушибы и ранения. Из-под обломков его спас разводящий. Батальон понёс следующие потери: 3 убитых (поручик Герцулин и два нижних чина) и 19 раненых (офицер Тучков и 18 нижних чинов)²³.

Корреспондент журнала «Нива» сообщал, что подпрапорщик Еланцев и рядовые 11-го стрелкового батальона собрали и вынесли винтовки из разрушенного здания казармы, благодаря чему батальон сразу встал под ружьё и приступил к несению службы²⁴. Это утверждение не соответствует действительности. Туркестанский генерал-губернатор Иванов докладывал: «11-й батальон, с падением казармы и цейхгауза, которые засыпали обломками ружья и патроны, остался безоружным и потому был переведён в другие города, а на его место из Ново-Маргелана призваны две свежие роты»²⁵. О том, что 11-й батальон остался без оружия, упоминал генерал-лейтенант М.А. Терентьев²⁶.

В окрестностях Андижана изменился рельеф, были фонтаны воды с песком и галькой²⁷. А.В. Дынин²⁸ докладывал, что барометр на станции был испорчен²⁹, но утром «было скверное, с пронизывающей сыростью и сильным туманом»³⁰. Утром он выехал верхом в соседний кишлак Ассаке. Землетрясение застало его в дороге: «Вдруг наши лошади заартачились, некоторые стали на дыбы, другие начали брыкаться <...> Придорожные дувалы рассыпались на моих глазах. Деревья сильно качались, нагибаясь к земле <...> Через некоторое время произошёл снова сильный толчок. Я проезжал кишлаком, строения которого на моих глазах обратились в прах, подняв целый столб пыли. Мы могли наблюдать, как от страшных колебаний земли на дороге образовались трещины, и из них выбрасывало воду <...> Я поскакал в город, откуда доносились страшные крики и шум. Я не узнал города. Это положительно была одна груда из смеси земли, кирпича, дерева и железа. Телеграф не действовал, а поэто-му я не мог тотчас же донести о постигшем <...> бедствии. В городе царил хаос»³¹.

Многочисленных жертв среди русского населения³² удалось избежать, так как их дома были более прочными, чем дома в туземной части города. Во время первого удара русские дома устояли, жители и чиновники успели выбежать на улицу, и второй, самый разрушительный удар стихии застал их в относительной безопасности. Обрушения домов русского Андижана в основном происходили во время второго и третьего ударов стихии. Ширина улиц в русском городе была достаточной для того, чтобы население оставалось вне досягаемости обломков зданий. Основные травмы русского населения были в основном психологического характера, от вида гибнущего города, криков и всеобщей паники. Об этом свиде-

²² Андижанская катастрофа // Нива. 1903. №2. С. 37

²³ Там же. С. 36.

²⁴ Там же. С. 37.

²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991. Л. 23-25.

²⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб.: Типолитография В.В. Комарова. 1906. Т. 3. С. 493.

²⁷ Там же. С. 489.

²⁸ А.В. Дынин – заведующий андижанским казённым опытным хлопковым полем, проводивший метеорологические наблюдения в окрестностях Андижана.

²⁹ Чернышёв Ф., Бронников М., Вебер В., Фаас А. Андижанское землетрясение 3/16 декабря 1902 года. С. 5-6.

³⁰ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 6. С. 166.

³¹ Там же. С. 166-167.

³² Под термином «русское население» подразумеваются не только этнические русские, но и всё многонациональное население Российской империи, переселявшееся в Туркестан.

тельствовал начальник железнодорожной станции, говоривший о толпе обезумевших от страха русских жителях Андижана, нахлынувших на станцию сразу же после землетрясения в стремлении покинуть погибший город.

В туземной части Андижана были полностью разрушены более 9 тыс. глиnobитных домов с тяжёлыми земляными крышами, уцелела лишь мечеть, но у неё провалился купол³³. На месте домов образовались сплошные завалы из глины и пыли, погребённые под ними люди не имели шансов выжить, поскольку пыль забивала рот и нос, и они быстро задыхались. Гибель местного населения происходила на узких и кривых улицах туземного города, содержащего множество тупиков, и даже выбежавших из домов людей засыпало обломками рушащихся строений³⁴. Запруженные обвалившимися домами арыки выступили из берегов и затопили улицы.

Практически никто из корреспондентов не описывал состояние местных жителей Андижана в первый день катастрофы. Лишь М.А. Терентьев³⁵ отмечал, что они сидели на своих развалинах, под падающим снегом, без тёплой одежды и почти сутки без хлеба³⁶. Личное имущество жителей туземного города, все дома и хозяйственые постройки, все вещи, продукты питания – всё погибло при ударе стихии. Основное впечатление, которое производил на всех город, сформулировал корреспондент журнала «Нива»: «Теперь весь Андижан в прошлом»³⁷.

В столичной прессе сообщалось, что чрезвычайно пострадала почтово-телеграфная контора, которая, однако, ни на минуту не прекратила своих действий: аппарат был спасён, и извещение о гибели Андижана было отправлено немедленно. В действительности же ударом стихии разрушило и городской, и станционный телеграф, и первые известия об Андижанском землетрясении поступили лишь к вечеру этого же дня. До вечера 3 декабря 1902 года Андижан был отрезан от внешнего мира.

На станции Андижан вагоны и паровоз сильным толчком были сброшены с рельс. В некоторых местах рельсы оказались скрученными или изогнутыми на расстоянии до 8 км от города³⁸. Узнав, что станция разрушена и уехать не удастся, жители русской части Андижана требовали помощи. Начальник станции успокаивал перепуганную толпу, пытаясь не допустить паники. Первым делом ему нужно было достать из разрушенного вокзала телеграфный аппарат и оповестить о катастрофе. Никто не решался зайти в телеграфную комнату. После долгих колебаний телеграфист, перекрестившись, вбежал в здание, с которого от постоянных подземных толчков сыпались кирпичи, и вынес повреждённый телеграфный аппарат.

Лишь к вечеру 3 декабря удалось его починить и вызвать ближайшую станцию «Федченко». Но сообщению не поверили: столь поразительно и ошеломляющее было известие, что его принимали за глупую шутку. Только после настоятельных требований удалось убедить станцию в гибели Андижана.

³³ Землетрясение в Андижане // Нива. 1902. №51. С. 1024.

³⁴ Чернышев Ф., Бронников М., Вебер В., Фаас А. Андижанское землетрясение 3/16 декабря 1902 года. С. 8.

³⁵ Терентьев Михаил Африканович (1837–1909) – генерал-лейтенант, военный востоковед, историк, военный юрист. В Туркестане служил чиновником особых поручений при начальнике Зеравшанского округа (1869), старшим помощником Ходжентского уездного начальника (1870) и Чимкентского уездного начальника (1871), состоял при штабе Туркестанского генерал-губернатора. С 16 мая 1895 года занимал должность военного судьи Туркестанского военного округа.

³⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб.: Типолитография В.В. Комарова. 1906. Т. 3. С. 491.

³⁷ Землетрясение в Андижане // Нива. 1902. № 51. С. 1028.

³⁸ Андижанская катастрофа // Нива. 1903. №2. С. 37.

Первая помощь пришла со станции «Коканд», на которой 3 декабря в 17 час. принял сообщение из Андижана начальник станции Богушерский, отправивший через час и пять минут экстренный поезд с первоочередной помощью. Всего из Коканда, в течение первых трёх дней, было отправлено в Андижан восемь вагонов со 150 тыс. хлебных лепёшек, провизией и тёплой одеждой. Из г. Ош в первые дни в Андижан отправлялись крупные партии одежды и продовольствия. В Ташкенте телеграмма о гибели Андижана была получена 3 декабря около половины восьмого вечера. Поезд из Ташкента, с помощью пострадавшим андижанцам, вышел в час ночи 4 декабря³⁹.

Несмотря на крайне бедственное положение туземных жителей Андижана, противоправных действий удалось избежать. В первые дни после землетрясения имелось малое число пунктов раздачи питания. Очевидцы вспоминали: «Слева около одной юрты громадная толпа на туземцев. У входа в юрту среди толпы несколько человек с длинными хворостинами. Тут происходит раздача лепешек <...> Толпа напирает. Слышатся энергичные окрики, а иногда приходится пускать в ход и хворостины. Толпа безгласна, но напирает и напирает. Сила стихийная, которая может стереть с лица земли и самую юрту, и стражей её»⁴⁰. В первые дни после землетрясения раздача продовольствия проходила постоянно, голода удалось избежать.

Городской телеграф был полностью разрушен, аппарат разбит. Городские телеграфисты приступили к работе на аппарате, доставленном из Нового Маргелана, около часа пополудни 4 декабря 1902 года⁴¹.

Не дожидаясь починки телеграфа, из Андижана в резиденцию губернатора Г.А. Арандаренко⁴² поскакал по бездорожью поручик Черепанов с донесением о разрушении Андижана, прибывший в Маргелан в семь часов вечера⁴³. По получении этого известия Арандаренко выехал в Андижан в сопровождении губернских чиновников и начальника туркестанского почтово-телеграфного округа М.И. Дорофеева. На расстоянии восьми верст до Андижана железнодорожные пути были повреждены, и поезд дальше не пошёл. Оставшееся расстояние они частично проехали на дрезине, но, когда и дрезина уже не могла ехать по повреждённым рельсам, двинулись дальше пешком, по бездорожью при -8°C, прибыв в Андижан поздней ночью.

4 декабря 1902 года командир 11-го Туркестанского стрелкового батальона полковник З.К. Бейнар-Бейнарович⁴⁴ отоспал из Андижана в Петербург, военному министру генерал-адъютанту А.Н. Куропаткину телеграмму: «Всеподданнейше доношу, что 3 декабря землетрясением [в] Андижане разрушены все воинские здания, поручик Герцулин убит, производятся раскопки»⁴⁵. Более обстоятельная телеграмма была получена Куропаткиным 5 декабря 1902 года от Арандаренко. На основании этой телеграммы Куропаткин составил доклад императору: «Ливадия. Командующему императорской Главной квартирой. Благоволите доложить его императорскому величеству, что от губернатора Ферганской области, генерал-майора Арандаренко, мною получена следующая телеграмма из Андижана: По личному осмотру докладываю, что одним подземным ударом третьего декабря около девяти утра весь Ан-

³⁹ Там же. С.179.

⁴⁰ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 6. С. 173.

⁴¹ Там же. С. 178.

⁴² Арандаренко Георгий Алексеевич (04.02.1846–19.04.1908) – военный востоковед, генерал-майор (1900); в 1901–1904 гг. – военный губернатор Ферганской области.

⁴³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 9.

⁴⁴ Бейнар-Бейнарович Зенон Константинович – полковник, начальник Ардаганского округа, с 08.12.1899 по 29.01.1901 правитель канцелярии военного губернатора Карской области, командир 82-го пехотного Дагестанского полка, с 31.07.1902 по 13.12.1904 командир 11-го Туркестанского стрелкового батальона.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991. Л. 4.

дижан разрушен, не осталось ни одного здания русского и туземного города. Падением всех воинских зданий убит поручик Герцулин, смотритель лазарета, чиновник, два стрелка, трое детей, свыше ста туземцев; ранено семнадцать стрелков и до пятисот туземцев. Обращены в развалины все воинские здания, все укрепления, полтораста домов русского города, около девяти тысяч домов туземцев, все заводы, лавки, школы; сильно пострадали селения, до 500 жертв. Население переносит бедствия спокойно, покорно, никаких беспорядков. Подаётся помочь продовольствием, из Маргелана прибыли маргеланские роты; помочь деятельно подаётся; в остальных городах и сёлах русских благополучно. Здесь землетрясение продолжается. Подписал: генерал-адъютант Куропаткин. 5 декабря 1902 г.»⁴⁶. Важным уточнением в этой телеграмме служило то, что «в остальных городах и сёлах русских благополучно». Дома в этих сёлах были выстроены русскими переселенцами не по традиционной туземной технологии и в массе своей устояли, погибших зарегистрировано не было.

В первые дни после землетрясения губернатор Арандаренко был занят оценкой повреждений, полученных Андижаном, и координацией работ по разбору обрушившихся военно-административных зданий. В эти дни корреспондент журнала «Нива» утверждал, что на месте Андижана «царит ужас и смерть, и тяжкая нужда оставшихся в живых, но лишённых крова, одежды, куска хлеба жителей»⁴⁷.

Очевидцы подчеркивали распорядительность, энергию и хладнокровие Арандаренко. Встречу с ним описывал корреспондент закаспийской газеты «Асхабад» К.А. Тимаев: «Едем дальше и встречаем едущего верхом военного губернатора Ферганской области генерал-майора Арендаренко, в сопровождении одного только конвойного казака из Семиреченского войска <...> Генерал отдал какое-то приказание казаку <...> и двинулся дальше шагом, обозревая работы по раскопкам разрушенных домов, которые сопряжены с большою опасностью. Одного солдатика 11-го стрелкового батальона основательно придавило при раскопках уездного управления. Его унесли на носилках, а остальные, осенив себя крестным знамением, снова принялись за тяжёлую работу»⁴⁸. Окончив раскопки своего имущества, этот батальон был выведен из Андижана – штаб и две роты размещены в Маргелане, остальные две роты передислоцированы в Ташкент.

Из Ташкента в Андижан 6 декабря была командирована сапёрная рота для раскопок и постройки временных бараков, разбора зданий военного ведомства, казначейства, почтовой конторы и других правительственные учреждений. Начальником инженеров округа была произведена разметка и расчистка территории для будущего восстановления русской военно-административной части Андижана.

Общая стоимость разрушенных построек в русской части города Андижана превысила 1 млн руб.⁴⁹. Стоимость движимого имущества частных лиц в русском Андижане оценивалась в сотни тысяч рублей, государственного имущества — не менее чем в 1 млн руб. Суммарный общий убыток одного только русского города Андижана составил не менее 3 млн руб. Милионами рублей исчислялись потери хлопковых заводов, разрушенных до основания и не подлежавших восстановлению⁵⁰.

Всем русским жителям Андижана, военнослужащим и рабочим, прикомандированным на восстановление города, было предоставлено жильё в пригнанных с других станций 500 железнодорожных вагонах. Для коренных жителей Андижана и округа жильё в вагонах предоставлено не было. К восстановлению туземного города губернская администрация не приступ-

⁴⁶ Там же. Л. 6-боб.

⁴⁷ Землетрясение в Андижане // Нива. 1902. №51. С. 1026.

⁴⁸ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 6. С. 176-177.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л.113-113об.

⁵⁰ Андижанская катастрофа // Нива. 1903. № 2. С. 38.

пала. Единственный барак-приют для небольшого числа туземных жителей Андижана был построен русской администрацией и открыт 8 января, спустя один месяц и пять дней после катастрофы.

Арандаренко распорядился организовать доставку строительных материалов, железных печей, походных кухонь, перевязочных средств и прочего необходимого материала, а также повелел немедленно начать возведение бараков и кибиток. Для обустройства русской части Андижана лесоматериалы поступали в первую очередь. К 27 декабря армейские деревянные казармы-бараки и технические помещения были выстроены⁵¹.

Стремление местной администрации оказать помощь русскому населению объясняется тем, что в крае была, прежде всего, русская власть. Вместе с тем нет свидетельств, что была некая политика оказывать помощь только русскому населению, какое-либо преднамеренное разделение помощи пострадавшим на «своих» и «чужих». По закону такая помощь должна была оказываться всем, что, собственно, и происходило. Это подтверждается архивными документами, отчётыми Красного Креста, сообщениями прессы.

По распоряжению Туркестанского генерал-губернатора Иванова была создана комиссия по подсчёту убитых и раненых и определению материального ущерба. Общее число разрушенных кишлаков постоянно корректировалось. Немногочисленные оставшиеся в живых жители кишлаков, похоронив своих близких, часто уезжали к родственникам в другие населённые пункты, и проводить опросы на местах было не у кого. В других кишлаках погибшие уже были похоронены, об их числе русской администрации докладывать не спешили.

Собранные на третий день после катастрофы сведения о числе погибших показали, что к 7 декабря 1902 года: «Погибло в Андижане 1 600 чел., в волости Ярбаши – 600, Алтынкуле – 650, Хакене – 700, Мангизе – 20, Кокан-кишлак – 800, Ассаке – 218. Всего – 4 570 чел. Домов разрушено 30 112, в том числе русских построек – 130. В Маргеланском уезде убито 229 чел., разрушено домов – 3 тыс.»⁵². Несмотря на то, что эти данные существенно превышали сведения, озвученные Ивановым 6 декабря, они были не окончательными. Население под дождём и снегом продолжало разбирать завалы, многочисленные погибшие жители туземного города оставались под рухнувшими зданиями.

Остальные уезды пострадали незначительно. В Ошском уезде землетрясение затронуло Булак-Башинскую и Манякскую волости. Из крупных населённых пунктов пострадали Ко-канд в Ферганской области, Чимкент в Сыр-Дарьинской области и Наманган в Наманганской области. До вечера 3 декабря в этих населённых пунктах фиксировалось до восьми ударов стихии, многие дома дали трещины, обрушились ветхие строения. Несчастных случаев практически не было, но под обрушившимися салями погибли тысячи голов домашнего скота⁵³.

В первую очередь политика туркестанской администрации заключалась в оказании помощи городскому населению. Задача восстановления городов была приоритетной, напрямую связанной с главной задачей ликвидации последствий землетрясения – восстановлением военного и административного управления, почты, железнодорожного сообщения и пр. Помимо того, что в городах проживало много русских, существовала базовая идея, что туземному населению в кишлаках будет легче перенести последствия, поскольку имелись запасы про-

⁵¹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 491.

⁵² Там же. С. 490.

⁵³ Мелик-Саркисян С.А. Ферганское землетрясение 3-го декабря 1902 года. С. 21-22. Сергей Аветиевич Мелик-Саркисян (1866 – после 1913), правительственный агроном Ставропольской губернии, автор книг по сельскому хозяйству Ставрополья и русских владений в Средней Азии и на Кавказе («Хлопковое дело в Ферганской области», «Виноградарство в Боргалинском уезде», «Ферганское землетрясение 3-го декабря 1902 года» и пр.).

довольствия, скота, наличие под рукой строительных материалов, а также то, что это население могло широко полагаться на родственные связи и поддержку. Имела место точка зрения о том, что объёмы помохи для сельского населения должны уступать тем, что предназначались городскому.

Землетрясение в Андижане обсуждала мировая пресса. Одно из первых сообщений об Андижанском землетрясении было опубликовано в газете «Mercury Register» 22 декабря 1902 года (9 декабря ст. ст.). Сообщалось, что в Андижане и округе погибло 2 500 чел. и разрушено 16 000 домов. Отмечалось, что власти не могут справиться с нищетой голодающего населения, оставшегося без жилья⁵⁴. Газета «Нью-Йорк Таймс» 24 декабря 1902 года (11 декабря по старому стилю) писала, что даже самые худшие из предыдущих сообщений о недавнем землетрясении в Андижане сильно недооценивают ужасающие человеческие жертвы. Оценивая первоначальное число жертв в туземном квартале Андижана в 4 000 человек, газета сообщала, что из руин извлечено только 800 трупов, и работы по раскопкам продвигаются медленно. Отмечалось, что русское население размещается в 500 вагонах, ожидая постройки временных бараков. Указывалось, что денежные переводы в помощь обездоленным очень малы⁵⁵. Газета «Санди Таймс» 28 декабря 1902 года (15 декабря ст. ст.) сообщила, что в результате землетрясения в Андижане погибли 20 тыс. человек⁵⁶.

В январе 1903 года число погибших во время землетрясения и умерших от ран оценивалось не менее чем в 12 тыс. человек⁵⁷. Терентьев отмечал, что число погибших в Андижане и Андижанском уезде достигало 15 тыс., а вместе с ранеными, – до 18 тыс. человек. Число погибших было намного больше предварительной статистики, так как местные жители, боясь, что погибших будут анатомировать, утаивали их трупы. Существовала и другая причина, – по исламу умерший должен быть похоронен до захода солнца, а предъявление тел погибших могло помешать этому. Местные знахари залепляли раны варёным луком или делали присыпку из золы от войлока или навоза, и раненые нередко умирали от гангрены⁵⁸.

Корреспондент К.А. Тимаев 9 декабря 1902 года выехал за пределы города для описания Андижанского уезда. «По дороге, – сообщал он, – мы были свидетелями потрясающих сцен. Туземцы всюду приспособлялись к окружающей обстановке. Кто раскалывал руины, отыскивая своих близких. Кто устраивал на скорую руку временный шалаш для жилья. Были целые группы молящихся. В некоторых местах на развалинах дымились уже костры и женщины кипятили воду в кумганах (металлические кувшины). Попадались неистово скачущие верховые. Это туземцы спешили проводить своих родственников в других кишлаках или передать печальную весть о гибели. Видно было, что жизнь так или иначе идёт. Но вот мы подъезжаем к кишлаку, в котором царит мёртвая тишина и никого нет. Наконец увидели одного только туземца, который усердно молится на груде развалин, мало обращая внимания на окружающее. Мы подъехали к нему, и я спросил его, где остальные жители. Воздев руки к небу, он ответил, что из всего кишлака, дворов в 15, он остался только один, а другие погребены под развалинами. Туземец добавил, что под грудой, на которой он молился, лежат убитыми жена и его дети. Утешать этого несчастного мы не могли и, понурив головы от только что виденной сцены, двинулись дальше в свой опасный путь»⁵⁹.

⁵⁴ Earthquake in Turkestan Kills over Two Thousand // Mercury Register. 23 Dec. 1902. Vol. XLI. № 132. P. 4.

⁵⁵ Earthquake Kills 4,000. Appalling Catastrophe at Andijan in Russian Turkestan // The New York Times. 24 Dec. 1902. Vol. 52. Iss. 16526. P. 8.

⁵⁶ Turkestan Earthquakes // The Sunday Times. 28 Dec. 1902. № 200. P. 1.

⁵⁷ Новое время. 21 января 1903 г. № 9656.

⁵⁸ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 496.

⁵⁹ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 6. С. 167-168.

В Андижанском уезде пострадали кишлаки по Шарихан-саю, на протяжении до 50 вёрст. Кокан-кишлак был совершенно уничтожен, в нём погибла большая часть жителей, числом не менее 600 человек. Поскольку население некоторых кишлаков погибло полностью, определить его точное число не представлялось возможным. Тимаев отмечал, что покалеченному, оставшемуся без какого-либо жилья и средств к существованию местному населению срочно требовалось медицинское обслуживание, пропитание и тёплая одежда, так как было очень холодно и сыро. В Андижане среди местного населения от голода и холода начали развиваться болезни⁶⁰. Не обнаружено свидетельств о поквартальном обходе Андижана медицинским персоналом в первые дни после землетрясения для выявления тех жителей города, которые ввиду травм или болезней не могли самостоятельно добраться до фельдшерских пунктов или мест раздачи продовольствия.

Распоряжением окружного военно-медицинского управления для оказания медицинской помощи пострадавшим от землетрясения был сформирован медицинский отряд в составе старшего врача 2-го Туркестанского стрелкового батальона коллежского советника К.И. Коляго⁶¹, младшего врача 1-го Туркестанского стрелкового батальона надворного советника Норвило и четырёх фельдшеров. Отряд выехал из Ташкента в Андижан вечером 4 декабря. На следующий день в район бедствия выехал окружной военно-медицинский инспектор действительный статский советник Г.К. Тарасевич⁶². Из Нового Маргелана по распоряжению Арандаренко были командированы: бригадный врач 3-й Туркестанской стрелковой бригады статский советник Садовский, старший врач 6-го Оренбургского казачьего полка коллежский советник Добросмыслов и младший врач Портнягин, младший врач 4-го Андижанского резервного батальона коллежский асессор Сагатовский, три фельдшера и восемь фельдшерских учеников. Отряд был снабжён медицинскими инструментами и медикаментами, взятыми в Маргеланском лазарете, и перевязочными средствами, взятыми в городской аптеке.

По отчёту Ферганского областного врача Попова, в Андижане и Андижанском уезде до 1-го января 1903 года помочь была оказана 662 раненым, или менее 1% населения. Из них: в Андижане – 89 русских и 334 местных жителя, Кокан-кишлаке – 88 местных, Паласане – 54; Копа – 6; Дон-Кайма – 6; Ассаке – 52. Из русских 23 человека отправлены в Ново-Маргеланский лазарет.

Первые дни после землетрясения были наиболее тяжёлыми. Тимаев так описывал Андижанский пункт: «Здесь царила смерть, и ужасные стоны увечных людей являлись диссонансом в начавшей было вступать в свои права обыденной жизни <...> Доктор Коляго, сменивший доктора Баранкина, не успевал накладывать повязки, до того было много больных. За четверть часа до моего пребывания здесь я видел до десяти вновь принесённых больных. Картина была более чем ужасная. Вот мучительно стонет сарт с разбитой рукой, ему делают перевязку. Со лба его катится пот, глаза выражают ужасное страдание, он как-то судорожно кривит рот... В другом месте на самодельных носилках корчится маленькая черноглазенькая девочка, у которой были размозжены обе ноги. Тут старик держит на спине своего внука, со свесившимися, как плети, ногами, перевязанными какими-то грязными тряпками. Жалобные возгласы, душу раздирающие крики наполняют воздух, и больно, больно становится за этих несчастных жертв катастрофы. Доктор, переходя от одного к другому, по мере сил и возможности облегчает страдания»⁶³.

⁶⁰ Там же. С. 163.

⁶¹ Коляго Кирилл Иванович (1853–?) – старший врач 2-го Туркестанского стрелкового батальона, коллежский советник.

⁶² Тарасевич Григорий Кириллович – действительный статский советник, корпусной врач XVI армейского корпуса. В описываемый период – военно-медицинский инспектор Туркестанского военно-го округа (4.10.1898–16.03.1903).

⁶³ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 7. С. 29-30.

Врачебная помощь андижанцам, в массовом количестве получившим переломы и различные виды травм, в первые недели была недостаточной. Женщины-мусульманки избегали обращаться к русским мужчинам-врачам. Понимая, что женщины остаются без медицинской помощи, русские женщины, мать и дочь Ясинские, Маркова и Кастворева, добровольно помогали мусульманкам Андижана. Помощь русских женщин-волонтёров смогла облегчить страдания и сохранить множество жизней. Для медицинской помощи женщинам были командированы сестры милосердия Красного Креста из Ташкента и четыре женщины-фельдшера из Тифлиса. Сестры милосердия Ташкентского отделения Общества Красного Креста не могли двинуться в путь без решения Главного управления общества в Петербурге и связанными с эти формальностями, такими как переписка, выделение средств и пр. Они приехали 21 декабря, на 18-й день после катастрофы. Такими же ограничениями был связан персонал в Тифлисе. Помимо бюрократических, фельдшеры из Тифлиса были ограничены и транспортными возможностями проезда по Каспийскому морю и по железной дороге. Женщины-фельдшеры приехали 10 января, на 40-й день катастрофы. Как справедливо заметил Терентьев, помощь сильно запоздала: «Первые могли бы прибыть через 22 часа после катастрофы, т.е. к 5 декабря, а вторые к 10 декабря»⁶⁴.

Заместитель Ферганского губернатора востоковед В.П. Наливкин⁶⁵ писал: «Десятки тысяч зданий, разрушенных и повреждённых, в городе и в селениях, тысячи задавленных и искалеченных людей, тысячи задавленных и искалеченных домашних животных, отсутствие надежных убежищ от холода и непогоды и непрестанно продолжавшиеся мощные сотрясения почвы, часто сопровождавшиеся сильным подземным гулом, производили на население тяжкое, удручающее впечатление. Вместе с тем, голодное и холодное, не успевшее оправиться от первых впечатлений ужаса, не успевшее вытащить своих покойников и калек из-под груд развалин, не успевшее сколько-нибудь устроить свои семьи, население Андижана и окрестных селений сгонялось администрацией для расчистки тех улиц, по которым должен был проехать генерал-губернатор, спешивший на место катастрофы»⁶⁶. Эти сведения нигде и никем на подтверждаются, и, учитывая репутацию Наливкина, к ним следует относиться критически.

5 декабря в Андижан прибыл Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант Н.А. Иванов. Перед отъездом в Андижан он получил телеграмму от императора: «По прибытии вашем на места, пострадавшие от землетрясения, прошу мне довести по телеграфу о дальнейших подробностях несчастия, о числе жертв и о первоначальном размере пособия, которое вы считали бы необходимым иметь сейчас в своём распоряжении. Николай»⁶⁷.

Куропаткин получил 5 декабря от Иванова телеграмму следующего содержания⁶⁸: «Лично объехав русский и туземный Андижан, нашёл поистине полную картину разрушения. Ни одного целого здания, удары, и довольно сильные, продолжаются и теперь, но дух как в гарнизоне, так и в населении прекрасный. Убытки очень большие. Благодаря умелой распорядительности ферганского губернатора, русское население и войска расположены частью в вагонах, частью в юртах. Для неимущих жителей организовано довольствие пищей. Туземное население уже копается в своих развалинах, приготовляя временные жилища. Число

⁶⁴ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 490.

⁶⁵ Наливкин Владимир Петрович (1852–1918) – этнограф и исследователь Средней Азии, автор первых русско-узбекских словарей и государственный деятель, в 1901–1904 г. помощник военного губернатора Ферганской области, Член II Государственной думы от города Ташкента, глава Туркестанского Комитета Временного правительства.

⁶⁶ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент: Изд. А.Л. Кирснера. электрич. типо-лит. «Турк. т-ва печатного дела», 1913. С. 103.

⁶⁷ Андижанская катастрофа // Нива. 1903. № 2. С. 39.

⁶⁸ Здесь и далее в телеграммах сохранена пунктуация по первоисточнику. – Прим. авт.

убитых в туземном населении и как в городе, так и в пострадавших кишлаках ещё не приведено в известность, но считается сотнями, преимущественно женщин и детей. Слава богу, что катастрофа случилась днём. Вызываю сапёр для руководства раскопками, организую комитет возможной помощи нуждающимся, усиливаю медицинский состав. Генерал-лейтенант Иванов»⁶⁹.

6 декабря 1902 года Иванов отослал на имя императора вторую телеграмму, продублировав её военному министру: «Волна землетрясения, кроме Андижана, захватила значительную площадь селений Маргеланского и Андижанского уездов на протяжении в общем до полутора тысяч квадратных вёрст. В Маргеланском уезде разрушено до двух тысяч жилых помещений, в Андижанском вместе с городом – до двенадцати тысяч. Число убитых и засыпанных туземцев не скоро ещё приведётся в известность, но считают приблизительно в Маргеланском до двухсот пятидесяти человек, в Андижанской волости с городом до тысячи ста душ. Из местных городских сумм я разрешил губернатору заимообразно, для довольствия в первое трудное время нуждающихся в пище бедняков из туземного населения двадцать тысяч рублей, ему же из того же источника выдал пять тысяч рублей для оказания помощи неимущим русским жителям. В силу милостивой депеши вашего императорского величества докладываю, что нужда пострадавшего населения великая, придется в тяжёлое зимнее время поддерживать население. Особенно тяжко положение офицеров гарнизона и служащих чиновников всех ведомств, они буквально лишились всего. Дома разрушены до основания и под своими развалинами погребли всё их имущество. Тем не менее, надежда на милость вашего величества ободряет их. Трагательную картину сегодня, в день вашего тезоименитства, представлял гарнизон и жители Андижана, молившиеся за своего царя среди развалин под серым зимним небом, угрожающим дождём или снегом. Определить точно цифру помощи я затрудняюсь, но если нашему императорскому величеству угодно будет приказать первоначально ассигновать пятьдесят тысяч, то первая острая нужда, надеюсь, будет устранена. Саперы прибыли, с завтрашнего дня приступят к раскопкам <...> Одиннадцатый батальон я намерен передвинуть, как почти безоружный, на другие квартиры. Ободрив войска и население, дав нужные указания ферганскому губернатору генералу Арендаренко по оказанию помощи и приюта пострадавшим от землетрясения и подчинив ему войска андижанского гарнизона, завтра полагаю выехать в Ташкент, куда меня призывают другие необходимые дела по краю»⁷⁰.

Иванов просил императора выделить на первую помощь пострадавшим 50 тыс. руб. Эта просьба была удовлетворена 10 декабря 1902 года⁷¹. О пожертвовании императором 50 тыс. руб. сообщала русская и иностранная пресса⁷².

Андижанский благотворительный комитет с 6 декабря приступил к оказанию помощи русскому населению. Комитет располагал бюджетом более 10 тыс. руб., в том числе 3 750 руб. были выделены военным губернатором Арендаренко из экстраординарных сумм, находившихся в его распоряжении. Было развернуто шесть врачебно-продовольственных пунктов, в Андижане и пяти наиболее пострадавших кишлаках, – Кокан-кишлаке, Паласане, Копа, Дон-Кайма и Ассаке⁷³. Врачам поручено, кроме лекарств, выдавать нуждающимся кошмы (войлок), одежду, циновки, посуду, котлы, рис, чай и лепешки.

Основная координация работ в Андижане и округе осуществлялась Арендаренко. Ему же, по приказу Туркестанского генерал-губернатора, были подчинены войска андижанского гарнизона. Восстановительными работами в Андижане занималось военно-инженерное управление Туркестанского военного округа.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991. Л. 12-13.

⁷⁰ Там же. Л. 23-25.

⁷¹ Национальный архив Узбекистана (НАУ). Ф. 1. Д. 13. Л. 1об.

⁷² Czar Sends Aid to Sufferers // The New York Times. 1902-12-24: Vol. 52. Iss. 16526. P. 8.

⁷³ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 491.

9 декабря 1902 года Иванов из Ташкента информировал Куропаткина: «Генерал Аранда-ренко телеграфирует, что <...> по собранным сведениям, у сельских жителей в большинстве имеются достаточные запасы продовольствия, но ремесленников Андижана и безземельных, вероятно, придется довольствовать до весны. Туземцы приготовляют зимнее жильё. <...> Ташкентским [комитетом] собрано больше четырёх тысяч. Вообще, благодаря Богу, к постигнувшему Туркестан горю относятся сочувственно, и мы направляем пожертвования главнейшим образом для помощи туземному населению, ибо число пострадавших русских невелико»⁷⁴.

Существовала чёткая грань между экстренной помощью и компенсацией за утраченное имущество. Помощь была направлена всем группам населения, но в разной степени скорости её предоставления и объёме, особенно последующих компенсаций. Очевидным фактом явилось предоставление русским больших сумм помощи в связи с утраченным имуществом, и под меньший процент. Рыночная стоимость городского имущества русскоязычного населения (капитальные кирпичные постройки, имущество – европейская мебель, одежда, утварь и пр.) была выше, чем у туземного городского или сельского населения. Денежные средства из специальных фондов распределялись между русским и коренным населением неравномерно. Практически сразу была оказана денежная помощь военнослужащим и чиновникам русского Андижана. Помощь туземному населению осуществлялась в основном продуктами, тёплыми вещами и строительными материалами. Раздача проходила бессистемно и не могла охватить всех нуждающихся, особенно покалеченных андижанцев, не имевших возможности лично получить помощь в специализированных пунктах выдачи. Утверждение о том, что пожертвования главнейшим образом направлялись для помощи туземному населению, не соответствует действительности.

Куропаткин подал 8 декабря 1902 года доклад императору, в котором просил одобрения мер хозяйственного и финансового характера: «Согласно телеграмме Туркестанского генерал-нубернатора от 6-го сего декабря, землетрясение, разрушившее город Андижан, оставило в особенно тяжёлом положении всех офицеров и чиновников Андижанского гарнизона, потерявших под развалинами разрушенных до основания домов всё имущество. Воинские здания погибли все, почему войска размещаются частью в юртах, частью в пустых вагонах. Нужда усугубляется холодным временем года. Генерал-лейтенантом Ивановым было предложено окружному интенданту немедленно отправить в Андижан из интендантских складов запас подстилочной кошмы, наличные юрты, юламейки⁷⁵ и железные печи. Ввиду необходимости оказания скорейшей помощи пострадавшему от землетрясения Андижанскому гарнизону, всеподданнейше испрашиваю всемилостивейшее вашего императорского величества соизволение на неотложное принятие следующих мер:

- 1) Ассигнование из запасного кредита Военного министерства 30 тыс. руб. на возведение временных бараков, спасение уцелевшего имущества и возобновление имущества погибшего.
- 2) Выдачу пособия офицерам, врачам и чиновникам в размере – семейным полугодового и холостым трёхмесячного окладов содержания.
- 3) Производство усиленного довольствия нижним чинам.
- 4) Утверждение распоряжения генерал-лейтенанта Иванова об отпуске из интендантских запасов, в мере возможности, подстилочной кошмы, юрт, юламеек и железных печей для надобностей гарнизона.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 39-39 об.

⁷⁵ Юламейка – разборный шатёр с деревянным остовом и войлочной покрышкой, употребляемый в степных местностях Оренбургского края; также юламейкой называется небольшая палатка у киргизов, крытая кожей.

Испрашивается: благоугодно ли будет вашему императорскому величеству повелеть исполнить, как предположено. Генерал-адъютант Куропаткин»⁷⁶.

11 декабря 1902 года Иванов переслал Куропаткину две телеграммы. Первая содержит информацию о том, что в Андижане всё спокойно, и губернатор полностью контролирует город: «Погода продолжает стоять хорошей, что облегчает работы в Андижане. Благодаря энергии и распорядительности военного губернатора, начальника инженеров округа, других начальствующих лиц, содействию железной дороги и дружной работе сапёров и прочих чинов гарнизона, дело движется успешно и тревожное настроение улегается. До постройки временных бараков войска расположены в юламейках, юртах, снабжены полушибками, кошмой, здоровье отличное. Большинство русских горожан разъехалось, остальные помещены пока в вагонах. Туземное население оканчивает разборку развалин, устраивает временные шалаши, для покрытия которых приобретаются и посылаются как местными, так и Ферганскими, Самаркандскими и Ташкентскими комиссиями плетенки, борданы, кошмы; высылаются глиняные печи для приготовления лепёшек. Медицинская помощь подается семью врачами; сегодня отсюда отправляются четыре сестры милосердия и два врача. По заявлению губернатора, туземное население чувствует заботы о нём и бодро переносит тяжкое бедствие; ни беспорядков, ни жалоб нет. Генерал-лейтенант Иванов»⁷⁷. Во второй телеграмме Иванов уточнил об успешном проведении первоначального этапа работ: «Генерал Арендаренко сообщает сего числа: при отличной погоде разборка развалин сегодня будет закончена. Комитеты помощи на местах открыли действия, все существенные нужды русских и туземцев покрываются ежедневными подвозами необходимого. Население [в] добром настроении. Подземные толчки повторяются значительно реже и слабее. Генерал-лейтенант Иванов»⁷⁸. Копии этих телеграмм были представлены императору, который высоко оценил работу губернатора⁷⁹.

14 декабря 1902 года Куропаткин получил очередной отчёт Иванова: «Представляя при этом копию телеграммы военного губернатора Ферганской области от 11 сего декабря о ходе и положении дела по оказанию помощи пострадавшему от землетрясения 3 декабря населению г. Андижана и уезда, имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что кроме местной помощи пострадавшим, указанной в донесении генерала Арендаренко, учреждённые по моему распоряжению под председательством губернаторов и начальника Закаспийской области Комитеты, в особенности Ташкентский и Самаркандский, высыпали уже и продолжают высыпать на места катастрофы запасы хлеба, муки и прочих предметов продовольствия, а также одежды и материалов для устройства временных жилищ для туземного населения. Вообще я счастлив засвидетельствовать о полном сочувствии русского и туземного населения края горю, постигшему Андижан. Землетрясение 3 декабря в Андижане и подземные толчки, продолжающиеся и теперь в других местностях края, очень встревожили население, в особенности русское. В Ташкенте и в других городах края, близких к месту катастрофы, многие, в особенности женщины, спят не раздеваясь, а в ближайших русских селениях крестьяне уложили своё имущество на возы в ожидании повторения землетрясения, но ввиду сокращения числа и силы подземных толчков нужно надеяться, что тревога понемногу уляжется и жизнь войдёт в свою обычную колею. Быстро принятые энергичные меры ослабили зло и облегчили положение пострадавшего населения, и я почти уверен, что если хорошее состояние погоды продержится ещё некоторое время, то по край-

⁷⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991. Л. 68-68 об. Надпись на докладе: «Высочайше повелено исполнить, как предположено. 11 декабря 1902 года. Генерал-адъютант Куропаткин».

⁷⁷ Там же. Л. 46-47.

⁷⁸ Там же. Л. 48-51; Отметка на копии телеграмм: «Его величество изволил читать. 12 декабря 1902 г. Генерал-адъютант Куропаткин».

⁷⁹ Там же. Л. 12.

ней мере большинство пострадавшего населения будет иметь в скором времени кров, который позволит благополучно прожить до весны. Считаю не лишним добавить, что я предложил генерал-майору Арендаренко при выдаче туземному населению денег на продовольствие и устройство /временное/ объявлять ему, что средства эти даются от щедрот нашего монарха. В заключение смею высказать, что настояще несчастье неизбежно повлияет на сближение туземного населения с нами, ибо население убедилось, что и администрация, и весь русский народ отнеслись сочувственно к горю пострадавших от землетрясения и тотчас же приняли меры к облегчению их тяжёлого положения».

Иванов приложил копию с телеграммы Арендаренко: «В девятый день своего пребывания в Андижане сегодня вернулся на три дня в Маргелан по неотложным важным делам области. С уверенностью докладываю, что все благотворные и заботливые указания вашего высокопревосходительства по организации помощи пострадавшему населению исполнены в полной мере. В высоком сознании долга службы, поражённые ужасной картиной всеобщего разрушения жилищ, массового полного бедствия в зимний период времени, в эти девять дней – все делали своё дело, как царь повелевает, по совести, от чистого сердца и с такой энергией, заботой, какие требовали эти тяжёлые дни! В семь часов вечера 3 числа прискакал, по бездорожью, поручик Черепанов в Маргелан с известием о разрушении Андижана, а в девять часов 4 числа оставшееся без хлеба за разрушением всех печей андижанское население получило сорок тысяч хлебов, доставленных поездом из Маргелана, из Оша заботами уездной администрации. С пятого числа подвоз продовольствия из Маргелана, Коканда, Намангана начал усиливаться и, продолжаясь до сего дня, дал вполне достаточное прокормление и всему пострадавшему сельскому населению, также, конечно, оставшемуся без печей. С 5-го же числа горожане стали получать горячую пищу, приготовлявшуюся сперва на вокзале, а затем на центральной площади туземного города, где работали и работают четыре военно-походные кухни, отпуская ежедневно 1500 порций. В четвертый день после землетрясения начался и продолжается обильный подвоз туземных печей, покрытия для временных жилищ туземцев, кибиток для русского населения. Одновременно прибыл из Коканда огромный транспорт хлеба, кошем, одеял, носильного платья, обуви для взрослых и детей от Кокандского благотворительного общества, доставленный лично председательницей Дзердзевской и членами общества Дреш, Вильде с сотрудниками по раздаче, которую они будут продолжать ещё насколько дней. Маргеланское, Наманганское, Ошское [благотворительные] общества также оказали помощь.

С первых же дней начались раскопки развалин при участии войск и с помощью рабочих, присланных Маргеланом, Ошем; с первых также дней открыта медицинская помощь, заботливо организованная областным врачом Поповым. Окружное интенданство участливо благовременно высыпало с вашего разрешения палатки, хлебопекарни, брезенты для русского населения. Таким образом, благодаря Бога, по милости великодушного батюшки царя, общей более чем усиленной заботой всех, от старших до младших, великое бедствие облегчено значительно и около 100 тыс. душ пострадавших благоговейно прочувствовали царскую милость и теплую христианскую отзывчивость добрых людей, истинных благотворителей в эти грозные дни не смолкавшего землетрясения при солнечной, к счастью, погоде! К подробным моим телеграммам из Андижана о ходе работ по оказанию всех видов помощи населению обязан добавить, что за всё время порядок ни в чём нарушен не был, население вело себя отлично и случаев грабежа в русском и туземном городе не было. Массовый, как в первые дни сильных подземных толчков, выезд населения значительно сократился и сегодня оставалось всего 9 вагонов, занятых русскими семьями, которые на днях устроятся в кибитках. Окончив здесь дела, через три дня возвращусь в Андижан»⁸⁰.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 9-10.

Арандаренко описывает помошь, оказываемую русскому и туземному населению Андижана. Принимая во внимание общее число пострадавших (около 100 тыс. чел.), ежедневная раздача 1,5 тыс. порций горячей пищи на центральной площади туземного города была абсолютно недостаточной для жителей разрушенного города. Из телеграммы следует, что большая часть русского населения покинула город в первые дни после землетрясения и к 11 декабря 1902 года, а оставшееся русское население снабжалось продуктами и товарами первой необходимости. В Андижане оставалось совсем немного русских жителей, разместившихся в 9 вагонах (из 500). Часть вагонов были заняты администрацией, войсками и прикомандированными лицами. Туземному населению право размещения в свободных вагонах предоставлено не было.

В телеграмме Иванова военному министру от 16 декабря 1902 года сообщается, что в русской части Андижана был закончен разбор обрушившихся зданий: «Ферганский губернатор вчерашнего числа телеграфирует: в Андижане спокойно. Русские служащие управления разместились в юртах, но придётся частью расположить в вагонах. Здоровье войск прекрасное; войковые постройки быстро идут вперёд. Раскопки развалин закончены. У туземцев жизнь налаживается; за горячей пищей обращаются мало, из чего следует, что свободно продовольствуются сами. Большая нужда в кошмах, плетёнках»⁸¹. Это сообщение подтверждает лишь то, что основная помошь осуществлялась русскому населению Андижана, из чего отнюдь не следует, что туземное население не испытывало недостатка в продовольствии.

Туркестанская пресса придерживалась менее бравурной риторики. 17 декабря в «Туркестанских ведомостях» сообщалось: «Погода испортилась, льёт дождь, холод усиливается, кошмы в юртах протекают, бараки ещё не окончены, грязь по улицам невиданная. Туземное население жмётся от холода, юрт очень мало, наскоро сделанные шалапши от дождя испортились <...> В городе заболевания усилились. Необходим лес для постройки бараков, плотники и юрты». Другой корреспондент писал в газету «Асхабад»: «Ощущается сильная потребность в тёплом платье. Имущество у всех пропало и многие спаслись в одном нижнем белье. Ежедневно привозят одежду из Коканда и Маргелана, но это всё пока капля в море <...> Пищевые продукты приходят также ежедневно, но помошь ещё не организована и раздача как жизненных припасов, так и одежды имеет характер случайный»⁸².

Ответные телеграммы Куропаткина Иванову или Арандаренко в документах РГВИА не отложились. Исключением является единственная телеграмма военного министра от 31 декабря 1902 года: «Новый Маргелан. Военному губернатору Ферганской области генерал-майору Арендаренко. По докладе телеграммы вашей, представленной Туркестанским генерал-губернатором, о положении дела по оказанию помоши пострадавшим от землетрясения государь император изволил начертать: “Весьма доволен распорядительностью и заботливостью, проявленными Туркестанской администрацией”»⁸³. На этой телеграмме Куропаткин собственноручно написал: «Поздравляю вас с Новым годом и милостивой оценкой деятельности вашей государем императором. Генерал-адъютант Куропаткин».

17-го декабря андижанская станция восстановила свои товарные операции и установила бесплатный проезд во все города Ферганской области. К началу января в основном все женщины и дети выехали из Андижана, из мужчин остались только немногочисленные служащие, так как русско-китайский банк перешёл в Новый Маргелан, нотариус уехал, аптека закрылась⁸⁴.

Для помоши пострадавшему населению по распоряжению департамента железнодорожных дел на Среднеазиатской железной дороге был установлен льготный тариф (по 1 апреля

⁸¹ Там же. Д. 2991. Л. 76.

⁸² Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 7. С. 27-28.

⁸³ Там же. Л. 14.

⁸⁴ Землетрясение в Андижане // Нива. 1902. № 51. С. 1025.

1903 г.), по которому жертвуемые местными комитетами для пострадавших от землетрясения продукты и вещи перевозились бесплатно, строительные материалы и продукты, закупаемые средствами пострадавших от землетрясения для собственных надобностей, перевозились по железнодорожному тарифу в 1/100 коп. с пуда и версты⁸⁵.

Большая помощь пострадавшему Андижану была оказана Главным управлением Общества Красного Креста. 15 декабря из Петербурга в Андижан было отправлено более 500 пудов белья, перевязочных средств и медикаментов, а 16 декабря 1902 года в Андижан выехал отряд Красного Креста под руководством члена Главного управления Общества, уполномоченного Красного Креста для оказания помощи пострадавшим от землетрясения, камергера двора его величества С.В. Александровского⁸⁶. Он обладал большим опытом работы в условиях чрезвычайных ситуаций⁸⁷. Врачебно-питательные пункты, организованные Александровским после 20 декабря, явились осуществлением идеи соединения медицинской помощи с продовольственной.

На первоначальные расходы Главное управление ассигновало в распоряжение Александровского 25 тыс. руб., в дополнение к ранее переведённым Туркестанскому окружному управлению Общества Красного Креста 10 тыс. руб. В целях оказания более широкой помощи во всех учреждениях Общества Красного Креста был открыт сбор пожертвований в пользу пострадавшего населения⁸⁸. По приказанию Иванова в распоряжение Александровского были командированы из Ташкента врач Смирнов, восемь фельдшеров и другой персонал⁸⁹.

Не обошлось без недоразумений. Поскольку вечером 20 декабря в Андижан прибыл отряд Красного Креста, 22 декабря последовал отзыв в Ташкент только что приехавших сестёр милосердия Ташкентского отделения Красного Креста. Энергичный протест Арандаренко позволил остаться в Андижане этим сёстрам милосердия для обеспечения помощи местным женщинам. В дальнейшем организация помощи пострадавшим от землетрясения отрядом Александровского производилась по согласованию с Арандаренко.

Общество Красного Креста открыло 2 января 1903 года платную столовую. Благотворительному комитету было предоставлено право выдавать дешёвые обеды рабочим и бесплатные обеды неимущим. Столовая за четыре дня отпустила 470 дешёвых обедов по 8 коп. и 120 дорогих обедов по 30 коп. С 5 по 16 января работала большая столовая Красного Креста, отпуская дорогие обеды чиновникам. Благотворители за 10 дней дали 1 845 дешёвых обедов, а Красный Крест 437 дорогих; с 16-го Красный Крест сдал всё это дело благотворителям, которые по 10 февраля отпустили 3 258 дешёвых и 982 дорогих обедов. Терентьев отмечает, что поскольку обедало в январе 190, а в феврале 170 человек ежедневно, то столовая Красного Креста обслуживала только русских⁹⁰. Не обнаружено свидетельств того, что в этих столовых платно или бесплатно горячее питание получало туземное население Андижана.

⁸⁵ НАУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 59.

⁸⁶ Александровский Сергей Васильевич (28.12.1863, Пенза – 25.01.1907) — статский советник, камергер, в 1904 г. занимал пост главноуправляющего Красного Креста, затем возглавлял санитарную часть 1-й армии. С 30 июля 1906 года С.В. Александровский назначен гражданским губернатором Пензы. Через полгода, в ночь с 25 на 26 января 1907 г., при выходе из театра был убит террористами.

⁸⁷ В чине штабс-ротмистра Александровский в 1898 и 1899 гг. был командирован от Общества Красного Креста в пострадавшие от неурожая губернии Воронежскую, Тамбовскую, Уфимскую и Самарскую для распределения высочайше пожалованных сумм. В 1901 г. он организовывал медицинскую помощь в Южно-Маньчжурском отряде в Китае. После осуществления врачебно-продовольственной помощи населению Андижана в 1902 г. он организовал помощь пострадавшим от наводнения в Петербурге в 1903 г.

⁸⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991. Л. 74-74об.

⁸⁹ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 7. С. 28-29.

⁹⁰ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 492.

Работа Общества Красного Креста, направленная на помощь населению Андижана, приветствовалась туркестанским руководством, о чём было доложено в Петербург: «С прибытием в Андижан камергера Александровского, открывшего уже действия Красного Креста, положение нуждающихся значительно улучшилось щедрой раздачей необходимого, устройством бараков, врачебных пунктов, открытием в русском городе общественной кухни, удешевлённой раздачей горячей пищи. Вскоре предполагается открыть приют для детей-сирот туземного города. Местные комитеты работают также успешно, большую помощь оказывают комитеты Ташкентский, Самаркандский, Кокандский. Число обращающихся за помощью туземцев значительно меньше прежнего. Приспособление вагонов заканчивается, и часть занята уже. Порядок и спокойствие сохраняются благодаря энергичной деятельности уездного начальника. Генерал-лейтенант Иванов»⁹¹. Александровский учредил лесной склад и общественную лавку, на которую выдал местному благотворительному комитету 1 тыс. руб.

Врачебная деятельность отряда Красного Креста была высоко отмечена военным губернатором Арандаренко, о чём он 9 января 1903 года составил телеграмму на имя генерал-губернатора Иванова. Эта информация им сразу же была переадресована в Петербург, военному министру Куропаткину: «Военный губернатор Ферганской области телеграммою от 9 текущего января донёс, что деятельность командированного в Андижан с соизволения августейшей покровительницы Общества Красного Креста отряда во главе с уполномоченным Главного управления Красного Креста камергером Александровским за 15 дней своего пребывания на месте катастрофы оказала такую широкую помощь русскому и туземному населению, что теперь можно быть совершенно спокойным за благополучное перезимование пострадавших. Кроме обильной раздачи беднейшим продовольствия хлебом и мукой, кроме снабжения массы туземцев барданами, кошмами, котлами, одеялами, обувью и одеждой, с редко быстрой при личном участии камергера Александровского устроены на базарах и щедро снажены всем необходимым врачебные пункты в селениях Кокан-кишлак и Суюлдузе; прекрасные два барака в туземном Андижане для мужской и женской лечебницы; значительных размеров барак для детского приюта; на участке русско-туземной школы – аптека с даровым для всех отпуском медикаментов; всё это в туземном городе удобно расположено и прекрасно обставлено, давая отличный приют также всему врачу персоналу.

В русском Андижане в построенных средствами Красного Креста обширных деревянных бараках работают ежедневно две столовые и чайная, отпускающая до 400 обедов стоимостью от 8 до 30 коп. На средства же Красного Креста приспособлены 30 вагонов для жилья русских семейств. Существенную пользу приносит также открытая в русском городе общественная лавка с удешевлённой продажей предметов первой необходимости. Имеются огромные запасы лесных материалов. Все эти полезные в высокой степени обзаведения для потребности русского населения поступили в ведение местного комитета. Такая быстрая и благотворная помощь средствами Петербургского отряда Красного Креста, ввиду в особенности личной активной деятельности камергера Александровского, неоднократно обезжалевшего пострадавшее население, оставляет в последнем глубокое впечатление и укрепляет чувства беспредельной благодарности августейшей покровительницы Красного Креста. Доводя об изложенном до сведения вашего высокопревосходительства, имею честь уведомить, что об этом же мною сообщено председателю Главного управления Российской Общества Красного Креста для всеподданнейшего доклада августейшей покровительницы Общества Красного Креста. Генерал-лейтенант Иванов»⁹². Этот документ свидетельствует, что основное внимание деятельность комитетов было направлено на русское население Андижана.

⁹¹ Копия с телеграммы генерал-лейтенанта Иванова военному министру, из Ташкента, от 31 декабря 1902 г. № 920 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 3.

⁹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 84-84об.

11 января 1903 года Иванов докладывал Куропаткину: «Уполномоченный Красного Креста для оказания помощи пострадавшим от землетрясения, камергер двора его величества Александровский уведомил меня, что по ознакомлении с положением пострадавших андижанцев им предложено, с одобрения военного губернатора Ферганской области, принять следующие меры:

1. Взамен врачебно-питательного пункта в туземной части города Андижана устроить лазарет в палатах и бараках с аптекою, откуда будет производиться отпуск лекарств для всего населения города, лишённого городской аптеки, разрушенной землетрясением. Предположение это уже приведено в исполнение.
2. Приспособить 30 товарных вагонов для русских обывателей города на зимний период.
3. Оказать помощь местному благотворительному комитету по устройству при железнодорожной станции платной столовой.
4. Устроить склад предметов первой необходимости для продажи жителям по заготовительной цене и для снабжения врачебно-питательных пунктов.
5. Устроить склад для продажи и выдачи беднейшим бесплатно леса и других материалов на постройку временного жилья.
6. Поддержать врачебно-питательные пункты, открытые в местах, пострадавших от землетрясения, снабдить пункты медикаментами, кошмами, баданами, казанами, мукой, крупой, тёплыми вещами и проч.
7. Оказать продовольственную помощь беднейшим жителям кишлаков.
8. Во исполнение воли её величества государыни императрицы Марии Фёдоровны выстроить для осиротевших после землетрясения детей барак в туземной части гор. Андижана на участке разрушенной русско-туземной школы, что уже исполнено⁹³.

Одной из главнейших задач, выполненных отрядом Красного Креста, стал подворный обход туземного Андижана и выезд в пострадавшие кишлаки. Александровский отмечал, что при подворном обходе наиболее пострадавших кишлаков выяснилось, что около пятой части жителей очень бедствуют. Предложено было оказывать им помощь продовольствием в целях поднятая питания для предупреждения эпидемических заболеваний при неудовлетворительных условиях жизни во временных шалаших. Александровский сообщал, что после таких посещений население с доверием начинало относиться к русской медицине, и возрастила необходимость медицинской помощи тяжелораненым туземцам. Этот доклад был написан спустя месяц и одну неделю после землетрясения. Спустя столь длительный срок в Андижане оставались тяжелораненые, которые только лишь стали понемногу доверять русской медицине.

Петербургский отряд Красного Креста занимался широким кругом обязанностей, включавшим врачебную и продуктовую помощь, поставку тёплых вещей и строительных материалов, координацию возведения бараков для столовых и детского приюта. Александровский получал из Петербурга продукты и товары первой необходимости. В случае получения в качестве благотворительных пожертвований денег на них закупались продукты и товары, которые раздавали пострадавшим. Александровский выдал по одному пуду муки наиболее неимущим 4 тыс. жителям кишлаков, семьям с малолетними детьми выдавались дополнительно чай и рис. Он уведомлял Петербург, что посылаемая в его распоряжение тёплая одежда, приобретаемая на средства её величества государыни императрицы Марии Фёдоровны, раздаётся наиболее нуждающимся жителям, причём жителям объявляется, что вещи приобретены на деньги, которые её императорское величество соизволила пожаловать из своих средств⁹⁴.

⁹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 85-86.

⁹⁴ Там же. Л. 85-86, 89-90.

Проработав в Андижане месяц, 23 января 1903 года Александровский сообщал, что «за отъездом нашим из Андижана деятельность Красного Креста будет продолжать Ферганское местное управление во главе с председателем генералом Арандаренко»⁹⁵. Представителем управления Красного Креста в Андижане был назначен подполковник Н.В. Корытов. Ему поручалась ликвидация ранее открытых Красным Крестом столовой, потребительской лавки и ночлежного дома. Александровский обратился к Арандаренко с просьбой передать подполковнику Корытову на содержание приют для сирот, который решено было не закрывать. На содержание приюта были предложены деньги, которые будут выручены от продажи барака для столовой, купить который за 1 500 руб. решило управление железной дороги. Для этих же целей Корытову поручалась продажа остатков лесоматериала и передавались остатки наличных средств с одной тыс. руб., выданных ранее для оборотов потребительской лавочки, и остаток с одной тыс. руб., выданных ранее Красным Крестом на содержание столовой.

Действия туркестанской администрации по преодолению последствий Андижанской катастрофы были высоко оценены в Петербурге. Для обнародования результатов этой деятельности заведующий Азиатской частью Главного штаба предлагал военному министру опубликовать в газете «Русский инвалид» некоторые доклады туркестанской и ферганской администраций о ликвидации последствий разрушительного землетрясения, а также отзыв императора на эту деятельность⁹⁶. Официальные реляции сообщали, что город понемногу восстанавливается.

Основная, глубинная проблема заключалась в том, что упоминался практически постоянно только город Андижан. Землетрясение разрушило не только город, пострадала вся окреста, весь Андижанский уезд. Но в документах русской администрации указывался преимущественно город, поскольку именно в нём проживала основная часть русского населения и дислоцировались русские войска.

Несмотря на то, что местное население продолжало испытывать нужду, в столичной прессе 20 декабря публиковались сообщения об успешном преодолении последствий землетрясения: «Местное население, пострадавшее от землетрясения в Андижане, вполне оправилось и с оптимизмом ждёт зиму. Туземцы заканчивают разборку завалин и устраивают временные шалаши. На эти цели власти выделили плетёники, берданы и кошмы; также высылаются глиняные печи для приготовления пищи. Из Ташкента в район бедствия отправлены четыре сестры милосердия и два врача. Население находится в бодром настроении. Подземные толчки повторяются реже и слабее»⁹⁷.

В докладах русской администрации подчеркивалось, что порядку в Андижане немало способствовал психологический настрой, царивший у местного населения, спокойно принял гибельные последствия удара стихии. Такую же информацию публиковали некоторые издательства: «Сарты удивительно скоро применяются к обстоятельствам, и теперь в разрушенном городе уже опять кипит бойкая жизнь. Они ются в шалаши, в землянках и арбах; на кучах мусора они устроили из выдерганных из-под развалин кусков леса двускатные курени, прикрыли их кошмами и уже занимаются своими обычными делишками, главным образом мелкой торговлей. Раздаются песни и музыка, у ворот мечети или медресе с добородые старцы читают нараспев Коран, окружённые многочисленными сидящими на корточках слушателями»⁹⁸.

От представителей русской власти, через русские официальные реляции, мы слышим оптимизм, однако официоз и проправительственная пресса не должны вводить в заблуждение.

⁹⁵ НАУ. Ф. 1. Д. 16. Л. 1-5об.

⁹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 11.

⁹⁷ Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства и столичной полиции. 20 декабря 1902.

⁹⁸ Андижанская катастрофа // Нива. 1903. № 2. С. 38.

За этими заявлениями скрывалась иная реальность: пусть сарты займутся сами собой, им не привыкать, они по-азиатски терпеливы, основное же внимание следует уделить русскому населению. Представленная русской администрацией и многократно ретранслированная прессой «оптимистичность» сартов – искажённая русской прессой и официозом картина. Спустя 120 лет нам нет необходимости поддаваться на эту смысловую дисторсию. И уж тем более нельзя сравнивать друг с другом заведомо искажённые реальности.

Из чиновников губернской администрации лишь Наливкин считал, что ситуация в Андижане была неспокойной. Он утверждал, что Андижанским землетрясением воспользовалась религиозная оппозиция, выступавшая на улицах разрушенного Андижана и других городов Ферганской области с обличительными речами: «Вы прогневили Гневного, и он простёр на вас и на семью ваши свою карающую десницу, поразив вас ужасами землетрясения. И как было не карать вас ему, Всевидящему, Всеслышащему, Всезнающему. Не Андижан ли, подобно древнему Содому, был гнездом всякого беззакония; гнездом продажности казиев, гнездом насилий, лихоимства и притеснений администрации, гнездом пьянства, разврата и всеобщей распущенности вашей, людей, дерзающих именовать себя мусульманами? Не вы ли в помрачении умов и сердец ваших дерзнули произносить хулу на святого мученика, показавшего вам пример пренебрежения суетой этого тленного мира, где каждый из нас – путник, проходящий путь земной жизни в течение нескольких дней и запасающийся за этот короткий срок тем, без чего нет блаженства в будущей, не временной, а уже вечной жизни? Опомнитесь и покайтесь, если вы не хотите, чтобы десница карающего поразила вас новыми и ещё худшими бедствиями. Покайтесь и гоните из своей среды и из своей жизни всё то, что, подобно пьянству, проституции, азартным играм, роскоши, бесчестности и всякой неправоте, будучи противным догматам нашей святой религии, уподобляет вас нечистым свиньям и столь же нечистым кяфырам»⁹⁹.

Наливкин утверждал, что именно такие речи велись в Андижане, разрушенном землетрясением, именно об этом говорили у ворот мечети или медресе седобородые старцы, окружённые многочисленными сидящими на kortochkaх слушателями. Однако в архивных документах не обнаружено упоминаний о посещении Наливкиным Андижана, его утверждения ничем не подкреплены, а источником множества резких высказываний и ряда публикаций были его симпатии социалистам.

Туркестанский край был завоёван ничтожными силами и в продолжение всей истории русского управления такими же ничтожными силами и удерживался. Была принята к реализации такая форма управления, при которой к ведению русской администрации относились вопросы развития и обороны края, обеспечение общимперского законодательства, но само туземное население продолжало жить по тому укладу, который существовал до завоевания. В обязанность властей входило обеспечение безопасности, правосудия, медицины, образования (русско-туземные школы), не препятствование исполнению законов шариата, исповедование религии, сохранение обычая (кроме тех, которые относились к опасным пережиткам) и пр. Такая работа реально прослеживается как по российскому законодательству, так и по документам местных администраций и свидетельствам прессы того времени. При малочисленности русского населения и войск эта формула была единственно возможной, так как позволяла избежать резкой ломки традиционного образа жизни и связанной с этим неизбежной конфронтации и сократить административные расходы.

Таким образом, русские не вмешивались во внутреннюю жизнь туземного населения, в правосудие по шариату, религию, вакф; даже налоги брались по шариату. Право собственности гарантировалось российским законом. Туземное население впервые было переведено из состояния жизни при восточной деспотии в правовое поле современной цивилизации. Оставаясь гражданами империи, туземцы имели и привилегии – на них не распро-

⁹⁹ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. С. 105.

странялась воинская обязанность. Этим и обеспечивалось относительно стабильное управление краем.

Известны лишь достаточно мелкие выступления, как, например, Андижанское восстание 1898 года, которое было больше раздуто местной администрацией, как преднамеренно (для борьбы с исламом, от чего, правда, вскоре благоразумно отказались), так и явившись очевидной фобией.

Положение жителей русской части Андижана было представлено в официальных релизах, журнальных и газетных публикациях менее оптимистично, чем туземного населения. Некоторые чиновники, офицеры и служащие приобрели в рассрочку в Андижане земельные участки и построили дома. Все их дома были разрушены, имущество погибло, а земельные банки, в случае просрочки платежа, могли отобрать за долг землю. Ряд переселенцев владели несколькими домами, сдавая их внаём, и потеряли свою доходную недвижимость. Часть русских переселенцев боялась оставаться жить в Ферганской области под вечным страхом новых катастроф.

23 декабря 1902 г. Иванов докладывал об успешном решении первоочередных задач: «Третьего декабря случилась Андижанская катастрофа. 22 декабря войска гарнизона, две роты и сотня, расположены во временных помещениях, достаточно сухих, тёплых и просторных, имеют хлебопекарню, баню, пороховой погреб и даже временную церковь. Таким быстрым устройством помещений войска обязаны выдающейся деятельности начальника инженеров округа и энергии и трудам как офицеров и сапёров, так и вообще всех чинов гарнизона на Андижана. 11-й [Туркестанский] стрелковый батальон, окончив раскопки своего имущества, выступил из Андижана: штаб и две роты размещены в Маргелане, остальные две роты сегодня прибывают в Ташкент. Убытки в штатном и нештатном имуществе, равно и собственного чинов его, приведены в известность и оформлены соответствующими актами. Объехав вчерашней день как русский, так и туземный Андижан и выслушав доклад военного губернатора, равно лиц, командированных мною для объезда пострадавших селений, прихожу к заключению, что туземное население, хотя сильно пострадавшее, но бодро и покорно переносит несчастье; в смысле продовольствия население можно считать в большинстве обеспеченным имеемыми у него запасами. На открытые питательные пункты с каждым днем нуждающегося народа является менее и менее. Главная нужда населения выражается в устройстве временных помещений. Комитеты Ташкента, Самарканда, городов Ферганской области усиленно высыпают кошмы, плетенки, барданы, камыш. Нелегко будет народу пережить два-три месяца до весны, но при оказываемой помощи и заслуживающей похвалы самодеятельности населения рассчитываю, что народ справится с бедой. В Андижане я посетил две-три временные туземные постройки и нашел их сносными. Вместе с народом в сохранившейся мечети помолился за государя и за милости, им и государынями императрицами оказываемые.

Медицинский персонал действует в семи пунктах пострадавших местностей, оказывая помощь нуждающимся; на пунктах пользуются почти исключительно сильно пораненные с переломами, остальные нуждающиеся являются только на перевязку. Административные учреждения Андижана и оставшаяся часть русских жителей живут в кибитках, снабжённых печами; перейдут в приспособленные вагоны, устанавливаемые на вновь устроенных запасных путях. Железнодорожная станция с 21 декабря открыла правильные действия. Почтовая контора, казначейство расположены в почтовых вагонах и уже правильно функционируют. Дух как в войсках, так всех служащих, равно у населения русского и туземного, – бодрый и уверенный. Приятно засвидетельствовать, что за всё время суматохи не было случаев мародёрства и грабежей. Погода стоит удовлетворительная; если не будет больших осадков, на дейюсь, народ прозимует безболезненно. Цифра жизней погибших в туземном населении считается не менее пяти тысяч; погибло много скота; вероятно, представится необходимость прийти на помощь населению облегчением, а может быть и сложением части податей, также

содействием семенами и скотом весной будущего года; сведения собираются. Поступающие в моё распоряжение пожертвования стараюсь расходовать умеренно, сберегая на весеннюю нужду, устройство, успокоение населения и принятие экстренных мер. Обеспечение острой первой нужды всецело приписываю энергичной, разумной и хладнокровной деятельности военного губернатора области и всех подведомственных ему чинов. Почтительно прося ваше высокопревосходительство настоящую мою депешу дожлить государю императору, ходатайствуя при этом засвидетельствовать о выдающихся заслугах генерал-лейтенанта Янушковского¹⁰⁰ и генерал-майора Арандаренко. Генерал-лейтенант Иванов»¹⁰¹. Копия с этой телеграммы была представлена Куропаткиным императору¹⁰².

Спустя 19 дней после катастрофы для войск андижанского гарнизона были выстроены казармы, достаточно сухие, тёплые и просторные, имеющие собственную хлебопекарню, бани, пороховой погреб и даже временную церковь. В это же самое время, зимой, под дождем и снегом, в шалаши «без особых неудобств» проживало местное население Андижана, которое «бодро и покорно переносит несчастье», но которому «нелегко будет <...> пережить два-три месяца до весны».

Практически ежедневные телеграфные отчеты Арандаренко содержали подробное описание состояния Андижана. Обобщающий отчёт о ходе ликвидации последствий землетрясения он подготовил в конце января 1903 года. В нём отмечалось: «Население пострадавшего от землетрясения района, благодаря обильной, правильно организованной помощи, переживает зиму вполне благополучно. Для всех нуждающихся русских и туземцев выдается в достаточной мере продовольствие и одёжа. Настроение населения бодрое. В русской части города начинают строить дома из двойного каркаса. Благодаря заботам местного комитета русское население обеспечено времененным помещением, дешёвой пищей из общественной кухни, ночлежным приютом на 50 человек. Туземное население зимует в шалаши без особых неудобств; недостатка в продовольствии и топливе не ощущает. Базары действуют, цены нормальные. Острых заболеваний нет. В Андижанской лечебнице больных – 26, в Полосане – 10, Кокан-кишлаке – 27, Суюлдузе – 2. В детском приюте 25 сирот туземцев. Подземные толчки ежедневно довольно сильные, снегу мало, холода ослабел, 5 градусов ночью. Комиссия, назначенная [военным] губернатором для выяснения потерь населения, вычислила: в Андижанском уезде убито 4 353 чел., разрушено построек на 9,5 млн руб., потеряно движимости на 600 тыс. руб., убито скота 6 тыс. голов на сумму 300 тыс. руб.; в Маргеланском уезде убито 285 чел., разрушено построек на 400 тыс. руб., потеряно движимости на 4 тыс. руб., убито скота 518 голов. Общая потеря имущества в двух уездах около 11 млн руб.»¹⁰³.

8 декабря 1902 года Куропаткин доложил императору, что Военное министерство получило пожертвование от правления акционерного общества бумажных мануфактур Познанского и К° в городе Лодзи, в сумме 5 тыс. руб., переведённое военному губернатору Ферганской области¹⁰⁴. На докладе собственною его величества рукою написано: «Весьма похвально!». Это было одно из самых первых частных пожертвований на нужды пострадавших в Андижане.

¹⁰⁰ Янушковский Владислав Игнатьевич (5.11.1845 – после 7.1906) – русский военный инженер, генерал-лейтенант, начальник инженеров Туркестанского военного округа (1897–1903).

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991. Л. 95. На документе генерал-адъютант Куропаткин отметил: «Его величество изволил читать 26 декабря 1902 года».

¹⁰² Там же. Л. 96-97.

¹⁰³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 64-64об. 25 января 1903 г. копия с этой телеграммы была представлена императору. На ней имеется надпись: «Его величество изволил читать 26 января 1903 года. Военный министр, генерал-адъютант Куропаткин».

¹⁰⁴ Там же. Л. 21.

После землетрясения власти приступили к оказанию денежной помощи пострадавшим. Один из первых документов, регламентирующих эту помощь, относится к 11 декабря: «Согласно высочайшего соизволения, последовавшего в 11 день декабря 1902 года <...> офицерским и классным чинам Андижанского гарнизона, пострадавшим от землетрясения, выдано пособие в размере – семейным полугодового и холостым трёхмесячного окладов содержания. Признавая справедливым оказать такое же пособие и чинам административно-полицейского управления Андижанского уезда, имею честь просить ваше высокопревосходительство не отказать исходатайствовать всемилостивейшее государя императора соизволение на выдачу поименованным в прилагаемом при этом списке чинам описанного управления, пострадавшим от Андижанской катастрофы, пособий в размерах, указанных в списке и исчисленных применительно к пособиям, выданным чинам Андижанского гарнизона»¹⁰⁵. Военный министр Куропаткин представил эту просьбу императору, получив краткую резолюцию Николая II: «Согласен»¹⁰⁶.

Пособия в размере полугодового оклада были выданы 19 чинам административно-полицейского управления Андижанского уезда: уездному начальнику полковнику Дановскому 768 руб., его помощнику, подполковнику Мичкасову 672 руб., по 540 руб. участковым приставам Чикунову, Каретникову и др. Пособия в размере трёхмесячного оклада получили девять человек – врачи, фельдшеры, акушеры и др. Всего было выдано 9176 руб. 50 коп.¹⁰⁷.

Генерал-губернатор Иванов разрешил выдать 15 тыс. руб. на постройку бараков для больницы, помещения полиции и администрации. Офицерам и чиновникам, потерявшим всё имущество, выдано было 3 тыс. руб., по 100 руб. на каждого.

В городах Ферганской области с 10 декабря 1902 года были организованы благотворительные комитеты, куда со всех концов Российской империи поступали добровольные пожертвования частных лиц, общественных и коммерческих организаций. В ташкентский комитет по оказанию помощи андижанцам с 10 декабря 1902 года по 19 января 1903 года поступило 37 499 руб. пожертвований. Редакции газет по всей Российской империи получали денежные суммы и затем переводили их в фонд помощи пострадавшим от Андижанского землетрясения. В газете «Туркестанские ведомости» была открыта рубрика под названием: «Крупные пожертвования в пользу андижанцев», в которой печатали призывы к пожертвованию и публиковали фамилии жертвователей и суммы, приходящие в благотворительный комитет. Лист для сбора пожертвований отличался пронзительной искренностью, человечностью и правдивостью. Он гласил: «Землетрясением 3-го декабря разрушены до основания русский туземный Андижан и селения почти пяти волостей. Убиты в городе и уезде около пяти тысяч человек. Русских жертв мало, больше туземцев, убытки и несчастье громадные. Землетрясения ежедневно продолжаются. Идёт дождь со снегом. Сто тысяч туземцев и тысяча русских остались без средств. Местные города оказывают всевозможную помощь деньгами и хлебом. Крайне необходима денежная помощь. Край богатый и плодородный, центр хлопководства. При помощи он быстро поднимется на ноги. Не забудьте нас, русские люди, не забудьте новых сограждан. Туземцы хорошие люди, благодарный народ. Отзовитесь и помогите нам, как помогли чуждым нам бурам, туркам и армянам. Недолгая нужна помощь, и мы, русские и туземцы, встанем на ноги и получим возможность в свою очередь помогать другим»¹⁰⁸.

21 декабря 1902 года императрицей Александрой Фёдоровной для приобретения одежды и обуви пострадавшим беднейшим жителям г. Андижана и его окрестностей было даровано

¹⁰⁵ Там же. Л. 115.

¹⁰⁶ Там же. Л. 119.

¹⁰⁷ Там же. Л. 116-117.

¹⁰⁸ НАУ. Ф. 1. Д. 16. Л. 96.

10 тыс. руб.¹⁰⁹ 12 января 1903 года императрица повелела устроить концерт в пользу пострадавших, сборы от которого в сумме 16 445 руб. 34 коп. были направлены на помощь андижанцам¹¹⁰.

Пожертвования поступали не только от взрослых, но и от детей. Так, ученицы Мариинского женского училища в Ташкенте отказались от ёлки, которую собралась устроить для них почётная попечительница, собрали из собственных сбережений 51 руб. 37 коп., принесли для малоимущих андижанских детей массу тёплых вещей, которые через редакцию «Туркестанских ведомостей» были отправлены в Андижан. Ученики приходского училища и русско-туземных школ Катта-Курганского уезда отказались от рождественских подарков и ёлки, устраивавшейся для них по добровольной подписке, и передали в фонд помощи Андижану 300 руб., собранные на устройство этой ёлки¹¹¹.

Для сбора пожертвований часто применялись весьма оригинальные методы. Так, на новогодний бал 1902-1903 года в здание иркутского Общественного собрания явилась дама в костюме сартянки, на котором были изображены «моменты андижанской катастрофы», и приступила к агитации и сбору денег пострадавшим андижанцам¹¹².

Даже в деле пожертвования не обошлось без курьёзов: редактор-издатель газеты «Закаспийское обозрение» В. Фёдоров с разрешения туркестанского генерал-губернатора приступил в Асхабаде к изданию литературного сборника графа Валериана Веги «Лиловые сказки»¹¹³. Весь сбор с этого издания предназначался в пользу пострадавших от землетрясения андижанцев. Впоследствии «Туркестанские ведомости» с горечью отмечали, что на эти «Лиловые сказки» не нашлось ни одного покупателя¹¹⁴.

В феврале 1903 года поступило пожертвование из Хивинского ханства: от хана 2 тыс. руб. и от жителей ханства 3 тыс. руб.¹¹⁵. Эта информация докладывалась военным министром императору, и на докладе существует надпись: «Его величество изволил читать и собственною рукою написать: “Выразить мою благодарность через генерал-губернатора”. 20 февраля 1903 года, генерал-адъютант Куропаткин»¹¹⁶.

Ходатайство Иванова об оказании финансовой помощи пострадавшему коренному населению было подано лишь в феврале 1903 года. Запрашивалось разрешение на неотложную выдачу ссуды 9 539 домохозяйствам, наиболее пострадавшим от землетрясения и оставшимся без средств к существованию: «По окончательно выясненным сведениям, имущественные потери туземцев пострадавшего землетрясения района, не считая убитого скота, простираются до 10,5 млн руб. Большинство пострадавших вследствие зажиточности не нуждается в помощи, но, по донесению губернатора, необходимо неотложно помочь в Андижанском уезде 7 024 домохозяевам, Маргеланском – 2 515 домохозяевам. Признаю возможным ограничиться выдачей в ссуду от 30 до 35 рублей на домохозяйство, с рассрочкой уплаты на пять лет из одного процента в год. Проценты эти пойдут на покрытие расходов по делопроизводству и счетоводству ссудных операций. Выдачу ссуд признаю возможным приурочить к местным уездным ссудным кассам, в распоряжение коих следует передать ссудный капитал. Поступившие на моё имя пожертвования я пока не расходую, приберегая их к весне, когда потребуется помочь на обсеменение полей и на покупку рабочего скота наиболее нуждаю-

¹⁰⁹ НАУ. Ф. 1. Д. 13. Л. 5об.

¹¹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 40.

¹¹¹ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 7. С. 31-32.

¹¹² Караваева Ю. Иркутск новогодний. Издательские решения, 2018.

¹¹³ Граф Валериан Вега – псевдоним писательницы Веры Осиповны Гейман. Произведения: Граф Валериан Вега. В Азию! Дорожная пыль. СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1900; Граф Валериан Вега. Лиловые сказки. Ашхабад, 1903.

¹¹⁴ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 7. С. 31-32.

¹¹⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 111.

¹¹⁶ Там же. Л. 110.

щимся. На выдачу ссуд, считая в том числе около десяти тысяч на уезд, требуется триста тысяч рублей, об ассигновании коих в моё распоряжение теперь же я убедительно ходатайствую перед вашим высокопревосходительством. О выдаче ссуд жителям русского Андижана я войду с дополнительным ходатайством¹¹⁷, ибо представленные губернатором данные возвращены ему для переделки¹¹⁸. Если учесть, что средняя ферганская семья в то время состояла из 5-6 человек, то из 100 тыс. пострадавших около 50 тыс. нуждались в неотложной помощи. Помощь не носила безвозвратного характера, а представляла собой ссуду на пять лет под один процент годовых. Сумма ссуды составляла 5-6 руб. на человека. Императором было разрешено ассигновать 300 тыс. руб., с выплатой этой ссуды в течение пяти лет.

Зажиточные жители разрушенных кишлаков потеряли не только свои дома, но и источник своего благосостояния – домашний скот, сельскохозяйственные производственные и перерабатывающие предприятия. Но они продолжались считаться зажиточными, с них продолжал взыскиваться земский сбор и подати, автоматическая отмена которых не предусматривалась.

В 1905 году житель селения Акяр Ярбашинской волости Андижанского Уезда Турябай Каримбаев подал прошение на имя Арандаренко: «При сём имею честь заявить в Ферганское Областное Правление в том, что у меня в селении Акяр Ярбашинской волости имелся хлопкоочистительный завод. <...> В землетрясение завод мой весь развалился, я сам бедный остался без средств по старости жить. Вновь построить завод я был не в состоянии, при этом я заявил Андижанскому уездному управлению, что устроить завод не в состоянии. Не обращая внимания на мое заявление, волостной управитель Алимкул-бек с меня взыскал земского сбора 160 руб. Мной за 1901 год было внесено в казначейство согласно квитанции 200 руб. <...> а всего за 1901–1902 г. – 430 руб. 80 копеек. В настоящее время я получаю опять же платёжное свидетельство из Андижанского уездного управления внести в казначейство за 1903 год 180 руб. и штраф 20 руб. Покорнейше прошу в Областном Управлении сделать распоряжение и разобрать это дело. За что я должен платить деньги, завода у меня и духа нет, за три года я плачу ни за что. Прошу от таковой платы уволить меня, бедного старика. 1905 год, 12 февраля»¹¹⁹. На это прошение была наложена резолюция: «Андижанскому уездному начальнику. Если заявлено просителю о том, что завод, разрушенный землетрясением, не был восстановлен и что, несмотря на заявление об этом, он продолжает получать окладные листы, по коим взыскивается 2% земский сбор с разрушенного завода справедливо, то надлежит удостоверить это, войти в Казенную палату с ходатайством об исключении из оклада оного завода»¹²⁰.

Размеры помощи русскому и местному населению сильно разнились. В Андижане было разрушено около 130 частных домов русских домовладельцев. Иванов и Арандаренко получали прошения от русских домовладельцев Андижана, потерявших своё имущество, о выдаче денежных пособий: «Вступив на службу из бывших военных кантонистов¹²¹ в 4-й Туркестанский линейный батальон и прослужив безупречно 15 лет, я за штурм г. Ташкента награждён знаком отличия Военного ордена 4-й ст. Всего прожил в Туркестанском крае 43 года, стараясь по мере сил и умения быть полезным обществу и моим детям, причём для образо-

¹¹⁷ Существует ряд документов, в виде запросов отдельных русских домовладельцев или групп домовладельцев, и ходатайств губернатора о возможности удовлетворения этих просьб.

¹¹⁸ Копия с телеграммы туркестанского генерал-губернатора военному министру, Ташкент, 4 февраля 1903 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 108-108об.; на телеграмме надпись: «Доложена его величеству. Государь император повелел сообщить министру финансов. 11 февраля 1903 года. Военный министр, генерал-адъютант Куропаткин».

¹¹⁹ НАУ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 26575. Л. 3.

¹²⁰ Там же. Л. Зоб.

¹²¹ Кантонисты — малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, сами принадлежавшие к военному ведомству и в силу своего происхождения обязаные к военной службе.

вания их не жалел последнего, и потому сын мой окончил курс Петербургского университета и ныне состоит кандидатом на судебные должности во внутренних округах России, а четыре дочери, из которых одна ещё учится в Петербурге, получили от меня некоторые дома в Андижане, а некоторым – приданое деньгами, дома первых тоже находятся ныне в развалинах. Поддерживал я существование своё и своей семьи доходами с двух домов, нажитых многолетним тяжёлым и упорным трудом, и из того же дохода платил за учение и содержание в Петербурге младшей моей дочери, но с 3 декабря, после землетрясения, я остался нищим, а к довершению несчастья, будучи лишенным крова, жену мою в ветхой юрте разбил паралич, и, несмотря на нахождение в Маргеланской городской больнице, я вынужден был взять её оттуда с парализованным языком. Вышеизложенное вынуждает меня почтительнейше просить ваше высокопревосходительство обратить внимание на моё бедственное положение и не отказать мне в пособии на лечение и содержание разбитой параличом жены и временное поддержание моего существования. Ваше высокопревосходительство, в течение всей моей 63-летней жизни я никогда не просил ни о каких пособиях, сознавая, что не подобает человеку вообще жить подаяниями, а кавалеру, награжденному Военным орденом, тем более, и потому прошу верить, что лишь самая горькая нужда заставляет меня ныне отступить от этого правила. Января 31 дня 1903 г., гор. Андижан. Отставной унтер-офицер и мещанин города Андижана Николай Николаев Гуревич»¹²².

В Андижане были разрушены дома крестьян-переселенцев. В архиве отложилось прошение крестьянина Спасского поселка Евтихия Безсинного, направленное Андижанскому Уездному Начальнику: «Имею честь заявить Вашему Высокоблагородию ввиду бывшего землетрясения в гор. Андижане и позднего получения участка земли при Спасском поселке, я не успел переселиться из города в поселок. Землетрясение разрушило мое жилище, в котором я находился в гор. Андижане, и погубило много вещей первой необходимости в хозяйстве. В бытность в гор. Андижане Военного Губернатора я был у него лично, и он мне сказал, что уполномочил Ваше Высокоблагородие распоряжаться средствами и оказывать помощь, приказав мне подать о том прошение, изложив в нем обстоятельства. За несколько дней до землетрясения мною было <...> куплено лесу разного для постройки в поселке на 30 руб. Из этого лесу мною было заказано 2 стола, за которые я заплатил по 5 рублей за работу. Все вышепоименованное во время землетрясения было побито и сломано, так что исправить нет никакой возможности, а лес и столы превратились в щепы. А потому имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие распоряжения Вашего о выдаче мне в поселок юрту, которая могла служить мне за прикрытие от холода и дождя, а также лесу для постройки постоянного жилья, и если найдется возможность, выдать мне плуг, который был мне обещан ещё во время пребывания в Андижане военного губернатора одним из членов Благотворительного комитета Красного Креста. Ввиду всего прошедшего я в настоящее время не имею средств тронуться с места и лишён возможности переселиться в посёлок, а потому прошу ваше высокоблагородие войти в моё положение и оказать мне помочь, насколько будет возможно. В чем и подписываюсь Евтихий Безсинный, а за его неграмотностью по его просьбе расписался Иван Безсинний. Гор. Андижан»¹²³. Резолюция на прошении: «Прошу полицейского пристава по проверке выдать удостоверение для представления в Благотворительный комитет».

Характерно, что в архивах не отложились документы, содержащие прошения коренного населения об оказании им помощи на восстановление жилищ или на компенсацию понесённых в результате землетрясения убытков.

В туркестанскую администрацию и в Военное министерство поступали просьбы от русских домовладельцев о выдаче им льготных беспроцентных ссуд. В феврале 1903 года на

¹²² НАУ. Ф. 1. Д. 12. Оп. 1. Л. 107об.

¹²³ Там же. Л. 190об.

имя военного министра Куропаткина поступило коллективное прошение, представленное заведующим Азиатской части Главного штаба: «На имя вашего высокопревосходительства поступило прошение за подписью 62 домовладельцев русской части гор. Андижана. Землетрясением 3 декабря разрушены дома и уничтожено движимое имущество 105 домовладельцев, отчего последние потерпели убыток более миллиона рублей. Находясь в крайне бедственном положении и не рассчитывая на частную благотворительность в столь широких размерах, подписавшие прошение просят ваше высокопревосходительство повергнуть к стопам его императорского величества выражение преданности престолу и их верноподданнических чувств и испросить им долгосрочную беспроцентную ссуду в размере пятисот тысяч рублей, с ежегодным, возможно льготным, погашением, за общей круговой порукой, под обеспечение имущества домовладельцев».

Главный штаб имеет честь доложить вашему высокопревосходительству, что в числе подписавших прошение значится несколько отставных и запасных нижних чинов, крестьян и мещане, имеются также лица, владеющие несколькими домами, поэтому и размер ссуды для каждого отдельного лица должен, казалось бы, быть обусловлен обстоятельствами, известными только на месте. Из прошения же усматривается только, что на 105 домовладельцев просится ссуда в размере 500 тыс. руб., т. е. около 5 тыс. руб. в среднем на каждого. Поэтому вовсе не представляется возможным судить, насколько размер этой суммы оправдывается необходимостью. Кроме того, туркестанский генерал-губернатор в ходатайстве своём об ассигновании в его распоряжение заемообразно 300 тыс. руб. для помощи туземным домохозяевам указал, что ходатайство о помощи русским домовладельцам будет представлено особо, по получении необходимых данных, возвращённым им для переработки Ферганской администрации. В виду изложенного полагалось бы, ранее предварительных сношений по сему вопросу с министром финансов и представления просьбы домовладельцев на высочайшее благовоззрение, препроводить настоящее прошение на заключение туркестанского генерал-губернатора»¹²⁴.

105 русских домовладельцев просили выдать им беспроцентную долгосрочную ссуду на 500 тыс. руб., т. е. по 5 тыс. руб. на домовладение. Тогда как Арандаренко предлагал выдать на домовладения местных жителей ссуду на 5 лет под 1% годовых, по 30–35 руб. на домовладение, т. е. в 166 раз меньше. В стоимостном отношении имущество русских семей было несравненно дороже местных, но если в первом случае речь шла лишь о неотложной помощи остро нуждающимся жителям, потерявшим не только свое имущество, но и близких им людей, то во втором – о компенсации потерь, причем в пределах рыночной стоимости жилья, часто – не единственного.

Эта просьба поступила Иванову от ферганской администрации, т. е. от Арандаренко, который признавал возможным (и обоснованным) дать ей ход. Этот момент очень показателен как один из примеров дифференцированного подхода к русскому и коренному населению Туркестана. Туземное население, особенно в разрушенных кишлаках, занятые в животноводстве и сельском хозяйстве, потеряло средства к существованию, не только движимое и недвижимое имущество, но и свой домашний скот и семенной материал на посевную страду весны 1903 года. Подтверждаемые губернской администрацией суммы потерь туземного населения Андижана и Андижанской области (около 100 тыс. чел.) оценивались в 11 млн руб., более 100 руб. на человека. Сумма кредита по 5–6 руб. на человека являлась совершенно незначительной.

Корреспонденты центральных и губернских газет и журналов писали о большой благотворительной помощи, поступающей со всей Российской империи в Андижан. Только востоковед Терентьев, обладая большой проницательностью и аналитическим мышлением, отзывался об объемах этой помощи критически: «Частная благотворительность, как среди жите-

¹²⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 113–113об.

лей Туркестанского округа, так и Европейской России, отклинулась весьма слабо... Может быть, и потому, что Андижан недавно ещё, в 1898 году, прославился изменническим нападением на спавших русских солдат»¹²⁵.

Русский Андижан за несколько лет до землетрясения пережил нападение фанатично настроенных жителей туземного Андижана под предводительством Дукчи-ишана, известное как Андижанское восстание 1898 года¹²⁶. Терентьев напомнил об Андижанском мятеже 1898 года в контексте Андижанского землетрясения 1902 года, подняв довольно важную тему межнационального сосуществования коренных народов Туркестана и населения Российской империи, постепенно, но неуклонно колонизирующей Среднюю Азию.

Среди бенефициаров пожертвований были две категории: русское и местное население. К моменту Андижанского землетрясения 1902 года в Фергане проживало около 15 тыс. жителей Европейской России¹²⁷. Они жили не только в городах, но и в пяти русских посёлках. Распределение помощи в Андижане и Андижанском уезде осуществлялись бесплатной раздачей продуктов, тёплых вещей и строительного материала. В психологическом восприятии русским населением андижанского землетрясения факт об андижанской резне, несомненно, имел свою корреляцию. В Российской империи степень её глубины и влияния на внешнюю сторону гуманитарного порыва была незначительной, как, впрочем, и суммы, собранные благотворительными комитетами за 2,5 месяца их работы.

Наливкин отмечал, что добровольные пожертвования пострадавшим не полностью доходили до коренного населения¹²⁸. В первые месяцы после трагедии населению были нужны наличные деньги. Раздача гуманитарной помощи продуктами и вещами была недостаточной для 100-тысячного коренного населения пострадавшего района. Русская администрация, благотворительные комитеты и комитет Красного Креста практиковали продажу горячих обедов, продажу товаров первой необходимости и строительных материалов в специальных пунктах. В архивных документах не обнаружено фактов широкой раздачи денег коренному населению или массовых бесплатных раздач горячих обедов, предоплаченных благотворительными комитетами из пожертвованных сумм.

1 марта 1903 года Иванов принял решение о закрытии комитетов по сбору пожертвований в пользу андижанцев, о чём он уведомил военного министра Куропаткина: «Ввиду того, что первоначальная острая нужда пострадавшего от землетрясения 3-го декабря 1902 г. населения Андижанского и Маргеланского уездов удовлетворена, насколько это было возможно, и что жизнь этого населения начинает входить на более или менее правильный путь, а также принимая во внимание необходимость для окончательного и твёрдого устройства пострадавших, как русских, так и туземцев, в оказании им возможной общей помощи выдачу пособий и ссуд на постройку домов городскому населению и на покупку скота и обсеменение полей земледельческому, я признал своевременным и необходимым сосредоточить все поступающие в пользу пострадавших пожертвования в Главном Управлении. Вследствие изложенного я предложил военным губернаторам областей края, начальнику Закаспийской области и российскому императорскому политическому агенту в Бухаре распорядиться закрытием образованных по моему предложению областных, уездных и городских комитетов по

¹²⁵ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 492.

¹²⁶ В 1898 году в Андижане вспыхнуло восстание под предводительством Мухаммада Али-халифа (1852–1898), более известного под прозвищем Дукчи-ишан. Ранним утром 18 мая повстанцы в количестве около двух тысяч человек атаковали войковые казармы в Андижане. Было убито 22 и ранено 18 солдат, имелись жертвы среди чиновников и русского гражданского населения. После ответной стрельбы русских солдат нападавшие отступили. Через день был схвачен Дукчи-ишан с его приближёнными. Руководители восстания были повешены, сотни рядовых участников высланы в Сибирь и в другие районы империи.

¹²⁷ Это число не включает войска – ещё около 5–6 тыс. чел.

¹²⁸ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. С. 104.

сбору пожертвований в пользу андижанцев, представить мне отчёты о деятельности этих комитетов и все наличные остатки от поступивших в комитеты пожертвований, а равно представлять мне все суммы, которые будут поступать впредь»¹²⁹.

Все деньги, приходящие пострадавшим жителям Андижана после 1 марта 1903 года, направлялись в фонд Иванова. Общая сумма пожертвований в пользу андижанцев со стороны частных лиц превысила 250 тыс. руб., в том числе 116 тыс. руб. поступило непосредственно в распоряжение генерал-губернатора¹³⁰. Эти пожертвования были огромными, но они едва превысили 2% от общей суммы ущерба¹³¹.

18 марта 1903 года Иванов направил телеграмму Куропаткину: «Ферганский губернатор доносит из Андижана. Землетрясением 15 марта разрушено 957 домов в восьми селениях Аимской волости. Медицинская помощь подается с 16 марта двумя врачами. Для нужд пострадавших высланы кошмы, берданы, плетёнки. Продовольствовать нуждающихся придется до 1 апреля. Подземный удар был так силен, что работавшие в поле люди, скот валялись с ног. На Андижане землетрясение не отозвалось, но 16 марта там был сильный толчок с гулом. Денежная помощь пострадавшим будет оказана в мере возможности»¹³². После уточнения, полученного Ивановым от Арандаренко, он выслал 19 марта 1903 года в Петербург дополнение к предыдущей своей телеграмме: «В Аимской волости оказалось разрушенных 1 100 домов; [военный] губернатор раздал в пособие пострадавшим 3 тыс. [руб.]. Пострадало также население Массы – Кокан-кишлакской волости, где разрушено 60 домов. Колебания почвы продолжаются»¹³³. Копии с телеграмм генерал-лейтенанта Иванова были представлены императору 20 марта 1903 года¹³⁴. В разрушенных 1 100 домах Аимской волости проживало не менее шести с половиной – семи тысяч человек, которым было выделено 3 тыс. руб., около 40-45 коп. на человека. Упоминание о том, что выделять продуктовую помощь нуждающихся «придётся до 1 апреля», т.е. в течение лишь двух недель после разрушения их домов и потери недвижимого и движимого имущества, вещей, домашнего скота, продуктов и семенного материала, является весьма показательным и циничным. Для медицинской помощи было направлено лишь два врача, что было совершенно недостаточно для осмотра и медицинской помощи пострадавшему населению.

Большое внимание губернской администрацией было уделено разработке правил строительства сейсмоустойчивых зданий в Андижане. Каркасные постройки во время Андижанского землетрясения наименее пострадали, поэтому было решено отдавать предпочтение введению именно такого типа строений¹³⁵.

20 марта 1903 года Иванов уведомил Куропаткина: «Ввиду поступающих к военному губернатору Ферганской области заявлений о разрешении постройки частных зданий в Андижане, мною было сделано распоряжение о разработке правил, коими обеспечивалась бы возможная устойчивость зданий против разрушительных действий землетрясений. По составлении означенных правил таковые были рассмотрены особой комиссией, избранной Туркестанским отделением императорского Русского технического общества. Утвердив упомянутые правила и имея в виду, что для Туркестана и, в частности, по отношению к Андижану не издан специальный законодательный акт и не воспоследовало особого высочайшего повеления, подобно тому, как для Семиреченской области и гор. Шемахи <...> в силу коего воз-

¹²⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 126-126об.

¹³⁰ Туркестанские ведомости. Ташкент (Сыр-Даргинск. обл.). № 12. 9 февраля 1903.

¹³¹ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 7. С. 31.

¹³² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 137.

¹³³ Там же. Л. 138.

¹³⁴ Там же. Л. 139.

¹³⁵ Шамсутдинов Р.Т. История Андижана в документах и материалах (1876–1917 гг.). Andijon: Andijon nashriyot-matbaa OAJ. 2009. Т. 1. С. 65.

много было бы требовать от частных лиц безусловного исполнения специальных технических мер для ограждения зданий от разрушения их землетрясением, я предложил военному губернатору Ферганской области, по отпечатании названных правил, преподать таковые к руководству, но не в виде обязательного постановления, предполагавшегося к изданию генерал-майором Арендаренко, а в форме советов и наставлений для желающих взвести частные постройки в Андижане и его окрестностях, пострадавших от землетрясения. Вместе с тем я предложил военному губернатору упомянутой области сделать распоряжение о переводе указанных правил на туземный язык и о распространении их среди туземного населения»¹³⁶.

25 февраля 1903 года туркестанский генерал-губернатор Иванов передал Арендаренко распоряжение «О восстановлении и расширении домов и улиц в Андижане после землетрясения». Этот документ обязал Арендаренко разработать генеральный план строительства Андижана для исключения катастрофических потерь населения при возможных повторных землетрясениях. Этот документ отражает официальную позицию туркестанской администрации относительно основной причины беспрецедентно большого числа человеческих жертв во время андижанской катастрофы: «Масса убитых и раненых в туземных поселениях, пострадавших от землетрясения 3 декабря прошлого года, должна быть, по всей вероятности, приписана тесноте улиц и переулков туземных поселений, плохому устройству помещений и главным образом слабости стен и чрезмерной тяжести земляных крыш. Сознавая полную невозможность издавать какое-либо обязательное постановление об устройстве туземцами домов определённого типа, безопасного от землетрясения, ибо туземцы не имеют ни средств, ни возможности привести в исполнение это обязательное постановление, я нахожу, однако, необходимым просить ваше превосходительство через туземную администрацию, казиев и других уважаемых народом лиц советовать народу возводить постройки взамен разрушенных из более солидного каркаса, а, главным образом, не делать толстых земляных крыш, уменьшив до возможности толщину последних. Существующий обычай, при ежегодной смазке крыш глиной, утолщать слой последней до чудовищных размеров – иногда до 14–15 вершков (62–67 см), не только не полезен, но прямо вреден и не только при землетрясениях, но и в ненастную погоду, когда, особенно зимою, нередко случается падение туземных построек. Но, независимо от этого, необходимо расширить улицы и переулки, особенно в туземной части Андижана, где полезно было бы некоторые переулки расширить и спрятать. Вполне осуществить это трудно, ибо здесь затронуты частные интересы, и земли в городе стоят дорого, но я надеюсь, что если ваше превосходительство примет в деле этом своё авторитетное участие и повлияет на население, то и это затруднение может, хотя отчасти, быть устранено. В крайнем случае для некоторого расширения, в особо узких местах, земля могла бы быть куплена или заменена соответственным количеством из свободных городских земель.

Сообщая об изложенном, прошу ваше превосходительство представить мне подробные соображения о мерах, какие вы признавали бы нужными со своей стороны принять по означенному делу, с указанием необходимых для сего как денежных средств, так и количества земель, подлежащих обмену. Для более точного выяснения местностей, где желательно расширение и спрямление улиц, и количества отходящих от этого земель, не признаете ли вы важным поручить теперь же произвести съёмку через уездного землемера при участии межевых чинов областного правления»¹³⁷.

7 мая 1903 года Арендаренко уведомлял Иванова, что в Андижане до сих пор не выстроено здание тюрьмы, и местные гражданские арестанты, исключительно туземцы, число которых в некоторые месяцы доходит до 50 человек, содержатся на местной гауптвахте. Он ут-

¹³⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 146-146об.

¹³⁷ НАУ. Ф. 1. Д. 16. Оп. 9. Л. 67.

вержал, что совершенно невозможно продолжение содержания арестантов на гауптвахте, и просил Иванова «не отказать в вашем содействии, чтобы ныне же был рассмотрен и решён в благоприятном смысле вопрос о постройке тюрьмы в Андижане»¹³⁸.

Рапорт был поддержан, но строительство отложено до утверждения нового архитектурного плана и разработки типов сейсмоустойчивых строений в Андижане: «По поручению главного начальника края Канцелярия имеет честь уведомить ваше превосходительство, что его высокопревосходительство изволил вполне согласиться с вашими [доводами], изложенными в рапорте от 7 минувшего мая за № 8611, о настоятельной необходимости построить в г. Андижане тюрьму и определить для неё постоянный штат служащих, готов своевременно возбудить об этом соответственное ходатайство, но не признаёт возможным сделать это теперь же, так как ещё не вырешен вопрос о выработке типов стойких построек для возведения постоянных казённых зданий в местностях, подверженных землетрясениям»¹³⁹.

Для разработки правил постройки сейсмоустойчивых домов в Андижане был привлечен военный инженер генерал-майор И.Т. Пославский¹⁴⁰. 19 марта 1903 года Иванов утвердил эти правила и передал их копию военному губернатору Арандаренко с пометкой: «Имею честь сообщить вашему превосходительству, что означенные правила не могут быть преподаны к руководству для частных лиц в виде обязательного постановления, так как для этой цели требовалось бы испрошение особого высочайшего соизволения»¹⁴¹. Разработанные правила имели характер советов и наставлений для строительства домов; наблюдение за возводимыми зданиями проводилось чинами технического надзора г. Андижана.

Арандаренко перевёл эти правила на местное наречие, они были отпечатаны в типографии Нового Маргелана и распространены в Андижане среди местного населения: «Для общего сведения обывателей объявляются следующие указания, требования и советы в видах их собственной безопасности при возможных будущих землетрясениях.

1. Сырцовые стены признаются не вполне безопасными даже при тех улучшениях конструкции, которые указаны правилами, утверждёнными генерал-губернатором; допускается класть их на цоколе из кирпича или камня при высоте стен от цоколя до свеса крыши не более 4 аршин¹⁴² [2,8 м] и от земли не больше 5,5 аршин [3,9 м].

2. Наиболее рекомендуются фахверковые¹⁴³ и каркасные стены с изолирующим слоем на цоколе, чтобы обеспечить нижний лежень от гниения. Лес потреблять потолще размером, сухой, очищать от коры, нижние лежни обмазывать смолой, мазутом и т.п. Для изолирующего слоя может служить асфальт, толь, слой стеклянного лома, камень плитняк, не впитывающий в себя воды, и т.п.

3. В кирпичных или каменных стенах следует непременно закладывать внутрь кладки железные связки на высоте оконных перекрытий по указанию техников. Полезны контрфорсы¹⁴⁴ снаружи кирпичных стен и утолщения внизу стен.

4. В частях кладки, не подверженных сырости, ганч (арзык) следует предпочитать известки, в сырых местах лучше всего цемент.

¹³⁸ НАУ. Ф. 19. Д. 31753. Оп. 1. Л. 3-4.

¹³⁹ Там же. Л. 5-5б.

¹⁴⁰ Пославский Илья Титович (1853–1914) – генерал-лейтенант, военный инженер, с 1912 г. – начальник окружного управления по квартирному довольствию войск Туркестанского военного округа.

¹⁴¹ НАУ. Ф. 19. Д. 31745. Оп. 1. Л. 1-1б.

¹⁴² Аршин – старорусская единица измерения длины. 1 аршин = 1/3 сажени = 4 четверти = 16 вершков = 28 дюймов = 0,7112 м.

¹⁴³ Фахверк представляет собой каркас, образованный системой горизонтальных и вертикальных деревянных брусьев и раскосов с заполнением промежутков камнем, кирпичом, глиной (саманом) и другими материалами.

¹⁴⁴ Контрфорс – архитектурное сооружение, построенное против стены или выступающее из неё, которое служит для поддержки или укрепления стены.

5. Следует избегать толстых внутренних (штукатурных) карнизов, тяг и лепных работ.
 6. Наружных карнизов лучше не делать, а выпускать балки или стропила наружу, по ним подшивать деревянные карнизы.
 7. Не делать тонких внутренних стен из кирпича или сырца, а класть их столь же толстыми, как наружные, или заменять фахверковыми, каркасными или деревянными оштукатуренными переборками.
 8. Деревянные стены срубать с остатком на концах бревен не меньше 6 вершков; такие же остатки делать в лежнях, насадках и прогонах в фахверковых и каркасных стенах.
 9. Сводов, арок и кирпичных перемычек не следует делать, а перекрывать отверстия балками, деревянными или железными.
 10. В навесах, столбы кирпичные или из тёсанного камня допускать высотою не больше учетверённой толщины, а толщина не менее 1 аршина [0,7 м], часть столбов полезно делать деревянными (особенно средние, более высокие) на кирпичных низких стульях с подушкой. При каждом столбе применять подкосы¹⁴⁵.
 11. Концы балок закреплятьочно в стенах, врубая их с остатком на прогоны и насадки, приделывая к концам их вертикальные штыри, связывая с балками соседних покоев и т.п. По балкам и насадкам очень полезно класть диагональные схватки и крепления.
 12. Смазку потолков облегчать большей примесью соломы, слоем камыша, прокладкой барданов и т.п.
 13. Всеми мерами следует облегчать крышу, уточншая смазку земляных крыш, тщательно выравнивать поверхность крыши под смазку, для обеспечения от протекания очень полезно и недорого настлать по ровной тонкой смазке кровельный толь и по нему сделать новую тонкую смазку. Лучшая кровля из оцинкованного железа без труб и желобов при весе листа в 10 фунтов¹⁴⁶ [4 кг], она окажется дешевле камышово-земляной, принимая во внимание постоянный ремонт.
 14. Печи и трубы класть непременно в железных футлярах, русские печи и очаги окружать по верхнему краю железными полосками.
 15. Заботиться об отведении воды от стен, чтобы обеспечить фундаменты и цоколя от сырости и нижние деревянные части стен от гниения.
- Подлинный подпись: Военный инженер, генерал-майор Пославский»¹⁴⁷.
- Благодаря следованию этим правилам, сейсмоустойчивость зданий увеличилась, и, несмотря на постоянные, зачастую – ежедневные сотрясения, фиксировавшиеся в Андижанском уезде в течение 1903 года, обрушений вновь возводимых зданий, гибели населения и материального ущерба удалось избежать.
- Военные, административные и гражданские объекты Андижана были в основной своей массе выстроены к лету 1903 года. Туземный город отстраивался значительно медленнее. Это было связано с тем, что финансирование на восстановление домов коренного населения Петербургом или туркестанской администрацией не выделялось. Единственная уцелевшая мечеть Андижана стояла с провалившимся куполом до 1905 года, а состоящее при этой мечети медресе «Хальфа-Азиз-Ишан» находилось в полуразрушенном состоянии: «Потолки в большей части келий обвалились, штукатурка везде обвалилась и образовала кучи, в стенах отверстия, так что жить в этих комнатах опасно, окна и двери частью забиты, частью заперты, всё покрывается паутиной. Общая ученическая комната “Хонака” совершенно обруши-

¹⁴⁵ Подкосы ставятся для обеспечения пространственной жёсткости конструкции навесов, для уменьшения прогиба стропильных ног и для перераспределения нагрузки.

¹⁴⁶ В русской системе мер фунт являлся эталонным весом. В метрической системе мер 1 русский фунт = 0,4095 кг.

¹⁴⁷ НАУ. Ф. 19. Д. 31745. Оп. 1. Л. 10-12.

лась, равно и дувал»¹⁴⁸. Просьба о восстановлении мечети обосновывалась тем, что ученики в медрессе не живут, а ходят туда только днём, на вечер же и на ночь уходят в дома своих родственников, что не дозволяется шариатом – ученик каждого медрессе обязан в нём учиться и проживать до конца учения.

Жители Андижана обратились с прошением к начальнику Андижанского уезда: «Мечеть наша под названием “Чукур-мечеть” была разрушена землетрясением. Не имея возможности восстановить эту мечеть лишь средствами прихода, мы пригласили внука основателя мечети Мулла Гатаулла Магзума, проживающего в гор. Наманганде. Названный туземец принял наше приглашение принять участие в постройке мечети, для чего приехал в Андижан <...> работа будет произведена под руководством внука строителя мечети Аятаулла Магзума, который принимает на себя главные расходы постройки. Приход готов оказать материальную помощь этому благому делу по силе возможностей. Представляя приговор прихода, просим ходатайствовать о разрешении приступить к работам, пока время в этом благоприятно»¹⁴⁹. Разрешение было получено, и восстановление мечети было оплачено местными жителями.

Жители Андижана и приход поручили Гатаула Магзуму принять на себя главное руководство в восстановлении разрушенной землетрясением мечети «Чукур-мечеть», обязуясь оплатить восстановительные работы. Аятаулла Магзум согласился принять на себя обязанность главного руководителя работ, произвести постройку мечети по старому плану и закончить постройку своими средствами, не обязывая приход оказывать какую-либо помощь¹⁵⁰. Дальнейшее восстановление общественных строений в туземной части Андижане осуществлялось за счёт местного населения, без привлечения денег из губернаторского фонда.

За счет местного населения и по их инициативе строились туземные общественные здания в большинстве кишлаков Ферганской области. Так, жители Ассакинской волости Маргеланского уезда Ферганской области подали прошение Туркестанскому генерал-губернатору: «Мы сообща решили на свой счёт открыть у себя в селении Ассака русско-туземную школу, но, к нашему сожалению, не имеется у нас ни готового русского дома, ни подходящего места для постройки школы. <...> Почтительнейше имеем честь просить ваше высокопревосходительство войти в сношение с подлежащим ведомством о предоставлении нам бывшей ассакинской почтовой станции под русско-туземную школу»¹⁵¹.

Проведения строительно-восстановительных работ в русской части Андижана по инициативе или за счёт русских жителей Андижана не обнаружено. Для восстановления разрушенных землетрясением ограды и сторожки на христианском кладбище Андижана губернская администрация в июле-августе 1903 года объявила торги на отдачу с подряда этих строительных работ¹⁵². Это демонстрирует различное отношение губернской администрации, русских и туземных жителей к восстановлению Андижана.

Небольшая часть андижанцев, переживших землетрясение, продолжали ходатайствовать о сложении недоимок, образовавшихся по налогу на недвижимость, разрушенную землетрясением. Незначительная переписка, касающаяся отголосков этих событий, продолжала поступать в канцелярию военного губернатора Арандаренко. 5 мая 1903 года Иванов сообщал министру внутренних дел: «Военный губернатор Ферганской области возбудил ходатайство о сложении недоимки в 5 187 руб. 29 коп., образовавшейся на туземном населении Андижана, по налогу с недвижимых имуществ, разрушенных землетрясением 3 декабря 1902 года. <...> недоимщики – люди бедного состояния, с трудом зарабатывающие средства к существ-

¹⁴⁸ НАУ. Ф. 19. Д. 15726. Оп. 1. Л. 19.

¹⁴⁹ Там же. Л. 16об.

¹⁵⁰ Там же. Л. 17об.

¹⁵¹ НАУ. Ф. 19. Д. 284. Оп. 6. Л. 11об.

¹⁵² НАУ. Ф. 19. Д. 31744. Оп. 1. Л. 2.

вованию, и взыскание с них недоимки тяжело отзовется на их материальном благосостоянии. Вполне соглашаясь с основательностью возбуждённого генерал-майором Арендаренко ходатайства, имею честь довести о сём до сведения вашего высокопревосходительства и, руководствуясь ст. 13 Положения об управлении Туркестанского края, покорнейше прошу, не изволите ли вы признать возможным согласиться на сложение помянутой недоимки, почтив меня уведомлением о последующем»¹⁵³. На это обращение 5 июня 1903 года последовала резолюция: «Главный штаб, разделяя со своей стороны соображения местного начальства, полагал бы справедливым недоимку в 5 187 руб. 29 коп. на туземном населении по налогу с недвижимых имуществ г. Андижана, разрушенных землетрясением, сложить»¹⁵⁴.

Для выяснения фундаментальных причин, приведших к Андижанской катастрофе, Иванов инициировал проведение научных работ в зоне землетрясения. 9 декабря 1902 года Иванов ходатайствовал перед военным министром о командировании в Андижан из Петербурга комиссии геологов для исследования причин катастроф: «По сведениям из Андижана, подземные удары продолжаются, были довольно сильные, отзывающиеся тревожно; в районе, охваченном землетрясением, местами замечены трещины, колодезная вода местами исчезла. Железнодорожное начальство особенно опасается за трещину и осадку почвы на 491[-й] версте, ибо, если осадка увеличится, то придется делать спуск в котловину, и будут предстоять огромные земляные работы. Отголоски Андижанского землетрясения отзываются в городах Ферганской области, в Ташкенте, Самарканде, даже [в] Бухаре. В Ташкенте убито два туземца балками крыши городского базара. Послал в район землетрясения горного инженера для возможного исследования и изучения вопроса, но считал бы полезным командирование из Петербурга комиссии опытных геологов, о чём прошу министра земледелия»¹⁵⁵.

На этой телеграмме имеется рукописная пометка синим карандашом «Исполнить» и поясняющая надпись Куропаткина: «Собственною его величества рукою написано “Исполнить”. 11 декабря 1902 года. Генерал-адъютант Куропаткин». Ниже он добавил резолюцию: «Надо сначала написать письмо Мин[истерству] госуд[арственных] имуществ»¹⁵⁶.

Поскольку решение о командировании отряда геологов из Петербурга задерживалось, Иванов командировал горного инженера Б.Я. Королькова для геологических исследований в Андижанском уезде¹⁵⁷. Было определено, что землетрясение имело тектонический характер, направление удара было с северо-запада на юго-восток, исходя из точки вблизи Андижана, с глубиной фокуса землетрясения около 8 вёрст¹⁵⁸, площадь землетрясения простиравась к югу и северу от эпицентра на 240 вёрст, к востоку до Кашгара на 320 вёрст, к западу – почти до Бухары, около 600 вёрст. Общая же площадь поражения составляла около 1600 кв. вёрст¹⁵⁹. Горный инженер Корольков в дальнейшем неоднократно привлекался к исследованию различных землетрясений¹⁶⁰, проводил ряд археологических исследований¹⁶¹.

30 декабря последовал доклад министра земледелия и государственных имуществ императору, по результатам чего было велено создать комиссию Геологического комитета: «Го-

¹⁵³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2993. Л. 25.

¹⁵⁴ Там же. Л. 26.

¹⁵⁵ Там же. Л. 39.

¹⁵⁶ Там же. Л. 39.

¹⁵⁷ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 6. С. 33.

¹⁵⁸ Верста – русская единица измерения расстояния, равная 1066,8 м.

¹⁵⁹ Мелик-Саркисян С.А. Ферганское землетрясение 3-го декабря 1902 года. С. 18.

¹⁶⁰ Корольков Б.Я. Верненское землетрясение 23 декабря 1910 г. // Изв. Турк. отд. РГО. 1912. Вып. 8; Корольков Б.Я. Карагетское землетрясение 1907 г. // Изв. Турк. отд. РГО. 1913. Вып. 9; Богданович К.И., Карк И.М., Корольков Б.Я., Мушкетов Д.И. Землетрясение в северных цепях Тянь-Шаня 22 дек. 1910 г. (4 янв. 1911 г.) // Тр. Геол. Ком. Нов. сер. 1914. Вып. 89.

¹⁶¹ Корольков Б.Я. Бронзовый век // ПТКЛА. 1906. 11. С. 66-77.

сударь император, по всеподданнейшему докладу г. министра земледелия и государственных имуществ, последовавшему в 30 день декабря 1902 г., высочайше повелеть соизволил: Для производства специальных геологических исследований, для выяснения ближайшей причины Андижанского землетрясения и практических мер для уменьшения наносимого им вреда командировать в Туркестанский край особую экспедицию под руководством старшего геолога Геологического комитета, экстраординарного академика Императорской Академии наук, действительного статского советника Ф.Н. Чернышёва¹⁶², в составе трёх исследователей, горных инженеров, состоящих при названном комитете, титулярных советников Бронникова¹⁶³, Фааса¹⁶⁴ и Вебера¹⁶⁵. Об этом имею честь сообщить вашему высокопревосходительству на письмо от 12 декабря 1902 г. за №1056, присовокупляя, что о скорейшем командировании означенной экспедиции в Андижан, вместе с сим, делается надлежащее распоряжение»¹⁶⁶.

В силу последовавшего высочайшего повеления была назначена экспедиция, которой ставилась задача собрать сведения о землетрясении и причиненных им разрушениях. На подготовку экспедиции Ф.Н. Чернышёва ушло два месяца и было ассигновано 15 тыс. руб. Осмотр русской части Андижана производился с 7 по 12 февраля, туземного города – с 13 по 16 февраля. С 17 февраля по 10 марта экспедиция изучила более 200 пострадавших селений вокруг Андижана.

Во время пребывания Ф.Н. Чернышёва в Фергане было получено высочайшее повеление, чтобы по окончании исследований в Фергане он отправился в Кашгар для ознакомления на месте с характером землетрясения 9 августа 1902 года. В помощь ему при изучении геологии Кашгара был назначен горный инженер К.В. Марков и прикомандирован горный инженер Б.Я. Корольков.

¹⁶² Феодосий Николаевич Чернышёв (1856–1914) – русский геолог и палеонтолог, действительный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1909), директор Геологического комитета (с 1903), директор Геологического музея ИАН (с 1900), председатель отделения физической географии РГО. Широкая международная известность Ф.Н. Чернышёва была причиной его назначения одним из руководителей экспедиции по производству градусных измерений на Шпицбергене в 1899–1901 гг. В 1903 г. после арктических исследований льдов Шпицбергена он был командирован в Ферганскую долину для изучения Андижанского землетрясения.

¹⁶³ Михаил Михайлович Бронников (1867–1917) – горный инженер. После окончания Геологического Института в 1894 г. поступил на службу в Русско-Бельгийское металлургическое общество на каменноугольные копи. С 1898 г. откомандирован в распоряжение директора Геолкома, проводил геологоразведочные работы в Забайкалье в 1899 г. (каменноугольное месторождение около оз. Хара-Нор), на Урале в 1900 г. (гора Магнитная). В 1901 г. открыл крупное Джалаи-Норское буроугольное месторождение в Манчжурии, имевшее большое значение для эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги. Специальным приказом управляющего дороги месторождению было присвоено имя Бронникова. Исследовал последствия Андижанского (1903) и Карагатского (1907) землетрясений: Бронников М.М. Карагатское землетрясение // Изв. Геол. ком. 1908. Вып. 27, № 147. С. 475–515.

¹⁶⁴ Фаас Александр Вильгельмович (1872–1941), старший геолог в Геолкоме, проводил исследования в Криворогском железорудном бассейне (1902, 1907), в Домбровском каменноугольном бассейне (1904–1905), статский советник (1908), геолог-стратиграф, палеонтолог. Публикации: Фаас А.В. К познанию фауны морских ежей из меловых отложений русского Туркестана // Труды Геол. комитета. Вып. 49. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1908; Фаас А.В. Месторождения железной руды в районах Кривого Рога и реки Жёлтой // Материалы по общ. и прикладной геологии. Л.: Геол. ком., Вып. 29. 1926.

¹⁶⁵ Валериан Николаевич Вебер (1871–1940) – геолог, палеонтолог, сотрудник Геолкома. В 1897 г. окончил Горный институт в Санкт-Петербурге, в звании горного инженера был откомандирован в распоряжение Геологического комитета. В 1917–1918 гг. – первый выборный директор Геолкома. С 1920 по 1926 г. возглавлял Туркестанскую секцию Геолкома.

¹⁶⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2993. Л. 27-27об.

Результаты исследования Андижанского землетрясения экспедицией Чернышёва были опубликованы в Петербурге в 1910 году¹⁶⁷, а исследование в Кашгаре явилось основой изучения геологического строения Тянь-Шаня¹⁶⁸.

Афтершоки Андижанского землетрясения в Ферганской долине продолжались практически ежедневно. По мере распространения информации о катастрофическом положении в Андижане паника в Ферганской области лишь увеличивалась. По свидетельству командированного из Ташкента в Андижан корреспондента Тимаева, в Маргелане, как и в Коканде, царила полнейшая паника. Многие жители все ночи после землетрясения проводили в юртах, палатках, арбах, тарантасах и т. п. Все жили в ожидании неминуемого разрушительного удара стихии. Оставшиеся в домах на ночь не замыкали двери на ключ. Малейший шорох или треск вызывали сильный испуг. Все изнервничались так, что сотрясение пола от шагов проходящего человека или стук отодвигаемого стула заставляли терять самообладание и стремглав бросаться к выходу из помещения¹⁶⁹.

О наиболее существенных колебаниях Арандаренко докладывал Иванову: «Землетрясение 3 декабря в Андижане и подземные толчки, продолжающиеся и теперь <...> очень встревожили население, в особенности русское. В Ташкенте и в других городах края, близайших к месту катастрофы, многие, в особенности женщины, спят не раздеваясь, а в близайших русских селениях крестьяне уложили своё имущество на возы в ожидании повторения землетрясения, но, ввиду сокращения числа и силы подземных толчков нужно надеяться, что тревога понемногу уляжется, и жизнь войдёт в свою обычную колею»¹⁷⁰.

16 декабря в телеграмме Иванова военному министру говорится о непрекращающихся ударах стихии: «Ферганский губернатор вчерашнего числа телеграфирует: Подземные толчки продолжаются; в 11 часов ночи с 14 на 15 был очень сильный удар, напугавший население. Этот удар достаточно потревожил и ташкентское население»¹⁷¹.

7 января 1903 года Арандаренко сообщил Иванову о новом землетрясении: «По донесению Ферганского губернатора, в ночь с 6 на 7 января [повторное] землетрясение в Андижане выразилось трещинами в домах Узгена, отстоящего от Андижана на восток около 90 верст; жители в предосторожности покинули сакли, устраиваются в шалаши, вообще подземные толчки в Андижане, иногда сильные с гулом, продолжаются ежедневно»¹⁷². Эти сведения 9 января были сообщены Куропаткину, 10 января последовал доклад императору о сейсмической активности в Андижане с предоставлением копии телеграммы генерал-лейтенанта Иванова¹⁷³.

В феврале 1903 года наиболее сильные толчки имели место в Андижане с 6 по 7 число, между 10 ч. вечера и 5 ч. 45 м. утра. От первого толчка паровоз был отброшен с рельс на десятки сантиметров в сторону от полотна.

Очень сильным был удар стихии в марте 1903 года. Телеграмма Иванова военному министру от 16 марта 1903 года сообщала: «Ферганский губернатор телеграфирует: 15 марта

¹⁶⁷ Чернышев Ф., Бронников М., Вебер В., Фаас А. Андижанское землетрясение 3/16 декабря 1902 года. С. 2-3.

¹⁶⁸ Феодосий Николаевич Чернышев (1856–1914) // Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. 1948.

¹⁶⁹ Тимаев К.А. Андижанская катастрофа (3 декабря 1902 г.) // Русская мысль. 1903. № 6. С. 162.

¹⁷⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 8об.

¹⁷¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2991. Л. 76-77. Эта телеграмма была 17 декабря 1902 г. представлена императору, на документе имеется надпись: «Его величество изволил читать 18 декабря 1902 г. Генерал-адъютант Куропаткин».

¹⁷² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2992. Л. 29.

¹⁷³ Там же. Л. 30-31.

сильным подземным ударом разрушило много построек Аимской волости Андижанского уезда, убито четверо детей, 300 голов скота. Генерал Арендаренко выехал в Андижан. Аимская волость расположена в 50 верстах к востоку от Андижана. Отголосок землетрясения замечен был в Ташкенте»¹⁷⁴. Копия с этой телеграммы была представлена военным министром императору, который ознакомился с ней 19 марта 1903 года¹⁷⁵. Это землетрясение было одним из наиболее сильных в череде ударов, последовавших после 3 декабря 1902 года, и потребовало срочного выезда Арендаренко в Андижан¹⁷⁶.

Часть из предоставленных железнодорожных вагонов для размещения в них войсковых подразделений, чиновников и русскоязычных жителей разрушенного Андижана оставались на железнодорожной станции до 1 августа 1903 года. Это объяснялось продолжавшейся сейсмической активностью и необходимостью иметь резервное жильё на случай повторения событий. Право использования части подвижного состава было оставлено за Арендаренко. Это следует из телеграммы министра путей сообщения на имя военного министра: «По возбужденному Туркестанским генерал-губернатором вопросу о предоставлении на станции Андижан 72 товарных вагонов Средне-Азиатской железной дороги для жилья и помещения пострадавшего от землетрясения населения города Андижана, имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что государь император, по всеподданнейшему моему докладу от 25 апреля сего года, всемилостивейше соизволил на предоставление мне права оставить в распоряжении губернатора Ферганской области безвозмездно, во временном пользовании, сроком по 1 августа сего года, 72 товарных вагона из числа 200 вагонов, предоставленных ему на основании высочайшего повеления от 24 января сего года, с тем чтобы означенные 72 вагона были освобождены не ранее 1 августа по мере возведения построек для помещения правительственные и городских учреждений и для должностных лиц. К сему имею честь присовокупить, что соответствующие указания по сему предмету вместе с сим даны начальнику Средне-Азиатской железной дороги»¹⁷⁷.

Ежемесячные колебания почвы продолжались непрерывно. 2 сентября 1903 года Иванов докладывал Куропаткину о новых ударах стихии: «В дополнение к прежним сообщениям моим о колебаниях почвы из г. Андижан и его окрестностях, имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что, как видно из донесений военного губернатора Ферганской области и Андижанского уездного начальника, колебания почвы в означенном районе продолжаются и поныне. Так, сильный толчок ощущался в ночь с 7 на 8 июля; затем были значительные колебания почвы 24 и 28 июля и, наконец, 9 августа, в 2 часа пополудни, было сотрясение почвы, равное по силе бывшим 14 декабря прошлого года и 15 марта сего года <...> К счастью, все эти колебания почвы не причинили никаких повреждений вновь выстроенным в городе Андижане и его окрестностях зданиям»¹⁷⁸.

Сильные колебания почвы наблюдались в Ферганской области также 15 и 18 сентября, о чем Иванов доложил Куропаткину: «В дополнение представления моего от 2 текущего сентября <...> имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что, по донесению военного губернатора Ферганской области, 18 сего сентября в г. Намангане ощущалось довольно сильное колебание почвы. Значительный вертикальный подземный толчок, немало напугавший местных жителей, был 15-го числа этого месяца в 3 часа 56 минут пополудни в г. Ташкенте; толчку этому предшествовал сильный гул, после чего всё задребезжало и застучало; волнобразных колебаний не замечалось, зато явственно ощущалось подbrasывание, из чего можно заключить, что эпицентр должен быть где-нибудь очень близко от

¹⁷⁴ Там же. Л. 127.

¹⁷⁵ Там же. Л. 128-129.

¹⁷⁶ Иркутские Губернские Ведомости. № 3396. 23 марта 1903 г.

¹⁷⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2993. Л. 1.

¹⁷⁸ Там же. Л. 59.

Ташкента»¹⁷⁹. 28 сентября Иванов дополнил ранее представленные Куропаткину сведения, основываясь на данных, полученных от Арандаренко: «В дополнение представлений моих от 2 и 23 минувшего сентября <...> имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что колебания почвы в Андиканском районе всё ещё продолжаются. Между прочим, по донесению военного губернатора Ферганской области, сильный толчок ощущался в г. Андикане 18 текущего октября в 10 часов вечера»¹⁸⁰.

К лету 1903 года были отстроены новые хлопкоочистительные заводы, Андиканский уезд снова стал играть важную роль в выращивании и торговле хлопком. Площади хлопковых посевов 1903 года составили 149 736 десятин, на 8 819 десятин больше, чем в 1902 году¹⁸¹. Эти сведения были опубликованы в газете «Новое время» и свидетельствовали о восстановлении экономики Ферганской области.

Через несколько лет Андикан полностью возродился, снова став одним из главных торгово-промышленных центров Ферганской области. Население Андикана приближалось к 80 тыс. чел.: всего числилось жителей 76 367 (из них 2 840 русских), домов 7 795 (в русской части около 150), церквей и часовен – 2, мечетей – 236, учебных заведений 84, в том числе городское училище и русско-туземная школа¹⁸². В 1903 году в Ферганскую область вновь стали массово переселяться крестьяне из центральных областей Российской империи.

Приказом от 21 июня 1903 года Главным управлением Российского Общества Красного Креста, с соизволения августейшей покровительницы общества государыни императрицы Марии Фёдоровны, военному губернатору Ферганской области генерал-майору Арандаренко предоставлено право ношения высочайше установленного 24 июня 1899 года знака Красного Креста за деятельность по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения жителям г. Андикана и его уезда¹⁸³.

Андиканское землетрясение 1902 года явилось индикатором проблем, существовавших в Русском Туркестане. Было бы неверно оценивать действия русской губернской администрации только положительно, как это в основном транслировалось официальными кругами, либо отрицательно, без оглядки на реальность. Несомненно, глубинные противоречия между русским и коренным населением существовали. Однако в существовавших в Андикане в начале XX века реалиях своевременные действия губернаторов Иванова и Арандаренко послужили стабилизирующим фактором, не позволившим отдельным группам фанатично настроенного населения использовать стихийное бедствие для народных выступлений против существующей власти. Заслуга туркестанских чиновников и командированных в Андикан сотрудников Главного управления Общества Красного Креста заключалась в успешном преодолении последствий землетрясения 1902 года, в чётко и слаженно проведённых восстановительных работах, в предотвращении межэтнического и религиозного противостояния русской и туземной части Андикана.

¹⁷⁹ Там же. Л. 63.

¹⁸⁰ Там же. Л. 68.

¹⁸¹ Там же. Л. 35, 47. Более полные сведения о состоянии Ферганской области в 1903 г. находятся во Всеподданейшем отчёте военного губернатора Арандаренко «О состоянии Ферганской области за 1902 г.», март – июнь 1903 г. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3114.) и в его же отчёте о состоянии Ферганской области за 1903 г. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3237).

¹⁸² Семёнов-Тян-Шанский П.П., Масальский В.И. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. С. 731.

¹⁸³ Полный послужной список числящегося по армейской пехоте генерал-майора Арандаренко, сост. 18 ноября 1904 г. // РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 11779.

DOI: 10.31696/2072-5795-2023-1a-99-111

Вальдемар Шмидт

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ФОНДА РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ
R 43/141 ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВА ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ
ЭМИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
В 1920-е – 1930-е ГОДЫ**

«Эмиграция» («emigrare» – переселяться, выселяться) – переселение из какой-либо страны в другую, вызываемое различными причинами (экономическими, политическими, религиозными и пр.)

Для удовлетворения растущего интереса к истории российских немцев, помимо статей, брошюр и специальных исторических исследований, также публикуются популярные издания, в которых в систематизированном виде представлены различные факты из исторического прошлого этого народа. Долгое время под давлением советской идеологии относящиеся к истории российских немцев события в России, а также за её пределами трактовались однобоко, многие исторические проблемы прошлого российских немцев не исследовались. Если же имелись какие-либо исследования по истории этого народа, то факты в них искажались в угоду идеологическим запросам. К таким малоизученным темам из прошлого российских немцев относятся события конца 1920-х – 1930-х гг., связанные с развитием эмиграционных настроений в среде российских немцев и с попытками покинуть СССР с помощью привлечения внимания международной общественности к их положению в стране социализма. В это время также складываются определенные особенности в развитии советско-германских отношений.

В XX веке в истории ряда народов, в том числе и российских немцев, имели место не только эмиграционные настроения, но и развившееся позже на их основе эмиграционное движение. Районами, откуда эмигрировали немцы из России, а позднее из Советского Союза, являлись, естественно, территории, где традиционно имелись немецкие поселения: Кавказ, Поволжье, Прибалтика, Украина, Сибирь.

Надо отметить, что росту эмиграционных настроений в среде российских немцев способствовала прежде всего экономическая ситуация в местах их компактного проживания. Другой немаловажной причиной, толкавшей российских немцев к эмиграции, стала государственно-религиозная политика в отношении этой категории населения. Особенно сложная ситуация после Октябрьской революции 1917 года возникла в колониях меннонитов. Ко времени революции в различных частях Российской империи проживало 110 тыс. меннонитов¹. Со второй половины 1920-х гг. большевистское правительство стало открыто проводить политику преследования граждан по религиозному признаку. В связи с этим в 1928 году начались мероприятия по ликвидации так называемых «фальшивых кооперативов», которые, по мнению государственных структур СССР, мешали проведению коллективизации сельского хозяйства. В 1929 году в рамках ликвидации кулачества как класса была уничтожена боль-

¹ Hildebrandt, Gerhard: 200 Jahre Mennoniten in Russland. Aufsätze zu ihrer Geschichte und Kultur. Verein zur Erforschung und Pflege des Kulturerbes des Russlanddeutschen Mennonitentums. Mennonitischer Geschichtsverein e.V., Bolanden – Weierhof 2000, S. 181.

шая часть свободных религиозных кооперативов в меннонитских колониях². В 1929 году был издан направленный против церкви закон, по которому ограничивалась деятельность религиозных общин.

Первые проявления эмиграционных настроений проявились среди немцев-меннонитов в 1926 году, когда в их среде возникло недовольство тем, что при переделе земли их наделы заметно уменьшились. К тому же в первой половине 1920-х гг. среди немцев-колонистов процент крупных землевладельцев, а также и малоимущих был низок. 80% составляли седняки и зажиточные крестьяне-собственники. Однако советская власть причислила немцев-колонистов к классу эксплуататоров.

Причиной развития эмиграционного движения меннонитов и их стремления уехать из СССР стало нараставшее культурное и экономическое давление советской власти на религиозные общины. Именно ограничительная политика государства, направленная против национальных традиций, отсутствие компромисса между атеизмом и религией способствовали развитию эмиграционных настроений в среде меннонитов, позднее вылившихся в массовое эмиграционное движение³.

В первой половине 1920-х гг. в СССР был разрешён свободный выезд немцев за границу, но уже к середине 1920-х гг. этот процесс стал сворачиваться. Первоначальная возможность свободного выезда немцев за границу в начале 1920-х гг. объяснялась тем, что таким образом советская власть стремилась сократить число недовольных новым порядком, и данная политика была направлена прежде всего на сокращение численности «внутренних врагов». В этот период меннониты составляли большую часть среди немецкого населения, стремившегося эмигрировать из СССР. Однако в 1926 году возможности выезда за пределы СССР были ограничены. Органы ОГПУ в связи с этим были уполномочены провести ликвидацию всех «нелегальных организаций», которые помогали осуществлять эмиграцию меннонитов. Жесткая ограничительная политика в отношении меннонитских колоний способствовала тому, что в ноябре–декабре 1929 года в Подмосковье скопилось 13 тыс. человек немцев-колонистов, желавших покинуть Советский Союз⁴.

В Германии внимательно следили за процессами, происходившими в СССР. В её архивных фондах (прежде всего в документах Федерального архива Германии) и публикациях периодической печати Германии 1920-х – 1930-х гг. отложилась источниковая база, позволяющая проследить особенности эволюции эмиграционного движения среди российских немцев и оценить общественно-политические взгляды в Германии на проблему эмиграции российских немцев.

Особую значимость при рассмотрении эмиграционного движения немцев-колонистов из СССР в период 20-х – 30-х гг. и оказания им помощи приобретают архивные материалы Федерального архива Германии, хранящиеся в фонде Рейхсканцелярии R 43/ 141 в материалах «Акты немцев колонистов в России», том 1. Фонд содержит документы следующего характера: переписку различных ведомственных учреждений с Рейхсканцелярией, сообщения консульских отделов из различных частей Советского Союза, телеграммы и донесения посольства Германии в Москве, оценки позиции советского правительства в отношении ситуации с эмигрантами в Подмосковье, переписку министерства иностранных дел Германии с международной меннонитской организацией по вопросам оказания помощи эмигрантам, а

² Gassenschmidt, Christoph; Tuchtenhagen Ralph. Politik und Religion in der Sowjetunion 1917–1941. Wiesbaden, 2001. S.154.

³ Dönnighaus, Victor. Minderheiten in Bedrängnis. Sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten. 1917–1938. München, 2009, S.411.

⁴ Kraft, Siegfried. Die Russlanddeutschen Flüchtlinge des Jahres 1929/30 und ihre Aufnahme im Deutschen Reich. Halle-Wittenberg 1938 S. 36; Stach, Jakob. Das Deutschtum in Sibirien, Mittelasien und im Fernen Osten. Stuttgart 1938, S. 219.

также документы, отражающие мнение различных категорий населения Германии к процессу эмиграции из СССР.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства и последовавшие за этим мероприятия по экспроприации крупной земельной собственности, а также запрет на религиозную деятельность и воспитание среди немецких колонистов уже в начале 1920-х гг. вызвали резкий рост эмиграционной волны в районах компактного проживания российских немцев. Огромную помощь в оформлении документов на выезд оказывало Представительство по делам меннонитских колоний, созданное в 1920 году. Однако органы советской власти данную организацию не оценили, Президиум ВЦИК отказался признать её правомочность и включить в структуру Наркомнаца РСФСР⁵. И всё же это не помешало ей взять на себя организацию эмиграционного потока за границу. При её непосредственной помощи и при содействии зарубежных благотворительных организаций в 1925 году в США и Канаду эмигрировало 3,8 тыс. меннонитов. В последующие годы число ходатайств о выезде за пределы СССР увеличивалось. Только в 1927 году численность заявивших о своём намерении покинуть Россию немцев, большую часть которых составляли меннониты, достигла 7,2 тыс.⁶

Движение за выезд из СССР среди немцев-колонистов развивалось стихийно. Основной частью в этом движении были меннониты Сибири – 68,5% эмигрантов-немцев. Развитию эмиграционных настроений среди российских немцев активно способствовала религиозно-национальная организация «Латинский Ферейн», находящаяся в г. Виннипег, Канада. Эта организация делала всё возможное для того, чтобы вырвать немцев из Советского Союза.

Кроме того, в раздувании эмиграционных стремлений среди немцев-колонистов участвовало «Правление Меннонитского общества», которое действовало на территории СССР нелегально. Его emissарами по Сибирскому краю являлись проповедники Геде и Берген⁷. Руководителями эмиграционного движения в Западной Сибири были меннонитский проповедник Геде и евангелическо-лютеранский пастор Мерц. Ещё в начале августа 1929 года в секретариат Сибирского краевого комитета партии поступила докладная записка от полномочного представителя ОГПУ по Сибирскому краю. В ней содержалась информация о том, что среди многих немцев-колонистов, живущих в Сибири, обсуждаются перспективы выезда за границу. В ней также указывалось, что эти мнения в большинстве своём распространены в кругах меннонитов.

В записке подчеркивалось, что пропагандой эмиграции среди населения немецких колоний занимаются «главным образом, кулацко-зажиточные элементы, преимущественно сектанты-меннониты, в результате чего настроение кулацко-зажиточной части колоний при помощи религиозных организаций переносится на часть середняков и бедноты»⁸. Помимо этого, в записке указывалось, что основными причинами, вызвавшими эмиграционную волну, стали перегибы при проведении налоговых кампаний и хлебозаготовок, ужесточённый политический курс в отношении зажиточной и середняцкой части населения немецких колоний.

Эмиграционная стихия распространилась по всей Западной Сибири. Немецкие крестьяне обращались в районные исполнительные комитеты для получения выездных документов, но получали отказ. В политическом обзоре ОГПУ от ноября 1929 года сообщалось, что эмиграционное движение и желание покинуть СССР захватило не только немцев из меннонитских колоний, но и лютеран. В политическом обзоре также отмечалось, что идёт массовая распродажа имущества, хотя колхозам дано распоряжение ничего у немцев-колонистов не покупать. Одна-

⁵ Чеботарева В.Г. Государственная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1999. С. 147–149.

⁶ Там же. С. 427.

⁷ Там же. С. 444.

⁸ Материалы по истории немецких и меннонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895–1930 / Сост. В.П. Вибе. Омск, 2002. С. 307.

ко эмиграционное движение набирало силу, и в этом смысле интересны данные, что в период с 15 октября по 15 ноября 1929 года из пределов Омского округа выехало 100 семейств⁹.

По переписи 1926 года на территории Советского Союза проживало 1 240 тыс. лиц немецкой национальности. Важно отметить, что из них 1 200 тыс. признавали родным языком немецкий. Заметная часть немецкого населения России проживала в сельской местности – приблизительно 380 тыс., или 36,6% всего немецкого населения¹⁰.

Пик эмиграционного движения немцев пришёлся на период с конца октября до середины ноября 1929 года. Как уже отмечалось, к ноябрю 1929 года в Москве и её окрестностях скопилось около 13 тыс. немцев-эмигрантов, основную часть из которых составляли немцы из Сибири. Около 5 000 немцев, желавших покинуть СССР, к этому времени получили разрешение на выезд, но только 800 человек из них успели выехать в Германию¹¹. Положение немцев-эмигрантов осложнилось ещё и в связи с позицией канадского правительства, которое через посла в Монреале известило германское правительство о том, что не сможет осуществить приём немецких крестьян из России ранее предстоящей весны, а Германия в связи с тяжелым экономическим положением заняла отрицательную позицию относительно масового приёма немцев-колонистов из СССР.

6 ноября 1929 года министерство иностранных дел Германии отправило письмо государственному секретарю Рейхсканцелярии о создавшейся ситуации среди эмигрантов в Подмосковье, в котором излагались причины, побудившие немцев-колонистов покидать СССР. В письме сообщалось, что в Подмосковье скопилось 6,5 тыс. немецких колонистов из Сибири, из которых 5,5 тыс. принадлежат религиозной секте меннонитов и 1 000 – другим протестантским конфессиям. В письме подчеркивалось, что они собрались в Подмосковье, чтобы добиться от советского правительства разрешения на выезд в Канаду. Также указывалось, что причиной стремления немцев-колонистов к эмиграции явился неурожай, который способствовал продуктовому кризису в Сибири, но главной причиной, как отмечалось в письме, побудившей людей к выезду за пределы СССР, стало проведение социалистических преобразований в деревне, которые привели к экономическому уничтожению самостоятельных крестьянских хозяйств¹².

Сложившаяся ситуация с эмигрантами в Подмосковье также обеспокоила международную меннонитскую организацию, которая предложила министерству иностранных дел Германии своё посредничество в перевозке эмигрантов из числа российских немцев-меннонитов через Германию в Канаду. Огромное количество обращений со стороны немцев-колонистов было отправлено в Канаду, но правительство этой страны не было заинтересовано в эмигрантах из СССР. Причиной этому послужило то, что в июле 1929 года в Канаде к власти пришло консервативное правительство, которое негативно относились к эмигрантам, не говорившим на английском языке (этот тенденция особенно усиливается в период экономического кризиса 1929–1933 гг.). Несмотря на обращение международной организации меннонитов, зимой 1929 года канадское правительство отказалось в визах беженцам из СССР.

В том же письме министерства иностранных дел Германии по вопросу немцев-беженцев из Сибири сообщалось, что «в случае отказа канадского правительства от приёма беженцев

⁹ Бруль В.И. Из исторического наследия и этнического прошлого алтайских немцев // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. Анапа, 20–25 сентября 1995 г. Москва, 1996. С. 446.

¹⁰ «Nation und Staat». Deutsche Zeitschrift für das europäische Minoritäten Problem. (Hrsg.) von Jakob Bleyer. III. Jahrg. Heft № 5 (Februar 1930), S. 338 -339.

¹¹ Фаст А.А. Эмиграционное движение немцев Сибири (1928–1930 гг.) Документы и материалы. Барнаул, 2005. С. 21.

¹² Bundesarchiv Berlin – Lichtenfelde (далее BArch). Reichskanzlei. Akten «Die Deutschstämmigen Kolonisten in Russland». R 43 -I/ 141. Bd. 1. Bl. 3.

и выдачи им визы с немецкой стороны должны быть приняты срочные меры для выдачи разрешения на въезд в Германию»¹³. Поэтому 6 ноября 1929 года министерство иностранных дел Германии обратилось к канцлеру Германии с предложением по следующим пунктам:

1. посольство в Москве просит для 6 500 эмигрантов-немцев разрешение на выдачу визы, независимо от решения канадской стороны по этому вопросу;

2. после переселения эмигрантов необходимо их размещение в лагерях для эмигрантов в Гамбурге, Бремене, Шайденмюлле¹⁴.

Это предложение обсуждалось на правительственном уровне, результатом чего стал реферат правительского советника Планка, который предложил министерству иностранных дел отказать. Планк отмечал, что предложение МИД о предоставлении международной организации меннонитов кредита в размере 3 млн рейхсмарок для вывоза 6 500 немцев-колонистов из Подмосковья в Германию и дальнейшей их транспортировки в Канаду из человеческих побуждений правильно, но имперское министерство внутренних дел и имперское министерство финансов предлагают его отклонить. Причиной отказа, как считал Планк, является то, что первая оказанная помощь эмигрантам немцам-меннонитам, при не лучшей экономической ситуации в России, будет способствовать формированию нового потока эмигрантов из других немецких колоний, что вызовет хаос в самой Германии¹⁵.

Усиление со второй половины 1920-х гг. эмиграционных настроений в среде немецких колонистов побудило ряд региональных немецких консульств в Советском Союзе решать эту проблему. В частности, эмиграционное движение в немецких сёлах Сибири получило действенную поддержку со стороны консула Германии в Новосибирске В. Гросскопфа. Многие колонисты планировали выехать в Канаду, но германский консул не одобрял этого решения, так как был уверен, что у российских немцев в Канаде перспектив практически не будет. Гросскопф считал более перспективной эмиграцию в Германию, тем более, что для этого имелись определённые предпосылки, так как между СССР и Германией были подписанны договорённости о реэмиграции российских немцев на их историческую родину.

Свои предложения по этому вопросу консул отправил в посольство в Москве с просьбой выяснить, какие имеются возможности для поселения российских немцев в Германии. Но инициатива консула Гросскопфа была категорически отклонена немецким правительством. 17 октября 1927 года МИД Германии разослал в консульства в Новосибирске, Харькове и Одессе специальную инструкцию. В ней было дано разъяснение, что «переселение в Германию немецких колонистов из России не входит в интересы не только рейха, но и самих “русских крестьян”, так как Германия не имеет возможности создать для них нормальные условия жизни. В Германии их никто не ждёт, их поле здесь не будет усеяно розами и им следует использовать свои умения и способности выживания в экстремальных условиях в коммунистической России, приспособившись к изменяющимся обстоятельствам»¹⁶. Поэтому в позиции правительского советника Планка относительно переселения немцев из России в Германию нет ничего удивительного.

Немецкая пресса также не осталась в стороне от вопросов, связанных с положением немцев-колонистов в СССР. 20 октября 1929 года «Kölnische Zeitung» публикует статью под заголовком «Немцы бегут из Сибири». Корреспондент сообщал, что «каждый день из Омского, Павлодарского и Славгородского округов в район Москвы прибывает от 20 до 40 семей,

¹³ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 4.

¹⁴ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 5.

¹⁵ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 6-7.

¹⁶ Белковец Л.П., Белковец С.В. Реэмиграция германских граждан-колонистов из СССР в условиях коллективизации. Проблемы ликвидации имущества и вывоза валютных ценностей // Немцы Сибири. История и культура. Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Омск, 29–31 мая 2002. Новосибирск, 2003. С. 12-13.

что ежедневно составляет около 200 человек. В результате чего в районе Москвы скопилось около 5 000 человек»¹⁷.

Несмотря на негативное отношение правительственные чиновников к предложению МИД Германии, посольство Германии в Москве постоянно посыпало информацию о деятельности советского правительства в отношении немцев-эмигрантов. В телеграмме от 29 октября 1929 года сообщалось, что «советское правительство заинтересовано в том, чтобы как можно скорее избавиться от колонистов как “классово враждебного” элемента. Советское правительство первоначально рассчитывает приблизительно 800–1 000 человек транспортировать в Ленинград, а оттуда на кораблях доставить их в Гамбург. В последующем руководящие органы были намерены оставшихся 5 000 беженцев транспортировать до русского приграничного города Бегоссово»¹⁸. Наибольшее число публикаций в немецкой прессе по проблеме положения немецкого крестьянства в СССР публикуется в ноябре 1929 года, что свидетельствует об актуальности этой темы не только для правительственный кругов, но и для немецкой общественности.

Тема немецких беженцев оставалась актуальной в деятельности немецкого посольства в Москве. 2 ноября 1929 года управляющий делами немецкого посольства в Москве Твардовски вновь посыпает телеграмму в Берлин, в которой информирует соответствующие государственные учреждения Германии о состоянии дел в этой ситуации. В частности, в телеграмме отмечалось, что с советской стороной были оговорены дальнейшие действия по этому вопросу. Немецкие представители заявили, что Германия не пошлёт специального правительенного представителя для принятия немецких беженцев на литовской границе. Советская сторона, наоборот, настаивала на посылке специального представителя правительства Германии для приёма эмигрантов, обосновывая это тем, что это в интересах самой Германии, так как не только иностранная пресса, но и пресса Германии проявила огромный интерес к дальнейшей судьбе колонистов¹⁹.

Известия о тяжёлом положении немецких крестьян в Москве и её окрестностях, а также их насильственной отправке назад дошли до общественности Германии. Немецкая пресса уделила проблеме немцев – эмигрантов из СССР пристальное внимание, что в свою очередь заставило правительство Германии занять более чёткую позицию в вопросе эмиграции немцев из России и пойти на определённый компромисс. С другой стороны, советское правительство, опасаясь международного скандала, приняло решение о выдаче разрешения на выезд тем немцам, которые ещё находятся в Москве и её окрестностях.

2 ноября 1929 года «Berliner Börsen-Zeitung» публикует передовую статью о прибытии первых немцев-колонистов из Советского Союза в Германию. Газета уточняла, что это 244 взрослых и 150 детей²⁰. Проблема положения немецких колонистов также нашла отражения на страницах региональной прессы Германии, причём эти публикации были более информативны. 5 ноября 1929 года «Wochenblatt für Zschopau und Umgegend» сообщал о развернувшейся кампании на страницах издававшихся в Советском Союзе немецкоязычных газет против эмиграции немцев-колонистов из СССР. Инициаторами этой кампании были немцы-коммунисты, которые отправили в центральные органы партии письмо. В нём сообщалось, что эмиграционное движение немцев-колонистов было организовано различными немецкими обществами, которые враждебно настроены по отношению к СССР и имеют цель скомпрометировать его на международной арене²¹.

¹⁷ «Kölische Zeitung» vom 20.10.1929.

¹⁸ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 8-10.

¹⁹ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 11-13.

²⁰ «Berliner Börsen - Zeitung» vom 2.11.1929, № 562.

²¹ «Wochenblatt für Zschopau und Umgegend» vom 5.11.1929, № 282.

Как информировала газета «Der Landbote. Einsheimer Zeitung» от 5 ноября 1929 года, «в связи с усилившимися эмиграционными настроениями в различных частях Республики немцев Поволжья были проведены многочисленные аресты»²². 8 ноября 1929 года «Chemnitzer Tageblatt und Anzeiger» публикует статью «Немецкая трагедия в России», в которой собран материал о том, что немецкое крестьянство покидает огромную часть поселений в Сибири, области немцев Поволжья, на территории Северного Кавказа, а также в Крыму и на Украине. Как сообщал корреспондент, причинами, давшими толчок к развитию массовой эмиграции среди немецкого крестьянства в СССР, были не только безземелье, голод и неурожай: основной причиной явилась враждебная в целом политика со стороны русского коммунизма²³.

В телеграмме от 11 ноября 1929 года Твардовски вновь характеризует ситуацию, связанную с эмигрантами. В частности, он писал, что число беженцев в Подмосковье составляет 13 тыс. человек, из которых 10 тыс. – меннониты и 2 700 – немцы других конфессий. Твардовски также сообщал, что многие немецкие деревни, подверженные эмиграционным настроениям, находятся под строгой охраной, так как советские руководители таким способом намерены приостановить эмиграцию, помимо этого, немцам-колонистам не продают железнодорожные билеты. Однако, по мнению Твардовского, эти меры со стороны советского правительства являются малоэффективными, и поток беженцев не прекращается²⁴.

14 ноября 1929 года «Lokal-Anzeiger» сообщала, что в Киле находятся 323 беженцев из немецких колоний Сибири²⁵. В связи с всё более ухудшающейся ситуацией среди немецких колонистов, желавших эмигрировать из СССР, 14 ноября 1929 года в Рейхсканцелярии состоялся разговор между руководителем Союза немцев за границей Бусше и рейхсканцлером Мюллером по вопросу о возможной помощи эмигрантам, которые намерены покинуть Россию. При этом Бусше подчеркнул, что для этих эмигрантов имеются и другие возможности переселения, причём не только в Канаду, но и в Южную Америку, особенно в Парагвай²⁶. 14 ноября 1929 года также состоялось совещание в присутствии рейхсканцлера Германии и руководителей различных партий по вопросу оказания помощи немцам-беженцам, собравшимся в Подмосковье. На этом совещании было принято единогласное решение об оказании помощи, но с учётом финансовой ситуации.

На совещании с рейхсканцлером обсуждалось также предложение МИД Германии относительно немецких колонистов. В частности, МИД отмечал, что общий контингент беженцев составляет 13 тыс. человек, что означает, что советское правительство принудительно приостановило поток беженцев, желающих выехать за пределы СССР. В предложении МИД также подчёркивалось, что советское руководство согласно на долгосрочное пребывание беженцев в Подмосковье при условии, если немецкая сторона выделит достаточно средств для их пребывания. Однако МИД Германии рассматривает это предложение советской стороны скептически, так как для дальнейшего пребывания беженцев нет никаких условий. Поэтому МИД предлагает незамедлительно вывезти беженцев из Подмосковья. Министерство иностранных дел Германии также подчёркивало, что для их дальнейшего пребывания в Германии не имеется особых возможностей, Германия может разместить в лагерях для беженцев только 4 000 человек. Поэтому МИД предлагает для решения этой проблемы другие возможности.

1. Ганзейское колониальное общество в Гамбурге готово принять 250 семей, что составляет 1 500 человек, в колонию Гаммония (Бразилия) и в течение последующих шести недель ещё 250 семей, таким образом, всего 3 000 человек.

²² «Der Landbote. Einsheimer Zeitung» vom 5.11.1929, № 285.

²³ «Chemnitzer Tageblatt und Anzeiger» vom 8.11.1929.

²⁴ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 24-25.

²⁵ «Lokal - Anzeiger» vom 14.11.1929, № 539.

²⁶ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 44.

2. Помимо этого, как отмечалось в предложении МИДа, имеются другие возможности; как сообщал генеральный консул в Бразилии Штрюбе, в Сан-Паулу можно переселить 1 000 человек.

3. Остальные 4 000–5 000 человек могут быть приняты Канадой²⁷.

На совещании 14 ноября 1929 года, помимо рейхсканцлера Мюллера, присутствовали министр иностранных дел Куртиус, министр финансов Хильферинг, министр экономики Мольденхауэр, а также представители различных партий. Материалы этого совещания интересны тем, что на нём были высказаны различные точки зрения на решение проблемы, сложившейся среди эмигрантов-немцев, скопившихся в Подмосковье. Так, например, депутат от партии «Центр» Бёлль и депутат Цапф от «Демократической партии» сделали предложение о принятии какой-то части беженцев в Германии, при этом подчеркнув, что использование беженцев для заселения Восточной Пруссии и восточных земель Германии будет бессмысленным, так как составит конкуренцию немецкому крестьянству²⁸.

Заявления о возможности переселения немецких крестьян из СССР в Германию вызвали протесты и многочисленные дискуссии, прежде всего в министерстве имперской экономики. Также против приёма немцев из Советской России выступали представители Сельскохозяйственного союза Германии, которые обосновывали свою позицию тем, что в Германии нет недостатка в рабочей силе. Развернулась дискуссия о возможности дальнейшей транспортировки российских немцев в Бразилию и Парагвай²⁹.

По завершении совещания рейхсканцлер, подводя итоги, отметил, что помочь беженцам-немцам должна быть оказана, но данная акция должна быть ограничена в связи с тем, что приём большого количества беженцев в немецкие лагеря невозможен, а финансовые возможности для оказания помощи для их дальнейшего переселения в Бразилию невелики. В результате этого совещания был создан специальный орган, контролировавший ситуацию с беженцами из России. Во главе его был поставлен Штюклэн, получивший должность имперского комиссара по делам беженцев.

15 ноября 1929 года по вопросу переселения немцев-беженцев из России в Канаду МИД сообщал, что «канадское правительство до сих пор не приняло окончательного решения относительно выдачи разрешения на въезд немецких беженцев из Советской России в Канаду. Однако представители правящих кругов Канады высказали мнение о возможности принятия одной тысячи семей, это приблизительно пять-шесть тысяч человек, но только в том случае, если будет достигнута договорённость с провинциальными правительствами, которые выступают против приёма беженцев из России»³⁰.

16 ноября 1929 года «Sächsische Volkszeitung» опубликовала статью по поводу принятого решения об оказании помощи Германии немцам-колонистам в Подмосковье. В частности, газета сообщала, что «в результате совещания рейхсканцлера и представителей различных политических партий, на котором обсуждался вопрос об оказании помощи немецким крестьянам-эмигрантам, скопившимся в Подмосковье в ожидании получения разрешения на выезд, имперское правительство приняло единогласное решение об оказании этой помощи; но, исходя из финансового положения Германии, помощь должна осуществляться в определённых границах»³¹.

В тот же день во «Frankfurter Zeitung» было опубликовано обращение немецкого правительства к населению страны об оказании помощи беженцам из немецких колоний Советского Союза. Как сообщала передовая статья, на заседании 14 ноября 1929 года при участии

²⁷ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 48-50.

²⁸ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 59-61.

²⁹ Kraft Siegfried: Die Russlanddeutschen Flüchtlinge des Jahres 1929/30 und ihre Aufnahme im Deutschen Reich. Halle-Wittenberg 1938 S.67.

³⁰ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 76-77.

³¹ «Sächsische Volkszeitung» vom 16.11.1929, № 265.

рейхсканцлера было принято решение об оказании помощи немцам-колонистам, которые хотят переселиться в Канаду и Бразилию, и изыскании возможности их поселения в Германии. В правительственном обращении отмечалось, что по инициативе определённых кругов Германии и правительства для этой цели создается специальный орган для «Поселения русских немцев-беженцев в Германии». В обязанности этого органа входили мероприятия по подготовке переселения русских немцев-беженцев в Восточной Пруссии, Померании и Силезии, то есть на территории восточных областей Германии³².

В телеграмме от 18 ноября 1929 года Твардовски сообщал, что «со стороны советских служащих предприняты мероприятия по ликвидации лагеря немцев-колонистов, которые хотели выехать за пределы СССР. Также в посольстве стало известно о массовых арестах среди колонистов. Однако, как меня уверила советская сторона, правительство не приняло никакого решения о том, чтобы насильственно выселить колонистов из лагеря»³³. Позже Твардовски отмечал, что советское правительство организовало специальную акцию по пропаганде, направленной на ограничение эмиграционного движения. В результате этих мероприятий 8 000 беженцев, в основном меннониты, были вынуждены вернуться обратно, в места своего прежнего проживания³⁴.

В последующей телеграмме от 19 ноября 1929 года Твардовски писал, что он сам убедился, что «свободный отъезд» из лагеря, как утверждала советская сторона, был чистым обманом. Далее он сообщал, что сделал заявление по этому поводу в Наркомате иностранных дел о том, что ему была дана ложная информация о состоянии дел по этому вопросу. Как ему пояснил представитель Наркомата иностранных дел, колонисты имеют российское гражданство, поэтому распространяющиеся слухи о возможности их выезда являются ложными. Представитель Наркомата иностранных дел также отметил, что ни одно правительство в мире не стало бы терпеть собравшихся вблизи столицы голодных и не имеющих крыши над головой людей. Поэтому остается две возможности: эмиграция или же транспортировка их обратно, в места их бывшего проживания. Наркомат иностранных дел понимает, в каком трудном экономическом положении находится Германия, однако с немецкой стороны пока не было предпринято конкретных шагов для решения этой проблемы. Поэтому Наркомат иностранных дел настойчиво требует, чтобы посольство в Москве уведомило немецкое правительство о необходимости скорейшей организации транспорта для немецких колонистов³⁵.

23 ноября 1929 года «Wolffs Telegraphisches Büro» поместило информацию о деятельности имперского комиссара по оказанию помощи для эмигрантов-немцев. Имперский комиссар Штюклен в ходе инспекционной поездки по северу Германии осмотрел лагерь для беженцев в Шнейденмюле как будущее место для приёма немцев-колонистов из России. Как сообщил Штюклен, дальнейшее прибытие немцев-колонистов, желающих эмигрировать, приостановлено советским правительством, поэтому дальнейшего увеличения численности немцев-колонистов в районе Москвы не ожидается, хотя из компетентных источников известно, что в кругах немцев Поволжья набирает силу идея о возможности скорейшей эмиграции из Советского Союза. Как сообщало телеграфное агентство, Германия готова принять 13 тыс. немцев-беженцев для их дальнейшей транспортировки в Канаду, Бразилию и Аргентину. При осмотре лагеря для беженцев в Шнейденмюле Штюклен отметил, что для решения этой проблемы немецким правительством и советской стороной предприняты усилия, и окончательное решение о получении разрешения на выезд немцев-колонистов из СССР должно быть принято 25 ноября³⁶.

³² «Frankfurter Zeitung» vom 16.11.1929.

³³ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 84-86.

³⁴ Wistozki, Elisabeth: Überlebenstrategien der russlanddeutschen Mennoniten. Bonn, 1992. S.55.

³⁵ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 90-92.

³⁶ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 108-109.

25 ноября 1929 года посол Германии в Москве Дирксен сообщал, что «Народный комиссар иностранных дел Литвинов сообщил, что Совет Народных Комиссаров принял решение о выдаче разрешения на выезд немцам-колонистам, находившимся в районе Москвы». Как уточнял Дирксен, это разрешение получили три-четыре тысячи человек, которые незамедлительно нуждаются в скорейшем приёме в Германии³⁷.

В связи с принятием решения о приёме немцев-колонистов из России и возможности их расселения в восточных областях Германии 26 ноября 1929 года демократическая газетная служба опубликовала политическую информацию об отношении немецкого крестьянства к размещению немцев-колонистов в восточных областях Германии. Это отношение было негативным, прежде всего потому, что немцы-колонисты из Советского Союза оказались конкурентами для немецкого крестьянства, также стремившегося приобрести землю в восточных областях Германии. Кроме того, своё негативное отношение к немцам-колонистам представители крестьян Германии обосновывали тем, что многие переселенцы не обладают определёнными экономическими и рыночными знаниями, необходимыми в Германии. Поэтому представители крестьян Германии обратились к правительству с просьбой прекратить этот эмиграционный поток³⁸.

Вывоз немцев-колонистов был также осложнён действиями антисоветских кругов Латвии, которые при прибытии немцев-эмигрантов в Ригу организовывали антисоветские демонстрации. В связи с этим 1 декабря 1929 года посол Германии в Москве Диркес сообщал, что он обратился к дипломатическому представителю Германии в Риге с просьбой о содействии в организации проживающих в Латвии немцев для оказания помощи в приостановке этих выступлений. По мнению Диркеса, продолжение антисоветских выступлений осложнит внутриполитическую обстановку в Советском Союзе, что будет способствовать затруднению в организации вывоза немцев-колонистов. Диркес просил также дипломатический корпус в Латвии связаться с советским послом для оказания помощи в посредничестве с правительством Латвии³⁹.

Группа депутатов рейхстага во главе со Штекером 2 декабря 1929 года подала имперскому правительству интерpellацию, в которой выражалось недовольство проводимой имперским правительством политикой в отношении помощи немцам-колонистам, желающим покинуть СССР. Документ содержал чисто классовую оценку происходивших событий. Хотелось бы привести его полностью.

«Решение имперского правительства о проведении акции помощи для агентов русского кулачества, которое в своей фанатичной борьбе против социализации сельского хозяйства и строительства социализма в Советской России желает эмигрировать из СССР, означает вмешательство капиталистической Германии во внутренние дела русского рабочего государства. Это означает также провокацию против трудящихся масс Германии, особенно против широких слоев безработных, пенсионеров, инвалидов и жертв войны и т.д., которым имперское правительство не оказалось соответствующей помощи для сокращения их бедствий, так как на это оно не имело материальных средств; но особенно двойная провокация направлена против немецкого пролетариата, когда имперское правительство из налога, который платит рабочий класс, берет миллионы для оказания помощи реакционным крестьянам. Имперское правительство не имело средств, чтобы оказать помощь 59 000 эмигрантов, которые в последнее время покинули Германию, чтобы облегчить своё существование. Готово ли имперское правительство оправдать свою деятельность в отношении проводимой политики в отношении реакционных кругов кулачества»⁴⁰.

³⁷ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 111-113.

³⁸ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 115.

³⁹ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 122.

⁴⁰ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 125.

В связи с акцией советских органов по возвращению немцев-колонистов из Подмосковья в места их компактного проживания посол Германии в Москве Диркес в телеграмме от 12 декабря 1929 года сообщал, что «для получения полного представления о судьбе “возвращенцев” немцев-колонистов посольством Германии в Москве было поручено консулу Гросскопфу, Новосибирск, совершить инспекционную поездку по немецким округам, из которых происходит большинство колонистов». Как сообщал Диркес, в его обязанности входило получение информации о общем положении немцев-«возвращенцев», а также сведений о мероприятиях советских органов по организации помощи при создании их поселений. Помимо этого, Диркес в телеграмме отмечал, что аналогичные задания были разосланы в генеральное консульство в Харькове и консульство в Киеве, которые также были обязаны посыпать информацию в посольство в Москве о немцах-«возвращенцах». Далее Диркес писал, что, по сообщениям Гросскопфа, со стороны советских органов были предприняты меры по облегчению устройства немцев-колонистов: получение ими жилья, семенного зерна и муки, а также организации особых комиссий, которые под руководством центральной комиссии по расселению немцев-«возвращенцев» должны были следить за дальнейшей организацией их быта в местах их бывшего проживания⁴¹.

14 декабря 1929 года от посла Германии в Москве Диркеса поступила следующая информация. От консула Гросскопфа из Славгорода получены сведения, что транспорт для беспрепятственной перевозки немцев-эмигрантов закончился. Из 806 семейств, желавших эмигрировать, 700, приблизительно 4 000 человек, возвращены обратно. Диркес сообщал, что, по сообщению агента министерства иностранных дел из Харькова, на Украину вернулось больше 100 колонистов, их права соблюдаются. Однако, как подчёркивал Диркес, отдельные сообщения о судьбе эмигрантов нужно рассматривать критически. По его данным, МИД СССР на запрос посольства Германии проинформировал последнее, что для контроля над расселением эмигрантов создана особая правительственные комиссия с большими полномочиями, этой проблемой также занимается особая комиссия Совета Национальностей. Поэтому в рамках доступных средств будут предприняты все возможности для восстановления хозяйств эмигрантов⁴².

14 декабря 1929 года «Wolffs Telegraphisches Büro» объявило, что «имперский комиссар по делам русских немцев-эмигрантов, депутат рейхстага Штюклен сообщил, что все беженцы, которые получили разрешение о выезде от Совета Народных Комиссаров, прибыли в Германию. В общей сложности, как информировало агентство, в Германии находится 5 700 русских немцев, из числа которых 323 человека размещены в Гамбурге, 54 человека в Швинемюнде, остальные в Хаммерштайне и в Пенцлау»⁴³.

19 декабря 1929 года в газете «Auer Tageblatt. Anzeiger für das Erzgebirge» была помещена статья о сообщении Президиума Совета национальностей о состоянии немецких колоний в СССР. В сообщении, как отмечала газетная публикация, был затронут вопрос об эмиграционном движении среди немцев-колонистов. Газета писала, что увеличение эмиграционного движения среди немцев-колонистов было вызвано прежде всего недовольством среди немецкого кулачества и определённой части примкнувших к ним немецких середняков⁴⁴.

30 декабря 1929 года имперский комиссар по оказанию помощи беженцам-немцам отправил письмо рейхсканцлеру Германии, в котором высказался о проблеме эмиграции из СССР: «Развивающееся эмиграционное движение в России, которое приняло в последнее время чудовищные размеры, является не только проблемой государства, которое из каких-либо оснований может принять определённую часть эмигрантов, что в конечном итоге связано с опре-

⁴¹ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 136-137.

⁴² BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 139.

⁴³ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 138.

⁴⁴ «Auer Tageblatt. Anzeiger für das Erzgebirge» vom 19.12.1929, № 294.

делёнными финансовыми средствами, но в большей мере она является международной проблемой. Поэтому нужно сделать запрос в Лигу Наций, в обязанности которой входит разделение финансовых средств между государствами, которые готовы принять беженцев»⁴⁵. Однако попытки привлечь Лигу Наций к решению проблемы немцев-беженцев из России остались безрезультатными⁴⁶.

Проблема немцев-беженцев из СССР оставалась актуальной и в 1930 году. 5 января ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», способствующее новому этапу политики в отношении к национальному крестьянству. В постановлении говорилось, что широко развернувшееся колхозное движение в стране создало определённую материальную базу для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов, что, в свою очередь, даёт основание перейти «от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса»⁴⁷. Раскулачивание только усилило стремление немцев эмигрировать из России.

В первой половине января 1930 года в консульство Германии в Новосибирске явилось около 60 ходоков из Омского, Славгородского, Рубцовского, Павлодарского и Петропавловского округов. Колонисты наводили справки о возможности эмигрировать в Германию и просили содействия. Однако в консульстве им разъяснили, что распоряжением советского правительства выезд немцев из Сибири запрещён⁴⁸.

6 января 1930 года консульское представительство Германии в Одессе сообщало о пропагандистской кампании русских и немецкоязычных газет против эмиграционного движения. 13 января 1930 года консул Германии в Новосибирске Гросскопф писал о ситуации среди немцев-колонистов Сибири: «Я должен с особой озабоченностью констатировать тот факт, что эмиграционные настроения среди немецкого и меннонитского населения не только не прекратились, но и приобретают всё более угрожающий характер. Консулат с начала месяца ежедневно принимает по шесть ходоков из немецких колоний, главным образом из Омского округа. Ходоки хотят получить информацию о возможности выезда и переселения в Германию»⁴⁹.

Неслучайно в постановлении, принятом на заседании немецких Объединений по переселению 9 января 1930 года, прямо говорилось, что «в весенние месяцы ожидается новая волна немцев-эмигрантов из Советского Союза, как следует из компетентных источников, поэтому Объединение по переселению настоятельно просит правительство и рейхстаг о подготовке мероприятий по приёму и размещению вновь прибывших эмигрантов. Исходя из решений заседания, Объединение по переселению предлагает разместить вновь прибывших беженцев в восточных областях Германии, где их можно разместить в многочисленных опустевших крестьянских домах и использовать как сельскохозяйственных рабочих»⁵⁰.

18 февраля 1930 года посол Германии в Москве Диркес в телеграмме в Берлин, писал, что «консулат в Новосибирске сообщает, что среди колонистов Сибири распространялись ложные слухи о возможности их выезда. При этом распространяются ложные сведения, утверждающие, что посольство и консулат в Новосибирске обязываются весной организовать возможность их выезда. Посол Гросскопф просил меня обратиться в МИД Германии с просьбой о публикации объявления в сибирской прессе о том, что это ложные слухи; там также долж-

⁴⁵ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 141.

⁴⁶ Hildebrandt, Gerhard: Russlandmennoniten suchen den Freiheit, in: «MGB», 52. Jahrg. (1995), S. 141.

⁴⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. 1929–1932. Москва, 1984. С. 73.

⁴⁸ Материалы по истории немецких и меннонитских колоний в Омском Прииртышье. С. 365.

⁴⁹ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 167.

⁵⁰ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 149-150.

но быть указано, что лица, желающие эмигрировать, не могут надеяться на оказание помощи со стороны консульства»⁵¹.

Московская эпопея немецких колонистов имела широкий международный резонанс. Немецкая проблема в СССР получила неприятный для него международный резонанс, вызвала определённую реакцию советского руководства. Всё это заставило партийные и советские органы ещё раз проанализировать причины столь негативного отношения немецкого крестьянства к политике партии и советской власти и определить дальнейшие мероприятия относительно немецких колоний. В марте 1930 года в связи с нарастанием эмиграционного движения в Сибирь по заданию ВЦИК прибыл с инспекционной целью заместитель наркома просвещения РСФСР, член ВЦИК Вильгельм Курц. Его целью была инспекция ситуации, связанной с реализацией государственной национальной политики в местных условиях, а также выявление причин массового эмиграционного движения. Курц получил возможность убедиться, что колхозное строительство в немецких колониях проводится посредством административного нажима, а в отношении середняков, не пожелавших вступить в колхозы, применяется политика принуждения. Как сообщал в своём отчёте Курц, меры, которые были направлены против кулака, затрагивали и середняческие слои немецких колоний.

В дальнейшем тема положения немецкого крестьянства в СССР продолжает появляться на страницах прессы Германии. 11 марта 1930 года «Kölner Tageblatt» в передовой статье «Бегство русских крестьян» в рубрике «Опасность коллективизации», ссылаясь на польскую прессу, сообщал, что в приграничных областях Польши с СССР происходят столкновения между крестьянами и пограничной службой, которой приходится применять вооружённую силу для приостановки перехода границы⁵².

25 марта 1930 года «Berliner Börse – Zeitung» в передовице «Немецкие крестьяне под плетью коллективизации» на основе сообщений беженца из колонии Елизаветинка (Азербайджан) Роберта Бохлигера публикует материал о коллективизации в немецких колониях Кавказа. Материал интересен тем, что в нём собраны сведения практически о всех крупных немецких колониях Кавказа. В статье отмечалось, что «коллективизация немецких колоний Кавказа в период между 6 и 15 февраля 1930 года проводилась под угрозами и давлением со стороны советской власти. Особенно интересен факт о проведении коллективизации в немецком поселении Хелендорф, где перед началом коллективизации было арестовано шесть колонистов, а затем было созвано собрание, на котором партийный функционер заявил, что если члены общества будут мешать политике коллективизации, то они будут расстреляны». Статья констатировала, что практически такими же методами проводилась коллективизация и в остальных немецких колониях Кавказа⁵³.

2 апреля 1930 года «Frankfurter Zeitung» в статье «Борьба против немецкого кулака» рассматривает состояние немецких колоний южной России после окончания Первой мировой войны и в период коллективизации. Автор свидетельствует, что политика раскулачивания в немецких деревнях охватывала от 15 до 25% населения. Результатом массового раскулачивания становилось выселение самой продуктивной части населения немецких колоний⁵⁴. Этот перечень проблем немецкого крестьянства и причин его стремления эмигрировать из СССР на страницах немецкой прессы можно продолжить.

⁵¹ BArch. R43-I/ 141. Bd.1. Bl. 171.

⁵² «Berliner Tageblatt» vom 11.03.1930.

⁵³ «Berliner Börse – Zeitung» vom 25.03.1930.

⁵⁴ «Frankfurter Zeitung» vom 2.04. 1930.

НАШИ АВТОРЫ

БОЖИНСКАЯ (АРАНДАРЕНКО) Людмила Васильевна – магистр химических наук, химик-аналитик (Ростов-на-Дону). E-mail: lvbor2017@mail.ru

БОРОШКО Сергей Леонидович – кандидат химических наук, предприниматель (Ростов-на-Дону). E-mail: slbolvev@rambler.ru

ГОКОВ Олег Александрович – кандидат исторических наук, доцент (Харьков, Украина). E-mail: gokovoа@gmail.com

ГРУШЕВОЙ Александр Гаврилович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). E-mail: agrush@yandex.ru

ШМИДТ Вальдемар – магистр истории, Университет Регенсбург (Германия). E-mail: wolodjaschmidt@gmx.de